

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 (64) — 2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

---

*Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77–16955 от 9 января 2004 г.*

*Журнал включен ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (ред. от 19.02.2010 г.)*

Редакционная коллегия:

- О. А. Хасбулатова** (Ивановский государственный университет; *главный редактор*;
доктор исторических наук, профессор),
- С. Г. Айвазова** (Институт сравнительной политологии РАН, г. Москва; доктор политических наук),
- В. Н. Егоров** (Ивановский государственный университет; доктор экономических наук, профессор),
- И. С. Клёцина** (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;
доктор психологических наук, профессор),
- З. Х. Саралиева** (Нижегородский государственный исследовательский университет;
доктор исторических наук, профессор),
- Т. Б. Рябова** (Ивановский государственный университет; доктор социологических наук, профессор),
- Н. А. Шведова** (Институт США и Канады РАН; доктор политических наук),
- Н. Б. Гафизова** (Ивановский государственный университет; *ответственный секретарь*;
кандидат исторических наук, доцент),
- И. Н. Кодина** (Ивановский государственный университет; старший преподаватель)

Адрес редакции:

153025 Иваново, ул. Ермака, 39
Издательство «Ивановский государственный университет»

Тел./факс в Иваново: (4932) 41 75 79
E-mail: gafizovanb@mail.ru, inna_kodina@mail.ru, riabova2001@inbox.ru
Электронная копия журнала размещена на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

Журнал высылается по предварительной заявке

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41513

© «Женщина в российском обществе», 2012
© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2012

WOMEN IN RUSSIAN SOCIETY

Russian Scholarly Journal

№ 3 (64) — 2012

Russian Ministry of Education and Sciences
Ivanovo State University

The journal is registered in the Federal Service for the Control over the Observation of Laws
on Mass Communications and for the Preservation of Cultural Heritage
Registration License PI № 77–16955 on January 9, 2004

*The journal is peer-reviewed and recommended
by the Supreme Attestation Commission of the Russian Federation
to publish main results of Doctors and Candidates of Sciences' dissertations (issued on 19/02/2010)*

Editorial Board:

- Prof. **O. A. Khazbulatova**, Dr. Sc. History (*Editor-in-chief*, Ivanovo State University),
S. G. Aivazova, Dr. Sc. Politics (Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **V. N. Egorov**, Dr. Sc. Economics (Ivanovo State University),
Prof. **I. S. Kletsina**, Dr. Sc. Psychology (Russian State Pedagogic University, St. Petersburg),
Prof. **Z. H. Saralieva**, Dr. Sc. History (Nizhny Novgorod State Research University),
Prof. **T. B. Ryabova**, Dr. Sc. Sociology (Ivanovo State University),
N. A. Shvedova, Dr. Sc. Politics (Institute of USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences),
Assoc. Prof. **N. B. Gafizova** (Ivanovo State University),
I. N. Kodina (Ivanovo State University)

Editorial Office Address:

153025 Ivanovo, Ermak str., 39
Publishing House «Ivanovo State University»

Tel./Fax: (4932) 41 75 79
E-mail: gafizovanb@mail.ru, inna_kodina@mail.ru, riabova2001@inbox.ru
The e-copy of the issue can be accessed at www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

The issues may be sent by the preliminary request
Subscription index in catalogue «Press of RF» 41513

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

ББК 60.542.2

С. Г. Айвазова

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА ПАРЛАМЕНТСКИХ И ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2011—2012 гг.

Ни один из циклов парламентских и президентских выборов, состоявшихся в последние два десятилетия, не вызывал таких ожесточенных споров — вплоть до оспаривания их итогов и массовых акций протеста, как выборы 2011—2012 гг. Участники дискуссий обращали внимание на массу деталей и обстоятельств этого избирательного цикла. Но очень редко принимали в расчет гендерные особенности политических предпочтений россиян. Между тем наши многолетние исследования [1] позволяют утверждать, что это — один из основных факторов, определяющих исход голосования как на парламентских, так и на президентских выборах в России. И последний избирательный цикл подтвердил этот вывод.

Прежде чем подкрепить данное утверждение эмпирикой, остановимся на вопросе о том, как в принципе формируются эти особенности, чем они объясняются и зачем их нужно принимать в расчет. Известно, что явные расхождения в гражданских позициях и политическом поведении мужчин и женщин, а также несовпадения в их общественно-политических взглядах, убеждениях, ценностях, предпочтениях — это не специфика России, это явление, свойственное определенному этапу развития демократии. Современная политология изучает его, используя понятие «гендерные разрывы».

Возникновение гендерных разрывов обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что практически повсеместно женщины получили право голоса намного позже, чем мужчины. А получив такое право, довольно долго «учились» им пользоваться: привыкали ходить на выборы, самоопределяться в отношении «своего» кандидата, «своей» партии, голосовать в соответствии со своими интересами и т. д. Исследователи справедливо обращают внимание на тот факт, что сразу же после получения избирательного права возможность проголосовать, как правило, использовали не больше трети избирательниц. Вплоть до наших дней «во многих странах мира в выборах участвует меньше женщин, чем мужчин, хотя кое-где эти различия почти полностью исчезли» [2, с. 309].

Первые проявления избирательной активности женщин свидетельствовали о том, что их выбор отличался большим консерватизмом, чем выбор мужчин. Спустя десятилетия этот выбор стал более сложным, разнообразным. В западных странах работающие женщины зачастую отдают предпочтение партиям левой — социал-демократической — ориентации, поскольку эти партии в своих программах и правительственных курсах чаще других обращают внимание на женскую «повестку дня», активнее помогают женщинам включаться в общественную жизнь, делать политическую карьеру. История доказала, что показатели гендерных разрывов во многом определяются гендерной чувствительностью национального законодательства, особенностями политической культуры, направлением общественно-политического развития той или иной страны. Один из крупнейших авторитетов социологии Р. Инглхарт справедливо отмечал, что «различиям по полу при исследованиях электорального поведения не придается такого значения, как различиям классовым или религиозным. Однако они являются одним из факторов, всерьез влияющих на электоральную основу партийной политики» [11, р. 4].

В России гендерные разрывы в поведении и убеждениях наших сограждан остаются весьма существенными. Они являются отражением, во-первых, крайней противоречивости как официальных, так и массовых представлений о гендерном гражданстве [5], во-вторых — неравной интеграции мужчин и женщин в различные сферы социума, включая сферы политической и гражданской активности. Гендерные разрывы по-своему четко демонстрируют тесную связь позиций власти с маскулинностью, т. е. гендерной асимметрией, которая, в свою очередь, является знаком традиционализма (или неотрадиционализма), препятствующего развитию демократических институтов.

Чтобы подтвердить этот тезис, сошлемся только на три весьма значимых факта, хотя таких — великое множество. Первый: списки кандидатов в депутаты практически всех политических партий Российской Федерации на парламентских выборах в последние 20 лет на 80—90 % были заполнены мужскими именами и соответственно в итоге кандидаты-мужчины получали примерно столько же депутатских мандатов. Второй: женщины, претендующие на соискание поста президента в Российской Федерации, являются исключением из правил и не рассматриваются всерьез ни их соперниками-мужчинами, ни избирателями. Третий: лидерами практически всех реально действующих российских политических партий являются мужчины; они же возглавляют фракции российского парламента и др. [1].

С институциональной точки зрения эти факты свидетельствуют о том, что в гендерном аспекте российские общественно-политические практики явно расходятся с наличными политико-правовыми нормами, в частности с положениями о гендерном равноправии, закрепленными в Конституции РФ, в действующем законе «О политических партиях», в избирательном законодательстве. Российское законодательство, в принципе, учитывает международные стандарты гендерного равноправия, которое теоретически может быть защищено с помощью судебных инстанций. Формальные институты предусматривают, что любой российский гражданин, любая гражданка вправе рассчитывать на поддержку правосудия в случае, если столкнется с неравенством жизненных шан-

сов, дискриминацией по признаку пола, в том числе и в поле политики. А лицо, которое спровоцировало эту ситуацию, может понести достаточно серьезное уголовное наказание. Однако в реальности институт гендера, сконструированный российским правом в его современной интерпретации, т. е. как равенство прав и возможностей, остается фактически невостребованным не только при построении политических карьер и включении в политическую элиту, но и в идеологической деятельности политических партий, публичных политиков. Последние зачастую пренебрегают дискурсом равноправия и используют вместо него неортодоксалистские гендерные стереотипы, которые в интенции выводят (исключают) женщин за границы гражданственности [8]. Это значит, что механизмы воспроизводства гендерной асимметрии в публичном пространстве оказываются более мощными, изолированными и малозаметными, чем предусмотренные возможности правовой защиты от нее. Вследствие чего явная гендерная несогласованность становится характерным свойством российского властного порядка.

Теперь о том, как действовали эти механизмы на парламентских и президентских выборах 2011—2012 гг. Начнем с того, как воспроизводилась гендерная асимметрия при реализации пассивного избирательного права. На парламентские выборы партии, участвовавшие в этой кампании, представили списки, в которых в общем числе кандидатов содержалось от 15 до 20 % женщин. Только у партии «Яблоко» эта планка была немногим выше — 24 % [7]. В итоге избранными в парламент оказались 62 женщины, что составило около 13 % от общего числа депутатов Государственной думы шестого созыва (450 мандатов). При этом «Единая Россия», получившая на выборах 238 депутатских мест, обеспечила мандатами депутатов 43 женщин (17 % мандатов); КПРФ, получившая 92 места, — 4 женщин (5 % мандатов); «Справедливая Россия», получившая 64 места, — 10 женщин (16 % мандатов); ЛДПР, получившая 56 мест, — 5 женщин (9 % мандатов). В высшем руководстве Государственной думы — ее председатель и два первых заместителя — представлены только мужчины; в числе просто заместителей председателя — 1 женщина (Л. Швецова, «Единая Россия») и 5 мужчин. Среди официальных руководителей фракций женщин нет. В числе руководителей 29 Комитетов Государственной думы РФ 4 женщины: 2 — представительницы «Единой России» (Н. Бурыкина, И. Яровая), две — представительницы «Справедливой России» (Е. Мизулина, Г. Хованская) [3].

На президентских выборах в марте 2012 г. в числе соискателей поста президента была одна женщина — Светлана Пеунова, общественная деятельница из Самары с довольно туманной биографией. Но она не набрала нужной поддержки избирателей еще на предварительной стадии кампании — при сборе подписей, необходимых для выдвижения на этот пост [9]. В бюллетенях, розданных избирателям при выборах на высший российский государственный пост — пост президента РФ, оказалось пять мужских имен.

Эти показатели гендерной асимметрии при реализации пассивного избирательного права, на наш взгляд, находятся в прямой корреляции с тем, как осуществляется и активное избирательное право, т. е. с тем, как ведут себя на выборах федерального уровня избиратели — мужчины и женщины. Посмотрим

на особенности их поведения. Основу для нашего анализа составили данные, полученные фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в ходе специальных опросов по этой теме.

Один из таких опросов был проведен спустя неделю после парламентских выборов и как бы подвел их итоги [10]. Опираясь на его показатели, прежде всего попытаемся выяснить, справедливо ли уже сложившееся суждение о том, что женщины в нашей стране являются более дисциплинированными избирателями, чем мужчины, и подтвердилось ли оно на этих выборах.

Выяснению различий в уровне электоральной активности женщин и мужчин был посвящен следующий вопрос ФОМ: «*В воскресенье, 4 декабря, прошли выборы в Госдуму РФ. Вы участвовали или не участвовали 4 декабря в выборах депутатов Государственной думы?*» Ответ «да» выбрали 66 % женщин и 62 % мужчин. Для сравнения отметим, что, по данным того же фонда «Общественное мнение», о своем участии в парламентских выборах 2007 г. заявили 68 % женщин и 58 % мужчин. Очевидно, что и в том и в другом случае электоральная активность женщин превышала активность мужчин. Однако последние парламентские выборы явно сократили гендерный разрыв в показателях явки мужчин и женщин на избирательные участки. Возросшая электоральная активность мужчин, похоже, была ответом на обострившееся в канун выборов политическое противостояние.

Как же распределились политические предпочтения тех и других? Об этом позволяют судить ответы респондентов на следующий вопрос: «*Если это не секрет, скажите, пожалуйста, за какую партию Вы проголосовали?*» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов	Мужчины, %	Женщины, %
	45	55
«Справедливая Россия»	7	8
ЛДПР	11	8
«Патриоты России»	0	0
КПРФ	14	11
«Яблоко»	2	2
«Единая Россия»	20	30
«Правое дело»	0	0
Не дали ответа	38	34
Другое (испортили бюллетени и пр.)	8	7

Совершенно очевидно, что женщины оказали гораздо более значимую поддержку партии власти, чем мужчины: 30 % женщин против 20 % мужчин. В свою очередь, мужчины в целом скорее поддержали оппозиционные партии, чем партию власти: 34 % мужчин против 20 % женщин. И это — устойчивые тенденции. На парламентских выборах 2007 г. гендерный разрыв в голосовании за партию власти был даже более значимым: он составлял 15 п. п. (с перевесом женщин). Гендерный разрыв в голосовании за оппозиционные партии составлял 3 п. п. (с перевесом мужчин) [1, с. 130—131]. Эти сохраняющиеся от одних парламентских выборов до других гендерные

разрывы свидетельствуют о более критическом характере голосования у мужчин и более конформистском у женщин.

Насколько очевидными были те же тенденции при голосовании на президентских выборах 4 марта 2012 г.? Чтобы понять это, снова обратимся к опросу фонда «Общественное мнение», проведенному сразу же после этих выборов [10]. Опрос показал, что в выборах участвовали 66 % мужчин и 73 % женщин, имеющих право голоса. Этот гендерный разрыв в 7 п. п. подтвердил большую склонность мужчин к абсентеизму (сознательному уклонению) в тех случаях, когда исход выборов как бы заранее предreshен. В свою очередь, ответы на вопрос: «За кого из кандидатов Вы проголосовали на выборах президента России?» — стали дополнительным свидетельством в пользу сделанного ранее вывода о повышенном конформизме женского выбора и более критичном выборе мужчин (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов	Мужчины, %	Женщины, %
	45	55
В. Жириновский	6	3
Г. Зюганов	10	7
С. Миронов	2	2
М. Прохоров	6	5
В. Путин	33	48
Нет ответа	34	27
Другое (испортили бюллетени и пр.)	9	8

Гендерные разрывы в ответах респондентов и в этом случае проявляются совершенно отчетливо. И самым значимым из них является разрыв в голосовании мужчин и женщин за кандидата партии власти. Он составляет 15 п. п. (перевес женщин). Одновременно разрыв в голосовании мужчин и женщин за прочих кандидатов составляет 7 п. п. (перевес мужчин).

На президентских выборах 2008 г. гендерный разрыв в поддержке кандидата от партии власти Д. Медведева составлял 14 % (перевес женщин). Характерно, что Д. Медведеву отдали свои голоса больше половины избирательниц и меньше половины избирателей. В то же время за его основных соперников Г. Зюганова и В. Жириновского в совокупности проголосовали 20 % мужчин против 14 % женщин. Уровень поддержки Г. Зюганова со стороны мужчин и женщин был примерно равным. За В. Жириновского голосовало вдвое больше мужчин, чем женщин [1, с. 142].

Насколько осознанно, не спонтанно, делают свой выбор мужчины и женщины? Попробуем разобраться в этом, используя данные, полученные в ходе опроса, проведенного в период подготовки этого цикла выборов — в 2009 г. Опрос проводился коллективом исследователей Института социологии РАН под руководством С. В. Патрушева в августе 2009 г. в рамках проекта «Гражданское участие в меняющихся политико-институциональных условиях России: проблемы и перспективы» [4]. В числе прочего в ходе этого опроса была предпринята попытка определить характер женского и мужского голосования. Для анализа

были выбраны ответы респондентов на несколько перекрестных вопросов по поводу их явки на выборы разных уровней. В результате сложилась такая картина:

— на общероссийские выборы «всегда ходят» 44 % мужчин и 53 % женщин, «иногда» — 36 % мужчин и 31 % женщин, «никогда» — 19 % мужчин и 14 % женщин;

— в региональных выборах «всегда» участвуют 39 % мужчин и 45 % женщин, «никогда» — 26 % мужчин и 18 % женщин;

— на местных выборах «всегда» голосуют 36 % мужчин и 47 % женщин, «никогда» — 26 % мужчин и 17 % женщин.

Значимо и то, что 39 % мужчин и 53 % женщин «точно знают, что будут голосовать на следующих выборах в Государственную думу» (гендерный разрыв — 14 п. п.). «Затрудняются» подтвердить свое участие в следующих парламентских выборах 31 % мужчин и 16 % женщин (гендерный разрыв — 15 п. п.). О своей уверенности по поводу участия в предстоящих президентских выборах заявили 46 % мужчин и 60 % женщин. «Затруднились» подтвердить это участие 30 % мужчин и 15 % женщин (гендерные разрывы — 14—15 п. п.).

Эти данные отчетливо обнаруживают, что голосование большинства женщин является, похоже, не столько актом сознательного выбора, сколько привычной, рутинной практикой — чем-то вроде дисциплинированного «послушания старшим». Мужские ответы, в свою очередь, скорее свидетельствуют о сознательном уклонении некоторой части избирателей от участия в практиках, которые представляются им либо сомнительными, либо незначимыми для их собственной жизни.

Как показал этот опрос, и тот и другой случай обозначают некоторые особенности гражданской компетентности мужчин и женщин. Эти особенности достаточно четко проявляются, например, в их осведомленности о проблемах политики. В ходе того же опроса респондентам был задан вопрос: «Насколько Вы интересуетесь политикой?» В ответах на него 23 % мужчин и 9 % женщин заявили, что «очень интересуются» ею, 19 % мужчин и 14 % женщин — «интересуются политикой», 46 % мужчин и 58 % женщин — «скорее не интересуются» политикой, около 10 % мужчин и 16 % женщин — политикой «совсем не интересуются». Иными словами, больше половины мужчин и практически две трети женщин считают политику «не интересной» для себя сферой.

Кроме того, женщины проявляют явно меньшую заинтересованность в участии в политических формах гражданской активности, чем мужчины. Только 7,5 % женщин против 17 % мужчин заявили о том, что они являются участниками политических клубов или движений. Активистами политических движений объявили себя 11,5 % мужчин и 5 % женщин. А членами политического клуба — около 6 % мужчин и чуть больше 2 % женщин. К членам политической партии отнесли себя около 10 % мужчин и 6,6 % женщин. Такой низкий уровень политической ангажированности респондентов — и мужчин и женщин, на наш взгляд, во многом обусловлен тем, что большинство наших сограждан, включая граждански активных, не признают «своими» действующие политические партии, т. е. не находят в поле политики выразителей и защитников «своих» интересов.

О том, что в России нет политических партий, действующих в их интересах, в ходе данного опроса заявили 40 % мужчин и 33 % женщин. В то же время «затруднились с ответом» 36 % мужчин и 45 % женщин. В том, что такие партии есть, убеждены, в свою очередь, 24 % мужчин и 22 % женщин. Характерно, что на вопрос: «Если такие партии есть, то задумывались ли Вы о возможности стать членом такой партии?» — ответили «да» 15,4 % мужчин и 7,5 % женщин, «нет» — 59 % мужчин и 60 % женщин, «затруднились ответить» — 26 % мужчин и 33 % женщин.

Эти данные позволяют предположить, что явно меньшая политическая ангажированность женщин является еще и их реакцией на свою традиционную ситуацию «чужого» («другого») в поле политики, откуда их по-прежнему выталкивают на обочину, если и не исключая напрямую, то превращая в маргиналов. Женщины не находят в этом поле ни места для себя, ни выразителей своих интересов.

Такая их реакция дала о себе знать и в ответах на вопрос: «Что Вам не нравится в российских политических партиях?» Отвечая на него, мужчины (41 %) чаще женщин (32 %) делали акцент на том, что партии «защищают интересы только крупного капитала». Женщины же (18,4 %) чаще мужчин (около 14 %) обращали внимание на то, что партии «не защищают интересы простых людей». Чуть большему числу женщин (около 20,4 %), чем мужчин (18,9 %), не нравилось, что «лидеры решают все, а рядовые члены — ничего». Женщины (9 %) чаще мужчин (около 6 %) осуждали партии «за излишнюю оппозиционность». Мужчины (около 10 %) чаще женщин (около 7 %) — за то, что партии «не предлагают новых решений». Мужчины (2,7 %) чаще женщин (1,4 %) заявляли, что партии не выражают их взглядов.

Итак, мужчины делали акцент на «крупном капитале», на поиске «новых политических решений», необходимости «считаться» с их взглядами. Это — позиция лица, которое ощущает себя полноценным актором политического процесса. Апелляция женщин к «интересам простых людей», противопоставление «лидеры/рядовые члены» — все это знаки восприятия политического процесса со стороны такого актора, который продолжает чувствовать себя в политике отстраненным от формирования ее «повестки дня».

Возможно, эта отстраненность, а значит, незнание, непонимание того, как и что происходит на практике, предопределяет и известное безразличие женщин к процедурной стороне политического процесса. В частности, женщины (43 %) реже, чем мужчины (51 %), готовы поддержать политический плюрализм, многопартийность в России. Среди женщин ощутимо меньше тех, кто отрицательно относится к сокращению числа политических партий в стране в последнее десятилетие (31 % женщин и 41 % мужчин, гендерный разрыв — 10 п. п.). Среди них же оказалось меньше тех, кто недоволен тем фактом, что в парламенте страны действовала партия, контролировавшая абсолютное большинство голосов (49 % женщин и 63 % мужчин, гендерный разрыв — 14 п. п.).

Гражданская энергия мужчин с большей вероятностью перетекает в этих условиях в иные формы гражданского действия. Как показал данный опрос, мужчины чаще женщин готовы активно участвовать в митингах и демонстрациях протеста. Так, отвечая на вопрос: «Когда в Вашем городе, районе были

митинги, демонстрации или другие выступления граждан в защиту экономических и социальных прав, против роста цен, падения уровня жизни, Вы лично принимали в них участие?», ответ «да» выбрали 30 % мужчин и 22 % женщин. Ответ «нет» — 60 % мужчин и 67 % женщин. Гендерные разрывы — в первом случае 8 п. п., во втором — 7 п. п.

На близкий вопрос о личном участии «в митингах, демонстрациях или других выступлениях в защиту политических прав» наши респонденты дали следующие ответы: подтвердили свое личное участие 23 % мужчин и 15 % женщин; заявили, что «обычно не участвуют», 67 % мужчин и 74 % женщин. Гендерный разрыв, как и в первом случае, составил 7—8 п. п. Эти показатели свидетельствуют о том, что женщины чуть более лояльны к государству и его институтам и менее мужчин готовы к прямому гражданскому действию.

Эта особенность женского позиционирования проявилась и в ответах наших респондентов на вопрос: «При каких условиях Вы станете участвовать в таких выступлениях?» Самое большое количество женщин (18 % против 11 % мужчин) выбрали ответ: «Если акция будет хорошо организована, пройдет дисциплинированно». Следующее по массовости количество женских голосов получил ответ: «Если будет уверенность в собственной безопасности» (10 % против 6,7 % мужчин). Самое большое число мужчин предпочли ответ: «Если акция не будет организована властью» (19 % против 9 % женщин). Ответы «Если Вы доверяете лидерам, которые призывают к акции» выбрали 5 % мужчин против 3 % женщин, «Если Вы доверяете организациям, которые призывают к акции» — 6 % мужчин против 2 % женщин.

Значимый гендерный разрыв (10 п. п.) наблюдался и в ответе «Если акция не будет организована властью». Этот разрыв с очевидностью подтверждает наши заключения о большей критичности, оппозиционности мужчин по отношению к власти. Одновременно эти ответы выявляют большую осторожность, лояльность женщин по отношению к сложившемуся порядку, меньшее внимание с их стороны к вопросам организации протестных акций, которые скорее привычны для более массово и постоянно участвующих в них мужчин.

В подтверждение всей совокупности этих данных приведем показатели гендерного состава участников массового протестного митинга «За честные выборы», состоявшегося в Москве на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 г. Согласно данным «Левада-центра», среди участников этого митинга было 60 % мужчин и 40 % женщин [6].

Сведя в этой статье воедино показатели, характеризующие особенности гендерных разрывов в отправлении пассивного и активного избирательного права, а также в гражданской компетентности мужчин и женщин, ее автор в очередной раз попыталась доказать, что слабая представленность, даже маргинальность, женщин в сфере политики имеет своим следствием воспроизводство не гражданской и демократической, а скорее «подданнической» политической культуры. Поскольку политика для большинства женщин остается совершенно чужой, далекой от их жизненных стратегий сферой, то их политическое поведение, как правило, оказывается продиктованным не столько рациональным выбором, сколько аффектом, повышенной склонностью к конформизму, неже-

ланием задумываться над тем, что происходит где-то вне пространства их повседневной жизни. Но ведь именно женщины, носительницы этой культуры, являются в России основными агентами социализации подрастающего поколения, и в процессе воспитания они неизбежно транслируют ему эти «подданнические» нормы. Учитывая эти обстоятельства, можно с полным основанием утверждать, что гендерное неравенство в сфере политики в реальности является одним из самых существенных препятствий на пути демократической трансформации России.

Почему партии, считающие себя демократическими, не задают себе этих вопросов, хотя бы из прагматических соображений — в борьбе за голоса избирателей, понять сложно. Вероятно, логика мужского доминирования в этом случае перевешивает прагматику. Эта логика, по большому счету, оказывается более значимой при их политическом выборе, чем осознанная потребность учитывать и развивать принципы современной демократии, в том числе принцип равных возможностей для участия в политике всех граждан, независимо от пола, и рассматривать паритетное представительство женщин в структурах власти в качестве одного из индикаторов справедливости и равенства в обществе.

Библиографический список

1. Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М. : Моск. учебники и Картолитография, 2008. 440 с.
2. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
3. Государственная дума РФ : сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/structure/leaders/vice-chairmans/> (дата обращения: 02.06.2012).
4. Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / редкол.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов. М. : РАПН : РОССПЭН, 2011. 318 с.
5. Здравомыслова Е., Темкина А. Неотрадиционализм(ы) — трансформация гендерного гражданства в современной России // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 201—212.
6. Левада-центр : сайт. URL: <http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya> (дата обращения: 26.05.2012).
7. Полит.ру : сайт. URL: <http://polit.ru/article/2011/12/01/spiskikandidatov/> (дата обращения: 02.06.2012).
8. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
9. Сайт С. Пеуновой. URL: <http://svetlana.peunova.ru/> (дата обращения: 06.06.2012).
10. ФОМ : сайт. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom1512/d151201> (дата обращения: 26.05.2012).
11. Inglehart R., Norris P. The development theory of the gender gap: women and men's voting behavior in global perspective // Revised Version for the International Politics : Science Review : Special Issue on Women in Politics / Institute for Social Research ; University of Michigan. 1999. May, 15. P. 4—15.

ББК 60.561.1

А. К. Сквиков

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН И ИНТЕРЕСЫ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА УКРАИНЫ

За прошедшие два десятилетия после распада социалистической супердержавы произошли кардинальные изменения во вновь образованных государствах. Социально-политические трансформации в 15 независимых странах были обусловлены, с одной стороны, национальными традициями и менталитетом коренного населения, а с другой — экономическими ресурсами. При этом динамика развития политических процессов в стране во многом зависит от конфигурации властных отношений в сообществе и определяется «характером ее стратификации, разделения на определенные группы в иерархическом порядке» [3, с. 21]. В. Ледяев обращает внимание на работы западного исследователя Н. Полсби, который на основе проведенных эмпирических исследований во второй половине XX в. пришел к выводу, что политические лидеры и руководители местных публичных институтов занимают подчиненное положение по отношению к высшему классу. На вершине властной пирамиды находится правящая элита, которая состоит из представителей высшего класса. Она правит исключительно в собственных интересах. В силу этого имеет место естественный конфликт между высшим классом и низшими классами [3, с. 21—22]. Исходя из политической практики демократических стран можно сделать заключение, что между правящим классом, который определяет вектор развития государства, и политическим классом при решении острых социально-экономических вопросов достигается компромисс. Однако интересы большинства членов общества учитываются по остаточному принципу — и это общественная трагедия начала третьего тысячелетия. А. С. Панарин в работе «Народ без элиты» сделал вывод, который подтверждается политической практикой постсоветских государств, о дистанцированности правящего политического класса от народа и первоочередном удовлетворении только личных интересов [4]. Поскольку говорить о консолидированной политической элите в современных постсоциалистических обществах проблематично, т. к. по определению она должна удовлетворять не только личные интересы, но и интересы граждан государства, мы будем оперировать понятиями, широко используемыми российскими элитологами Г. Ашиным, О. Гаман-Голутвиной, О. Крыштановской и другими. При этом под правящим классом необходимо понимать ограниченный круг лиц, который находится на уровне принятия стратегических решений (президент, премьер-министр, олигархи), а под политическим классом — лидеров различных политических сил (в частности, политических партий).

Как правило, доля женщин в вышеуказанных слоях в странах СНГ минимальна. Следует также сказать, что в большинстве стран мира представительство женщин в высших органах власти малочисленно. Паритет установлен в скандинавских странах и в некоторых странах Старого Света (в парламенте Финляндии женщин более 50 %). Представительство женщин в органах государственной власти увеличивается в региональных и местных структурах, которые выполняют решения вышестоящих органов.

В независимых странах правящий политический класс был заинтересован в формировании позитивного национального имиджа в глазах международного сообщества и сохранении властных полномочий. При этом специалисты в области имиджевой политики стремились максимально дистанцироваться от советской и новой российской практики.

На постсоветском пространстве во всех государствах были приняты демократические конституции, гарантирующие реализацию потенциала каждого гражданина своей страны. Обратим внимание на два обстоятельства: во-первых, данная норма была закреплена в последней Конституции СССР «развитого социализма» в 1977 г., а во-вторых, она была юридически гарантирована за несколько лет до принятия (1979 г.) и ратификации (1981 г.) Верховным Советом СССР Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Политическая история доказывает, что достаточно часто норма права расходится с практикой, особенно если это вопрос гендерного равноправия либо вопрос, касающийся интересов правящего политического класса.

В соответствии с конституциями вновь образованные государства приняли избирательные законы, регламентирующие процедуру выборов представительных органов власти всех уровней. При принятии законов законодатели исходили прежде всего из удовлетворения интересов правящего политического класса, интересов собственных, а также рядовых граждан страны.

Мы обратимся к социально-политической практике политического участия украинских женщин в политике.

Крупнейшей после России экономически развитой республикой СССР с населением чуть менее 50 млн человек была Украина. Правящий политический класс Украины имел все шансы стать лидером социально-экономических и политических реформ на постсоветском пространстве. Однако по ряду объективных и субъективных причин руководство страны до сих пор не нашло своего пути и не сделало окончательного выбора. Отчасти это объясняется отсутствием компромисса между правящим политическим классом и бизнес-элитой, а также диспропорциями в определении национальных интересов внутри различных регионов государства, в частности запада и востока Украины. Политическая история подтверждает тезис о том, что для украинского народа, и прежде всего для лиц, находящихся на уровне принятия политических решений, всегда существовала проблема выбора. За свою чуть более чем тысячелетнюю историю украинский народ имел собственное независимое государство всего несколько десятилетий. На протяжении значительного времени социально-политические, экономические и культурные преобразования определяли элиты таких государств, как Польша, Литва, Россия и Германия.

Заинтересованность представителей высшей украинской номенклатуры в кардинальных трансформационных преобразованиях советской политической системы и в выходе на уровень принятия решений в статусе правящего класса ясно указывала, в какой империи Украина не хотела находиться и с какими акторами не хотела иметь дел. При этом многовариативность политического развития не позволила ей окончательно определиться во взаимоотношениях с руководством сопредельных государств и других акторов мирового политического процесса. Как отмечает украинский политолог В. П. Горбатенко, «за годы независимости Украины не удалось преодолеть ситуацию, когда большинство населения является пассивным объектом политики, что не позволяет создать действительный механизм ограничения государственной власти» [1, с. 52].

Правящий политический класс Украины — один из немногих на пространстве СНГ, который «примирился» с многопартийной политической демократией западного типа. Количество политических партий на протяжении двух последних десятилетий колеблется около 150. Заметим, что на политическом поле современной Украины имеются женские политические партии: «Солидарность женщин Украины», «Женщины Украины», партия Натальи Королевской «Украина — вперед!».

Общеизвестно, что на каждых последующих выборах в высшие органы власти число кандидатов становилось все большим, а разрыв между ними — все меньшим. Украина остается государством, разделенным между прошлым и будущим, в том числе и в выборе оптимального избирательного законодательства, гарантирующего максимальную прозрачность и честность выборов.

Проблема организации и проведения выборов представительных органов власти является предметом исследования как западных, так и российских политологов: Р. Даля, Г. Сартори, С. Хантингтона, В. Горбатенко, А. Горбачева, В. Буренко, С. Володенкова, Н. Досиной, С. Заславского, В. Ледяева, А. Кынева, Г. Михалевой, О. Поповой, О. Шаброва, А. Шумилова. Все они признают, что неотъемлемой чертой демократического устройства государства является стабильное и эффективное демократическое правление, при котором все граждане имеют равные права и возможности, при этом объем реализации прав должен быть представлен на их личное усмотрение; технологии манипулирования политическим сознанием должны быть сведены к минимуму не только теоретически, но и практически, в частности посредством повышения политического образования и жесткой регламентации процедуры организации и проведения выборов. Заметим, что в современном политическом сообществе нет единой точки зрения по поводу усовершенствования избирательных технологий с целью реализации максимальных прав всеми гражданами. Так, В. Ледяев не разделяет существующего мнения о целесообразности повышения политической грамотности электората, считая, что голосование не всегда имеет рациональный выбор; довольно часто решение о том, за кого голосовать, зависит от ряда субъективных факторов: это и разделение избирателями некоторых предвыборных слоганов политических партий или отдельных политиков, и симпатии к лидерам, и голосование по традиции за одну и ту же политическую силу и пр. Мы считаем, что развитие политической культуры поможет избирателю сделать рациональный выбор. Распространение политической практики совре-

менной Украины, где политология с сентября 2012 г. является обязательной учебной дисциплиной в высших учебных заведениях, на другие государства, в том числе и Россию, могло бы способствовать повышению политической культуры, гражданской идентичности и патриотизма.

Не вдаваясь в детали современной дискуссии о том, что соответствует нормам демократии и является проекцией политического плюрализма в обществе, отметим, что женщины прошли длительный и трудный путь борьбы за расширение своих политических прав, в том числе избирательных. Выход женщин на уровень принятия важнейших политических решений посредством родственных связей и кланов не является предметом нашего исследования, но мы должны констатировать, что положительный политический опыт женщин в качестве руководителей государств, направленный на повышение благосостояния граждан страны, а также их умение находить компромисс в сложных социально-политических ситуациях благоприятно влияли на формирование в политическом сознании населения позитивного отношения к участию женщин в большой политике.

Участием женщин в избирательном процессе мы обязаны в первую очередь широкому феминистическому движению в США и странах Западной Европы, а также течению внутри феминизма — суфражизму, который получил развитие прежде всего в странах западной демократии и не имеет ярко выраженного характера на постсоветском пространстве, где участие женщин в политике определяется представителями мужского пола, находящимися на уровне принятия решений.

Общеизвестно, что отправной точкой является принятие 10 декабря 1869 г. Законодательным собранием штата Вайоминг (США) новой конституции, которая предоставляла женщинам право голоса, а также право занимать руководящие посты на всех уровнях власти. Впервые мужчины согласились с целесообразностью увеличения количества участников политического процесса посредством включения в него женщин. Это событие повлияло и на политическую практику других штатов США — Юта (1870 г.), Колорадо (1883 г.), Айдахо (1896 г.). Первой страной, в которой введено всеобщее избирательное право, была Новая Зеландия (1893 г.). Надо заметить, что в США процесс установления равных прав в рамках всей страны был долгим, противоречивым и завершился в 1920 г., в то время как в большевистской России равноправие юридически было закреплено в первом тексте российской Конституции в 1918 г.

Активная социально-политическая деятельность представителей феминистического движения М. Уоллстонкрафт, О. де Гуж и других была направлена на усиление участия женщин в выборах в представительные органы власти как на региональном, так и на национальном уровне. Например, в 1897 г. на выборную должность мэра г. Аргония в Канзасе была избрана С. М. Сальтер, а в 1924 г. в Техасе губернатором стала М. Фергюсон. В дальнейшем политическая практика расширения участия женщин в политической деятельности была распространена и на страны Западной Европы. Так, Э. Конс стала первой женщиной в Великобритании, занявшей пост члена совета городского управления графства Лондон в 1889 г.

На протяжении прошлого столетия женщины активизировались в политической сфере и были заинтересованы в расширении как активного, так и пассивного избирательного права. Их интерес был отражен в Уставе ООН: одной из задач государств-членов ООН является осуществление «международного сотрудничества в расширении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии» [7, с. 13]. В Уставе ООН признается равноправие мужчин и женщин. Данное условие нашло отражение и в последующих документах, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах (1953 г.).

Необходимо особо подчеркнуть, что руководство независимой Украины не желает использовать достижения советской политической практики. Эта практика не нашла отражения на постсоветском пространстве, однако получила поддержку в сознании определенной части украинцев. В первую очередь речь идет о системе квотирования в представительных органах власти: как минимум треть мест была зарезервирована для женщин в парламенте, а также о том, что женщины могут реализовать свое право стать главой государства. Правящий политический класс современной Украины, который состоит в большинстве из мужчин, с одной стороны, заинтересован предоставить женщинам возможность участия в большой политике на начальном этапе электорального процесса, с другой стороны, он стремится не допустить их выхода на уровень принятия решений. В начале 2012 г. среди парламентариев Украины доля женщин составляла 8,1 %. Это при том, что в Украине вопросы гендерных отношений регулируются законодательно, в частности Законом Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин» (2006 г.) и различными государственными программами по утверждению гендерного равенства в украинском обществе. Несмотря на юридическое закрепление равных прав, по данным аналитического агентства «Global Gender Gap Report», Украина в 2010 г. заняла 63-е место из 134 стран мира по гендерному равенству. В государстве явно выражен гендерный дисбаланс в политике и экономике. Разработанная Т. Ивановой формула «ТРИ-У» (женщины в политике нужны были для того, чтобы «украсить», «ублажить» и «убрать») отчетливо проявляется в современной украинской политике. Так, чтобы создать замену Ю. Тимошенко, правящий политический класс при поддержке бизнес-элиты разработал проект политического участия в выборах Н. Королевской. На высший уровень власти в современных условиях можно выйти, обладая большими материальными ресурсами — либо личными, либо спонсоров. Руководитель Школы политической психологии Г. Балашов констатирует тот факт, что единственно свободным политиком с огромными материальными ресурсами была Ю. Тимошенко, при этом «на сегодняшний день самостоятельных политиков <...> нет — со своей идеологией, со своими мыслями, требованиями, со своей материальной базой» [5].

Политическое участие и выдвижение женщин на уровень принятия решений обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Среди них — широкое включение женщин в производственную практику; их активизация в среднем бизнесе и, по возможности, хотя бы на правах соучредителей,

в крупном бизнесе; переход большинства стран от индустриального к постиндустриальному обществу; повышение общеобразовательного уровня; широкое использование сотовой связи и Интернета; освобождение женщины от домашнего труда; использование противозачаточных средств, позволяющих контролировать свою репродуктивную функцию, и др. Согласно футурологическим прогнозам М. Аристовой, А. Воскобойникова, Т. Гореловой, А. Горелова, В. Межуева, в обозримом будущем максимальное использование достижений нанотехнологий позволит женщинам вначале самореализоваться и только потом рожать первого ребенка — в возрасте 30 и более лет.

Учитывая интересы женщин, объективные и субъективные факторы, обуславливающие их потенциал, а также достижения в области политехнологий, используемых в избирательных кампаниях, правящий политический класс стремится выработать выгодную для себя стратегию в избирательных кампаниях на всех уровнях власти.

Общеизвестно, что от интересов правящего и политического класса зависит выбор избирательной системы, что, в свою очередь, может повлиять на результаты. В частности, выборы в Верховную Раду Украины осенью 2012 г. будут проходить на основе Закона Украины от 17 ноября 2011 г. «О выборах народных депутатов Украины». Законом предусмотрено, что выборы будут проводиться на основе смешанной системы. Необходимо избрать 450 депутатов, из них 225 будут избраны по пропорциональной системе, а 225 — по мажоритарной. Обратим внимание: участвовать в выборах будут только политические партии, участие блоков не предусмотрено. ЦИК Украины зарегистрировал 22 партии, одна из них женская. Согласно материалам украинских социологов Л. Герасиной, Е. Лисенко, С. Щудло и других, организация и проведение парламентских выборов по смешанной избирательной системе не позволяет большинству женщин стать депутатами. Это обусловлено механизмом формирования партийных списков, где большинство женщин находится, как правило, на так называемых непроходных местах. Участие их в одномандатных избирательных округах затруднено ввиду отсутствия значительных материальных ресурсов. По данным различных социологических исследований, проведенных летом 2012 г., за женскую партию готовы были проголосовать от 3,1 % респондентов (Центр Разумкова, июнь 2012 г.) до 5,6 % (Киевский международный институт социологии, июнь 2012 г.); при этом, по данным социологических опросов, проведенных в начале сентября 2012 г., за партию Натальи Королевской «Украина — вперед!» готовы проголосовать 3 % от всех опрошенных и 3,7 % — от тех, кто точно или скорее примет участие в выборах. Таким образом, из более двух десятков зарегистрированных партий, в соответствии с последним соцопросом компанией «Research & Branding Grup», в парламент проходят четыре партии: Партия регионов, «Батькивщина», партия Виталия Кличко «Удар», Коммунистическая партия Украины. Прогноз: примерно 6 % женщин могут получить мандат на выборах в Верховную Раду Украины в 2012 г.

Если международное сообщество под влиянием различных феминистических организаций, политических партий и отдельных политиков, сторонников эгалитарно-демократических отношений в обществе, в прошлом столетии ос-

новное внимание уделяло проблемам установления юридического равноправия во всех областях жизнедеятельности, включая политику (в частности, это нашло отражение в ст. 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: все государства-участники ООН «принимают во всех областях <...> все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и использование прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами» [2, с. 123]), посредством внесения соответствующих изменений в законодательство стран, то в XXI в. эта проблема, как правило, рассматривается на региональном уровне. К сожалению, в украинском обществе, как и в большинстве постсоветских стран, доминирует патриархальная культура, которая не способствует установлению фактически равных отношений между полами. Эту точку зрения разделяет народный депутат Украины И. Богуславская (Партия регионов). По ее мнению, в Украине царит сексистская политика, в обществе распространен патриархальный подход и это доказывает, что украинское общество не соответствует стандартам стран западной демократии. Она считает, что необходимо увеличение числа различных институтов гражданского общества и активизация их деятельности, что будет способствовать и увеличению доли женщин в органах политической власти. Мнение о том, что феномен Тимошенко нанес сокрушительный удар по восприятию женщин в политике, в целом является спорным. Не находит подтверждения и позиция Т. Мелиховой, депутата Киевского совета от фракции БЮТ, которая полагает, что диспропорции в количественном представительстве будут стираться в обозримом будущем [5]. По нашему мнению, достижение баланса политического участия «50 на 50» в краткосрочной перспективе на законодательном уровне в современных условиях маловероятно. Позиция Т. Рябовой [6] с максимальной точностью проецируется и на современное украинское общество, а именно: институт равенства прав и возможностей оказался фактически не востребован не только при построении политических карьер и включении в политическую элиту, но и в идеологической деятельности политических партий, публичных политиков, зачастую пренебрегающих дискурсом равноправия и использующих вместо него неотрадиционалистские гендерные стереотипы, которые в интенции выводят женщин за границы гражданственности.

Украинский политолог И. Буркут утверждает, что в современных условиях развития украинского общества невозможно полностью предсказать результаты выборов, вместе с тем устойчивость территориальных различий поддержки политических сил является экспериментально доказуемым фактом [8]. Применение корреляционно-регрессивного и других статистических методов при обработке материалов социологического исследования, проведенного сотрудниками Московского гуманитарного университета и Института деловой карьеры (г. Москва) совместно с Научно-исследовательским институтом государственного строительства и местного самоуправления Академии правовых наук Украины (г. Харьков) весной — летом 2012 г. в различных регионах Украины в области формирования и развития институтов гражданского общества, в том числе политического участия женщин в выборах представительных органов власти, дает

высокие показатели устойчивости территориальных различий поддержки тех или иных партий и политических сил как по регионам, так и по отдельным районам с учетом национальных традиций. В отличие от стран классической демократии в современной Украине отчетливо прослеживаются электоральные «расколы» между областными городами и сельской местностью, востоком и западом. Сохраняет значение фактор этнической принадлежности.

Исследование было проведено в пяти областях (Киевской, Харьковской, Донецкой, Львовской, Ивано-Франковской) и трех группах.

Первая группа — украинская студенческая молодежь, обучающаяся в пяти областных городах. Опрошено 1500 респондентов. Выборочную совокупность составили 50 % юношей и 50 % девушек в возрасте от 16 до 32 лет (средний возраст 19,6 лет, стандартное отклонение — 1,8 лет). 56 % опрошенных получают социогуманитарное образование (в том числе экономическое и юридическое), 44 % — обучаются на факультетах естественно-научного или технического направления. Кроме того, опрошенные студенты и студентки достаточно равномерно распределены по курсам (22 % обучаются на первом курсе, 26 % — на втором, 25 % — на третьем и 27 % — на четвертом и пятом). До поступления в вуз 18,7 % респондентов проживали в сельской местности. Параметры выборочной совокупности в целом отражают модель генеральной совокупности, что позволяет распространить выводы исследования на молодежь Украины.

Вторая группа — граждане Украины в возрасте 30—40 лет, проживающие в областном, одном из районных городов, а также в одном из сел области. Выборка квотная (50 % мужчин и 50 % женщин). Было опрошено по 50 респондентов в каждой местности. Общий объем — 750 респондентов. Интервьюирование осуществлялось на выходе из супермаркета «Сільпо», одного из крупных продуктовых магазинов в сельской местности.

Третью группу составили эксперты, работники органов государственной власти, представители различных политических партий. Выборка квотная, в равном отношении по половому признаку. Общий объем — 30 человек. По 6 экспертов в каждом из областных городов.

Согласно полученным данным прогнозируется достаточно высокая явка на избирательных участках в Верховную Раду Украины осенью 2012 г. Причем явка среди представителей женского пола выше и находится в пределах от 3,8 % (Харьковская обл.) до 8,2 % (Львовская обл.) в зависимости от региона. В целом большинство респондентов как в студенческой среде, так и среди граждан среднего возраста положительно относятся к участию женщин в большой политике. При этом взрослая аудитория проявляет больше скептицизма в отношении реального влияния на принятие решений женщинами-депутатами в представительных органах власти. Студенческая аудитория делает более оптимистический прогноз: по мере развития демократических институтов в стране будет увеличиваться и количество женщин в органах государственной власти.

Респонденты двух исследуемых групп во Львовской и Ивано-Франковской областях позитивно оценивают политическую деятельность Ю. Тимошенко, при этом не разделяя позицию о целесообразности ее выбора в качестве главы государства. Среди респондентов студенческой аудитории, поддерживающих ее возвращение в политику, высказались «за» 12,7 % ре-

спондентов в Донецкой области и 18,9 % в Ивано-Франковской. Более широкий диапазон результатов у взрослой аудитории. За целесообразность возвращения Тимошенко высказались 7,6 % в Донецкой области и 23,8 % в Львовской. Причем самая большая поддержка характерна для жителей областных городов и самая низкая — для сельских жителей, преимущественно женщин. Данные позволяют сделать вывод, что электорат обращает внимание на предыдущую политическую деятельность.

В результате анализа содержания ответов на открытые вопросы установлено, что украинская молодежь не проявляет интереса к так называемым женским партиям. Интерес к вступлению в партию обусловлен личными установками и выше у юношей, в диапазоне от 12,6 % (Киевская обл.) до 17,4 % (Львовская обл.). Это, как правило, жители областных городов.

Полученные в результате социологического исследования данные в целом коррелируют с данными авторитетных украинских социологических центров. Они позволили нам сделать вывод, что интересы правящего класса современной Украины направлены на сохранение своих полномочий и не предусматривают широкого вовлечения в политику женщин.

Степень политического участия украинских женщин в деятельности институтов гражданского общества такая же, как и российских женщин. Это приводит к выводу, что в Украине и России политическая культура имеет много общего.

Вхождение женщин в большую политику на федеральном уровне в современной Украине зависит от интересов правящего класса и бизнес-сообщества. Политическое участие женщин в парламентских выборах 2012 г. в Верховную Раду Украины, к сожалению, обусловлено преимущественно имитацией их деятельности в целях формирования позитивного образа государства в глазах международной общественности. При этом результаты социологических исследований позволяют сделать выводы о высоком интересе женщин к выборам, их желании прийти и отдать свой голос за конкретную политическую партию, отдельного политика.

Выход женщин в политику зависит не столько от политических программ, которые, как правило, носят декларативный характер, ориентированный на предвыборную кампанию, и не имеют кардинальных отличий друг от друга, сколько от практической деятельности женщин, находящихся на уровне принятия решений и принятия/непринятия ими законопроектов, направленных на повышение благосостояния большинства граждан государства. При этом электорат западных регионов Украины более заинтересован в представительстве женщин в органах государственной власти.

Исходя из того, что выборы в представительные органы власти проводятся с определенной периодичностью — четыре-пять лет, говорить в среднесрочной перспективе об увеличении количества женщин в большой политике современной Украины нельзя. Данный процесс будет противоречивым и долгосрочным. Он будет зависеть как от политической воли мужчин, представителей правящего и политических классов, так и от активизации участия женщин в различных институтах гражданского общества и должен идти демократическим путем, посредством предоставления условий для самореализации своего

потенциала каждой личности.

Библиографический список

1. Горбатенко В. П. Определяющие тенденции и перспективы формирования гражданского общества в современной Украине // Проблемы политико-правового развития в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., 19—20 ноября 2010 г. / редкол.: В. А. Назаров, А. К. Сквиков, И. В. Яковюк. М. : НИПКЦ «Восход-А», 2010. С. 50—57.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Международное право в документах : учеб. пособие / сост.: Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 122—129.
3. Ледяев В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М. : Высш. шк. экономики, 2012. 472 с.
4. Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Эксмо, 2006. 352 с.
5. Половые соотношения украинского парламента. URL: <http://www.from-ua.com/politics/93937eaed5874.html> (дата обращения: 10.09.2012).
6. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
7. Устав Организации Объединенных Наций // Международное право в документах. С. 13—14.
8. Буркун І. Г. Виборчі технології : регіональний досвід. Чернівці : Букрек, 2009. 240 с.

ББК 60.542.2

Т. Б. Рябова, А. А. Романова

**ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО АНТИАМЕРИКАНИЗМА
(К постановке проблемы)**

«Ненависть к Америке. Новый мировой спорт» — так называлась книга Дж. Гибсона, вышедшая в свет в 2004 г. [29]. В 2000-х появилось немало других исследований, которые подтвердили опасения американской элиты о том, что, несмотря на всю силу «мягкой власти» США, высокий уровень антиамериканских настроений характерен для самых различных регионов. Резкий всплеск выступлений в исламском мире осенью 2012 г., вызванных фильмом «Невинность мусульман», продемонстрировал, с какой легкостью эти настроения могут быть актуализированы и использованы в политической мобилизации.

Данные социологических опросов говорят о том, что антиамериканизм характерен и для современной России: США воспринимаются значительной

частью россиян как страна недружественная [6, 7, 8]. Парламентская и президентская избирательные кампании 2011—2012 гг. показали, что антиамериканская риторика стала вполне уважаемым и легитимным ресурсом политической мобилизации в современной российской политике.

Антиамериканизм — это сложный, многоаспектный и многоуровневый феномен, имеющий несколько измерений, одним из которых является гендерное. В перестроечные и первые постперестроечные годы воображаемая Америка выступала универсальным референтом во всех сферах, включая сферу взаимоотношения полов. Популярная в 1990-х гг. песня со словами «Америкэн бой, уеду с тобой» — достаточно показательный пример признания превосходства гендерных моделей США над отечественными.

В какой степени такая оценка гендерных норм и моделей сохранилась сейчас, в условиях роста антиамериканских настроений в России? Какими маркерами сегодня наделяются американские и российские мужчины и женщины? Как оценивается гендерный порядок США и России? Какую роль сравнение гендерных моделей США и России играет в процессе национальной идентификации россиян? Какой вклад образы американских и российских мужчин и женщин вносят в современное отношение россиян к США? Ответы на эти вопросы мы попытаемся найти в данной статье.

Вначале мы кратко охарактеризуем феномен антиамериканизма, уделив особое внимание его роли в национальной идентичности. Далее речь пойдет о том, что собой представляет гендерное измерение антиамериканизма. Наконец, мы проанализируем современный российский антиамериканизм и роль в нем гендерных образов, символов и метафор.

Антиамериканизм в контексте национальной идентичности

В наиболее общем виде под антиамериканизмом понимают негативные чувства по отношению к США: обществу, гражданам, ценностям и символам. Содержание антиамериканских настроений варьируется в зависимости от многих признаков: кто является их субъектом и объектом, насколько радикальны антиамериканские взгляды, как они институализированы в обществе и т. д. Это позволяет исследователям говорить о гетерогенности антиамериканизма [33, р. 18] и классифицировать его на основании самых различных признаков (см., напр.: [33, р. 27—34; 37, р. 70—82, 21]).

Так, антиамериканизм различается в идеологии не только государств, скажем Германии и России, Кореи и Венесуэлы, но и политических, религиозных, культурных объединений (см., напр.: [1, 30, 35, 40]). Правые партии в Европе видят в США угрозу национальной идентичности для своих стран, а левые — угрозу человечеству и ценностям «свободы, равенства, братства» [4]. Пример различий в интерпретациях антиамериканизма можно найти даже в самой Америке: американские левые считают его скорее осуждением политики США, что можно легко изменить, в то время как правые — трудноискоренимым предрассудком, направленным против американцев и их ценностей [33, р. 10; 35, р. 11—12].

Различной является и степень негативных чувств: от крайне враждебных к ценностям американизма, демонстрируемых радикальным исламом, до недовольства лишь отдельными аспектами внешней политики США со стороны

бывших стран «восточного блока» — «маленькой Америки», как назвал их Дж. М. Ковач [28, 34, 41].

Объект антиамериканизма также не является гомогенным: в одних случаях это американское государство, в других — его граждане и сама американская цивилизация. Считается, что истоки немецкого и британского антиамериканизма лежат скорее в неприятии политики США, а французского — в укоренившейся неприязни французов к самим американцам [31, р. 131]. Согласно данным опросов, в целом к американцам относятся более благожелательно, чем к США [25, р. 283]. Дифференцируется и оценка различных аспектов жизни в США: образования и экономики, политики и культурных достижений [33, р. 15—17].

В контексте нашей темы важен тезис о том, что антиамериканизм превращается и в фактор внутренней политики. Благодаря присутствию в структуре антиамериканизма нормативных элементов он используется различными политическими силами в политической мобилизации. При этом взгляды на США всегда являются полем конкурирующих дискурсов, результатом политической борьбы, а также расчетов, насколько они соответствуют интересам политических партий [33, р. 12]. Так, К. Руцца и Э. Боццини показали, как антиамериканизм стал фактором мобилизации общественного мнения в европейском антивоенном движении [42] (см. также: [4]). Идеологией, которую можно использовать в самых различных целях, некой «шляпой фокусника», под которой соединились элементы многих идеологий, страхов и политических стратегий, назвал антиамериканизм И. Крастев [35, р. 9]. Таким образом, будучи включенным в политику государства и других участников политической жизни, он становится ресурсом власти.

Причины такого сложного феномена, как антиамериканизм, разумеется, тоже весьма и весьма многообразны: и специфика американской истории и внешней политики¹, и международная обстановка², и тенденции развития мировой цивилизации³. Кроме того, антиамериканизм может быть обусловлен внутренними потребностями того или иного общества для достижения своих целей (скажем, легитимация власти), а также психологическими причинами, связанными со всевозможными фобиями⁴ и потребностью поддержания позитивной коллективной идентичности. Для нашей статьи наибольший интерес представляют функции антиамериканизма в поддержании национальной идентичности современной России.

Процессы национальной идентификации предполагают наличие не только образа Своих, но и репрезентаций Чужих, а также символических границ меж-

---

¹ Например, по данным социологических опросов, отношение к США в Европе резко ухудшилось после войны в Ираке [25, 42, 46].

² Так, едва ли страны Западной Европы могли бы позволить себе акцентированный антиамериканизм в разгар холодной войны (о причинах антиамериканизма в Европе после Второй мировой войны см. также: [18]).

³ Достаточно популярным является мнение о том, что отторжение США связано с неприятием модернизации и глобализации, которые ассоциируются с Америкой [37, р. 112; 42, р. 116].

⁴ См. подробнее: [23, 36, 37, 46].

ду ними. Отношение между Своими и Чужими — ключевой элемент коллективной идентичности [32]. США, выступая в качестве наиболее значимого Другого для многих государств, оказывают влияние на формирование их коллективной идентичности. Так, фактором, обусловившим рост антиамериканских настроений в Европе в последние 20 лет, стало расширение Европейского Союза и значительное укрепление общеевропейской идентичности. Как отмечает И. Нойман, для того чтобы объединить в единое политико-экономическое образование десятки различных национальных государств, потребовалось присутствие значимого Другого, каковым, кстати, помимо США, выступает Россия [38, сар. 3]. В еще большей степени он востребован в государствах, которые испытывают проблемы с национальной идентификацией, например по причине острых этнических или конфессиональных конфликтов внутри общества [33, р. 13]. Очевидно, данный фактор следует принимать во внимание при анализе постсоветской идентичности в России.

Идентичность поддерживается за счет множества ресурсов, одним из которых является гендерный.

Гендерное измерение антиамериканизма

О гендерном измерении антиамериканизма можно говорить в нескольких аспектах. Прежде всего, это негативные оценки гендерного порядка американского общества и критика влияния США на гендерный порядок других культур. Далее, это различия в отношении к США, свойственные мужчинам и женщинам. Наконец, это использование антиамериканизма в гендерной политике государства или других политических акторов.

Как было отмечено, значимым элементом коллективной идентичности являются не только образы Своих и Чужих, но и символическая граница между ними. Каким образом проводятся символические границы между Своими и Чужими? По мнению Ф. Барта, социальные границы создаются при помощи особых маркеров — элементов культуры, отбираемых (иногда достаточно произвольно) самими членами группы для подчеркивания своих отличий от окружающих (скажем, одежда, язык, стиль жизни) [22, р. 14]. Эффективные символические пограничники должны, во-первых, маркировать границу и быть узнаваемыми; во-вторых, делать границу «непреодолимой», легитимируя ее, придавая ей видимость законности, вечности, «естественности»; в-третьих, акцентировать различные черты двух сообществ и игнорировать сходные [12, с. 117]. Гендерные представления успешно выполняют роль таких пограничников.

Рассматривать гендер за пределами собственно отношений полов позволяет ряд факторов. Прежде всего, гендерные идентификаторы помогают определить Своих и Чужих [47, р. 23]. Эссенциализация, которая содержится в гендерных концептах, переносится, например, на обоснование сущностного и потому неустрашимого характера противоречий между враждующими социальными субъектами (см. подробнее: [10, с. 19]). Кроме того, гендерные идентификаторы включены в отношения власти и подчинения: они вырабатывают систему оценок и предпочтений. Поскольку атрибуты власти — сила, решительность, контроль и т. д. — соотносятся с маскулинностью, между тем как атрибуты подчинения — пассивность, слабость и т. д. — с фемининностью [45, р. 43; 26], то маркировка социальных объектов (в нашем случае — политиче-

ских акторов) как женственных или мужественных влечет за собой атрибутирование им соответствующих качеств и соответствующего места в социальной иерархии. Это определяет ведущую тенденцию использования гендерных маркеров в оценках политических акторов — маскулинизацию Своих и демаскулинизацию/феминизацию Чужих. Гендерное неравенство, таким образом, используется как матрица для обозначения других видов господства и подчинения (см. подробнее: [13]).

Говоря о включении гендерного дискурса в антиамериканизм, среди основных пунктов обвинения Америки выделим прежде всего негативные оценки гендерного порядка в США как девиантного, противоестественного и, кроме того, критику их вмешательства в жизнь других стран с целью подрыва их устоев, в том числе и гендерных.

Анализируя негативный образ гендерного порядка США, необходимо различать несколько его составляющих. Во-первых, это образ Чужого *per se* как угрозы «повреждения нравов», который в более или менее явной форме присутствует, пожалуй, даже в самом толерантном обществе. Во-вторых, это антивестернизм: Америка выступает воплощением Запада, история неприятия которого, в том числе в гендерном аспекте, насчитывает много столетий [24]. В-третьих, это критика буржуазного, капиталистического гендерного порядка, которая ведет начало от работ Ф. Энгельса, оказавших сильное влияние на восприятие американских гендерных канонов в советской культуре холодной войны. В-четвертых, это обвинения, предъявляемые собственно американской цивилизации.

Постулирование девиантности американской маскулинности принимает различные формы: она критикуется как за недостаток «мужских» качеств, так и за их избыток. В этом плане интерес представляет дискурс военных операций, которые США вели в Афганистане и Ираке в последние два десятилетия. Американские СМИ представляли маскулинность американцев самой передовой. Это подразумевало и ведение войны при помощи новейших средств вооружения, что позволяло избегать потерь своих военнослужащих, и признание равноправия женщин, и допустимость проявления качеств, которые считались женскими (хрестоматийный пример — слезы американского генерала Шварцкопфа, которые увидел весь мир) [39]. Однако их противники эту «продвинутость» трактуют как вырождение, а собственную «отсталость» — как верность традиции, канонам, установленным природой или Богом. Американцев представляли как изнеженных метросексуалов; заметим, что обвинения мужчин Запада в изнеженности являются достаточно традиционными [24]. Как известно, трусость представляет собой одно из главных обвинений, предъявляемых Врагу; в частности, оппозиция «настоящий мужчина — трус» занимала видное место в пропагандистской риторике талибов в период военных действий в Афганистане после 11 сентября 2001 г. «Американцы любят пепси-колу. Мы любим смерть» — так представил эту оппозицию один офицер талибана [27].

То же самое можно сказать и о репрезентациях женщин США, которых отличает, по мнению их критиков, либо избыток женственности (что находит выражение в сексуальной распушенности американок), либо мужеподобность. В связи с этим обвиняется и гендерный порядок, установленный в американ-

ском обществе: либеральный Запад, в первую очередь Америка, обвиняется в извращении должных отношений между полами, что выражается в феминизме и распространении гомосексуализма.

Наконец, фактором антиамериканских настроений являются представления о том, что США — преднамеренно или нет — выступают источником распространения порнографии, насаждения проституции, растления молодежи, разрушения семьи в других культурах.

Российский антиамериканизм и его гендерное измерение

Антиамериканизм в России имеет, как и в других странах, долгую историю [2, 19, 44]. Особой интенсивности он достиг в годы холодной войны: США превратились в главного геополитического и идеологического соперника. Необходимо учитывать специфику антиамериканизма в СССР: он носил не национальный, а классовый характер. Советская идеология требовала объяснять недостатки США не сущностными чертами американской культуры, не американскостью, а влиянием социально-экономического строя. Кроме того, от советских пропагандистов требовали изображать не только «плохих» американцев, но и «хороших», в число которых входили американские коммунисты, рабочий класс, «борцы за мир» и афроамериканцы [11, с. 203, примеч.].

В перестроечных трансформациях американский Другой выступал как эталон во всех отношениях, включая гендерные. Отечественные мужчины перестроечных и первых постперестроечных лет обвинялись в самых разнообразных грехах: финансовой несостоятельности, инфантильности, зависимости от государства, общества и женщины [17, с. 57]. Американцы репрезентировались в СМИ как состоятельные, успешные, сильные, самостоятельные, независимые. Американцам (не только мужчинам, но и нации в целом) чаще атрибутировались инструментальные качества (сила, активность, решительность и др.), составляющие стереотип маскулинности и связанные с деятельностью и с позициями власти; русским — те, что относятся к области межличностных отношений и соответствуют стереотипу фемининности (коллективизм, крепкие связи в семье, любовь). Приписывание маскулинных и фемининных черт социальным группам, как уже отмечалось, имеет политические последствия, поскольку оно влечет за собой представления о должном месте в иерархии власти. Вместе с тем в 1990-х возростала интенсивность антиамериканских настроений: на США постепенно начали возлагать ответственность не только за утрату геополитического величия страны, но и за ухудшение жизненных условий подавляющего большинства людей.

Изменение политики России в 2000-х обусловило изменение образов Своих и Чужих. Прежде всего это объясняется стремлением восстановить статус великой державы и проводить суверенную политику. Кроме того, консолидация российской гражданской нации, построение которой стало одним из приоритетов внутренней политики, невозможна без формирования общероссийской идентичности. Поскольку в силу разных причин ни, скажем, исламский Восток, ни даже советское прошлое не могли выполнять роль Другого, это место в идентичности россиян заняли США, что стало важным фактором усиления антиамериканизма.

В процесс идентификации включаются, во-первых, репрезентации русских/российских и американских мужчин и женщин и, во-вторых, гендерные характеристики, атрибутируемые США и России.

Восстановление национального престижа государства, объявленное одним из приоритетов политики В. Путина, принимает форму ремаскулинизации [17]. Образ России наделяется маскулинными коннотациями, в числе которых независимость, индивидуализм, рациональность, сила. Идеи о женственности России, ее жертвенности, милосердии, вселенской отзывчивости постепенно теряют свою популярность. Еще в 2003 г. фонд «Общественное мнение» предлагал респондентам закончить предложение «Я бы хотел, чтобы в мире Россию считали...». Почти половина опрошенных (48 %) предпочли, чтобы Россию считали могучей, непобедимой, несокрушимой, и лишь мизерная часть (3 %) хотела, чтобы страну воспринимали миролюбивой и дружелюбной [5].

Другим измерением ремаскулинизации стало создание позитивного образа маскулинности. Новая идентичность России как сильной успешной страны, сформировавшаяся в этот период, предполагала создание новых привлекательных гендерных образов, прежде всего образа мужественности, соответствующих идущим в обществе процессам и способных конкурировать с западными, в том числе с американскими. Одной из самых популярных и привлекательных моделей маскулинности, реакцией на образ слабого инфантильного мужчины советских и первых постсоветских лет стал образ «мужика», с одной стороны, основанный на идее экономической самостоятельности и уважении к частной собственности и выстроенный в соответствии с национальными стандартами — с другой. Этот образ представлял собой синтез либерального, советского и традиционно русской маскулинности (см. об образе «мужика» как гегемонной маскулинности: [15, с. 319—320]).

При этом российские антиамериканские настроения содержат не только критику американской маскулинности, но и обвинения США в распространении лжеценностей массовой культуры, которая приводит в том числе и к разрушению русской культуры и русского гендерного порядка.

Подлинная русская мужественность противопоставляется неподлинной, выродившейся. Проблема «порчи» лучших качеств русской маскулинности нередко воспринимается опять-таки через призму антиамериканизма. В статье И. Новиковой анализируется дискурс вокруг поражения хоккейной сборной России от команды Латвии; важнейшей составляющей этого дискурса стали обвинения в адрес российских хоккеистов, которые играют в НХЛ, в том, что деньги и карьера (американские ценности) заслонили Родину и товарищество (ценности русской мужественности). Фактически та же мысль проводится в фильме А. Балабанова «Брат-2» (2000 г.) [11, с. 237].

Аналогичным образом критикуется американская женственность. Русская женственность представляет норму; в соответствии с мифом о русской женщине ей приписываются достоинства и западных, и восточных женщин [9]. Напротив, американская женственность в представлении россиян в 2000-х гг. не соответствовала эталону. Американки упрекались в недостатке женственности (см., напр.: [16, с. 55]). Одна из причин подобной девиантности американских женщин — ее связь с феминизмом, который, по оценке И. Савкиной, ча-

сто репрезентируется как «все не наше», как явление, противоречащее универсальным ценностям русской культуры и, более того, как «одно из имен или псевдонимов Врага России» [43, с. 467—468].

Отмеченные тенденции достаточно явственно прослеживаются в публичном дискурсе современной России.

Задача проведенного нами социологического исследования⁵ заключалась в том, чтобы проверить, существуют ли подобные представления в общественном мнении. Прежде всего мы попросили наших информантов охарактеризовать американскую и российскую политику при помощи маркеров, обладающих гендерными коннотациями (назависимость, рациональность, сила, слабость, жертвенность и др.).

США, как и Россия, предстают в глазах большинства наших информантов как сильное государство с независимой и рациональной политикой. Заметим, что среди подчеркивающих силу России, было больше тех, кто обозначил себя сторонниками действующей власти. Напротив, среди нескольких информантов, отдавших безусловный приоритет США, были, по преимуществу, «сторонники либеральной идеи».

Россия, в отличие от США, — слабая <...> наши лидеры только перед своими гражданами герои, а как доходит до реальных дел — замалчивают свою трусость. *Антон.*

Поскольку в силу ингруппового фаворитизма и потребностей позитивной идентификации Свои оцениваются более благожелательно, то значимый Другой обречен на девиантность. Наиболее распространенной формой репрезентации девиантности Чужих является их демаскулинизация.

Образ США в современной России демонстрирует другой вариант конструирования гендерной девиантности Чужих. Он становится возможным по причине амбивалентности стереотипа, позволяющей оценивать явление с разными знаками [13, с. 5; 14, с. 32—33] и использовать стереотип в соответствии с актуальными интересами субъекта стереотипизации. Гегемонная маскулинность, как пишет С. Нива, далеко не всегда включает в себя маскулинные качества в «крайней» степени развития [39].

Маскулинность США признается, однако считается девиантной, поскольку здесь сила политики переходит в агрессивность, рациональные интересы — в эгоизм и черствость по отношению к другим. Агрессивной авторитарной маскулинности политики США информанты, как правило, противопоставляли спокойную силу политики России, которая, в отличие от «эгоистичной Америки, заступает за слабых по причине своей гуманности».

---

⁵ Материалами эмпирического исследования послужили результаты интервью, проведенного в г. Иванове (весна 2012 г., N=27) среди молодежи — социальной группы, взгляды которой позволяют в наиболее чистом виде судить о новых тенденциях в процессе национальной идентификации россиян, поскольку молодежь в большей степени свободна от памяти как об антиамериканизме холодной войны, так и о проамериканизме 90-х гг. Исследование оценок молодежи помогает установить и степень устойчивости традиционных гендерных норм и эталонов, заданных и в советский, и в постсоветский период.

Русские стараются помочь всем и вся, американцы же преследуют личную выгоду в основном. *Иван*

Гендерная девиантность Америки проявляется и в разрушении семейных связей и традиционных гендерных норм. В частности, важным маркером, который символизирует нормальность или девиантность гендерных моделей в США и России, является отношение к гомосексуализму.

Позиция информантов по поводу однополых браков, легализованных во многих штатах США, была почти единодушной; при этом ни пол, ни политические предпочтения информантов роли не играли. Участники интервью сочли, что такой путь нашей стране не подходит. (Заметим, что данные общероссийских опросов демонстрируют те же результаты; см., напр.: [3].)

Свою позицию информанты объясняли и отсутствием толерантности в России («им трудно будет жить в нашем обществе»), и сложной демографической ситуацией. Большинство, однако, в качестве причин неприятия акцентировало «аморальность и противоестественность» таких явлений.

Мы не должны следовать примеру Америки в этом отношении, это деморализация человека, страны, общества. *Алексей*

Лишь двое информантов не высказали возражений против идеи легализовать такие браки в России.

Заметим, что к феминизму, еще одному явлению, которое в публичном дискурсе современной России в последние годы все чаще отождествляется с гендерной девиантностью, с одной стороны, и влиянием Запада, с другой, у большинства наших информантов отношение было спокойным. Оно резюмируется такими суждениями: «за или против — это должно быть выбором женщины», «феминизм должен быть в пределах разумного». Лишь несколько информантов считают феминизм девиацией. Один из них при этом объяснил феминизм негативным влиянием Запада, а другой в своей инвективе объединяет в одно целое феминизм и гомосексуализм.

Феминизм — это что-то неестественное. Природу не обмануть <...> На мой взгляд, феминизм — это ветер в сторону однополых браков. *Константин*

Феминизм нам принесли с Запада, чтобы разрушить нашу страну. *Егор*

Данные нашего интервью показывают, что гендерные образы американских и российских мужчин и женщин, наряду с образами США и России, участвуют в проведении границ между Своими и Чужими и тем самым в процессе национальной идентификации. Лишь небольшая часть наших информантов считали, что люди одинаковы в разных странах и частях света, поэтому следует говорить не о поступках американских и российских мужчин, а о поступках мужчин и женщин. («Военный гранату собой накрыл — это мужской поступок. Неважно, в России или в Америке»). Особенно четко эта позиция была сформулирована в интервью тех, кто обозначил свои либеральные убеждения.

Чем американцы отличаются от нас? Только тем, что живут в другой стране. Их умелость в бизнесе обуславливается не гражданством, а тем, что условия для бизнеса в США комфортнее, нежели у нас. *Антон*

Большая часть участников интервью, однако, пришли к мнению, что мужчин двух стран различает очень многое. Традиционно американцам приписываются качества и ценности, которые соотносятся с действием, со сферой деловой активности, с позициями власти и управления и являются составляющими маскулинности (деловитость, успешность, ориентированность на карьеру, практичность, лидерские качества, сила и др.). Автостереотип русских содержит скорее качества и ценности, соотносящиеся со сферой межличностного взаимодействия и являющиеся составляющими фемининности (забота, доброта, сострадание, любовь, коллективизм).

Результаты интервью 2012 г. показали, что американцам по-прежнему приписываются инструментальные качества. По мнению информантов, им в большей степени, чем русским, свойственны умение зарабатывать деньги, ответственность, карьерные устремления (хотя *«бездельники есть, несомненно, и в Америке»*), способность к организации и ведению бизнеса, независимость, самостоятельность, деловая хватка и рациональный подход к делу. Наконец, они в большей степени стремятся к лидерству, поскольку *«в их менталитете успешность и желание чего-то добиться»*.

Однако результаты интервью продемонстрировали, что изменения в национальной идентичности россиян в XXI в., о которых говорилось выше, отразились и на содержании образа Своих. Вместе с образом жертвенной душевной России постепенно исчезает образ душевных, жертвенных русских. Участники нашего интервью не сомневаются в том, что российские мужчины обладают нормативной мужественностью, хотя содержание этой мужественности заметно отличается от американского стандарта.

Во-первых, атрибуты российских мужчин — это сила и мужество. Более половины участников интервью сочли, что мужественными, сильными, отважными и даже героичными следует назвать именно соотечественников. Заметим, что такая точка зрения была популярна больше среди мужчин, чем женщин.

Русские не уступают ничем, а превосходят, они сильнее характером, волей, мужеством. *Артём*

Без сомнений, русский человек — самый смелый и отважный человек на этой планете. *Леша*

Во-вторых, это экономическая состоятельность и финансовая независимость соотечественников и их способность обеспечивать семью.

Кто больше заботится о своей семье, о том, чтобы семью прокормить? Наши, при этом для них эта задача посложнее будет, так как условия, к сожалению, гораздо хуже. *Иван*

Помимо стандартных, «западных», мужских характеристик, русские мужчины, по мнению информантов, обладают рядом специфических, составляющих отличительные черты новой национальной маскулинности.

В отличие от воображаемого мужчины современного Запада, в том числе и Америки, «мужик» вынослив, и крепок, и силен; он говорит немного, но всегда отвечает за свои слова [17, с. 54].

Я всегда считал, что надежны и выносливы — именно наши мужики.
Константин

Русские превосходят американцев в надежности, выносливости, изобретательности и находчивости. Если участники интервью не сомневались в том, что и русские, и американцы умны, то находчивость приписывали исключительно русским, причем с похожими объяснениями. Таким образом, когнитивным качествам Своих отдается предпочтение.

Когда у человека чего-то нет, приходится включать мозги. А у русских много чего. *Алексей*

У нас жить сложнее, вот и приходится что-то придумывать. *Мария*

Русские всегда найдут, как выбраться из трудной ситуации. *Юлия*

Специфика российского и американского патриотизма также выступает маркером, отделяющим Своих от Чужих. Согласно канонам новой маскулинности, «мужик» является и патриотом: он предпочитает ценности отечественной культуры и выражает готовность защищать Родину [17, с. 54].

Патриотами, по мнению участников интервью, являются и те и другие. Однако патриотизм их существенно отличается: «одни сражаются по зову сердца», другие — «под нажимом государства».

Любят ли американцы свою родину? Любят <...> но все же наш патриотизм сильнее намного, пусть мы не любим правительство, но родную землю мы защищать будем до конца. *Иван*

Американцы — патриоты, но у них грамотная пропаганда и войны всегда ведутся за сферы влияния. А Россия только и держится, что на патриотах. *Константин*

Однако наибольшую специфику национальной мужественности обычно традиционно видят в качествах экспрессивных, связанных не с действием, а с межличностным общением. Милосердию, доброте и сострадательности русских противопоставляются черствость, эгоизм и бездушие представителей западных культур (это подтверждают и данные опросов, проводившихся ранее: [16; 20, с. 61]).

Три четверти информантов согласились с этим тезисом. Остальные сочли, что различать мужчин по этим признакам нельзя.

Мы в равной степени эгоисты и в равной степени страдаем. *Антон*

Важной составляющей образа новой российской маскулинности, противопоставляемой западным индивидуализму и эгоизму, является чувство товарищества, мужское братство, которое в настоящем виде возможно только в России.

Мужская дружба возможна в США <...> но все же не в такой степени.
Иван

Русские и американские мужчины во многом похожи, но мужская дружба есть только у русских мужчин. *Мария*

В качестве маркера идентичности выступает и еще одно экспрессивное качество, традиционно приписываемое американцам, — дружелюбие. Наши информанты считали, что оно характерно для русских, при этом большая часть из них провели границу между дружелюбием американцев, которое является лишь нормой вежливости, и открытостью русских.

Не все экспрессивные качества оценивались позитивно. Скажем, эмоциональность, которую наши информанты атрибутировали русским. *«Русские часто поддаются своим эмоциям. Иногда это играет не нам на руку».*

Подчеркнем, что существенных гендерных различий в ответах наших информантов не было, что объясняется высокой степенью идентификации со Своей группой при проведении границ между Своими и Чужими и важностью позитивной идентификации при таких оценках. Нужно сказать, что информанты-девушки иногда упрекали соотечественников в отсутствии тактичности, ухоженности, уважительного отношения к женщинам. Отметим: ни одно из этих качеств не является неременным атрибутом «мужика». Юноши же считали, что они уступают американцам в рациональном подходе к делу, уверенности в себе, трудолюбию (*«мы — ленивый народ»*). Неумеренное потребление алкоголя (русские мужчины *«пьют безбожно»*) также характеристика русских.

Интерпретация российской и американской женственности также является маркером, отделяющим Своих от Чужих, подтверждающим нормы и задающим эталоны. Результаты нашего интервью демонстрируют, что американкам приписываются «инструментальные» качества (решительность, активность, успешность, независимость, предприимчивость). Американки успешнее в карьере, чем россиянки, и имеют больше прав в обществе (*«для них это важнее»*). Те из информантов, кто решил, что у американок есть преимущества по сравнению с российскими женщинами, видел их в здравом смысле, деловой хватке, практичности, самостоятельности. Впрочем, типичной является скорее позиция информанта, который отдал предпочтение Своим женщинам по всем позициям, высказав, однако, пожелание:

Только чтобы наши русские женщины не пили и не курили, думаю, в Америке с этим лучше чуть-чуть. *Иван*

Нормативная женственность (красота, доброта, теплота, заботливость, сострадание, забота о семейном очаге и др.), напротив, закрепляется за Своими, русскими, женщинами. (Наши исследования в 2007 и 2010 гг. показали те же результаты: [16, 20].)

Большинство информантов — и юношей, и девушек — считают, что русские/россиянки добрее, милосерднее, «душевнее» и красивее, чем американки. Они лучше выполняют роль жены, т. к. *«они нежнее»*, *«для них семья важна даже ущерб карьере»*, наконец, поскольку *«традиционность семейного уклада намного больше проявляется в России»*.

Еще одно качество, приписываемое участниками интервью и американкам, и русским женщинам, — сила, характеристика, которая является составной частью стереотипа мужчины. Но если сила американок понимается во

вполне традиционном ключе («певица Мадонна — это типичная американка, сильная и независимая»), то сила русских женщин трактуется в соответствии с национальными канонами женственности, как сила духа, нравственная сила.

Таким образом, различное содержание, вкладываемое в маркер силы, служит как для позитивной идентификации Своих, так и для негативной идентификации Чужих, что еще раз свидетельствует об амбивалентности и ситуативности использования гендерных маркеров в процессе идентификации.

Информанты противопоставляли качества американок и россиянок и отвечая на вопрос о том, кого они могут назвать типичными представительницами США и России.

Образы сострадательных, душевных Своих женщин, не сексапильных красавиц или бизнес-леди, а скорее матерей (Л. Зыкина, Н. Бабкина, Л. Федосеева-Шукшина), противопоставляются самостоятельным и практичным Чужим, американкам («красивые и независимые», «без комплексов и целеустремленные» (Б. Спирс, Н. Кидман, М. Монро, Мадонна).

В. Толкунова — русская женщина, добросердечная, мягкая, душевная; М. Монро — американка, самостоятельная, решительная, сильная личность.
Маша

Чуть более подробная аргументация юноши позволяет понять, что, не смотря на кажущуюся позитивность образа американки, именно свой нормативный образец задается в качестве эталона.

Русская женщина — это моя мама, это самый добрый и заботливый человек, которого я знаю. А типичная американка — Кейт Хадсон. Жительница Нью-Йорка, карьеристка, ведет здоровый образ жизни, занимает высокую должность с хорошим окладом, выглядит моложе своих лет, ухожена, следит за собой, одевается в брендовых магазинах. Имеет собственное жилье в городе, личный автомобиль. Независима. В 27 еще не замужем, детей нет. *Леша*

Подведем итоги. Американский Другой (как и Запад в целом [20]) играет большую роль в формировании современных российских гендерных моделей.

Характеристики, которыми наделяют американцев и русских наши информанты, вовсе не являются качествами американцев и русских как таковых, эти образы отвечают потребностям национальной идентичности России. При этом использование гендерных маркеров в отношении Своих и Чужих контекстуально: они меняются в соответствии с изменениями потребностей идентичности.

Гендерная девиантность американского Другого подчеркивает гендерную «нормальность» Своих, порождая, наряду с прочими гендерными идентификаторами, антиамериканизм как побочное следствие процесса идентификации. Можно ли эти настроения преодолеть — зависит в том числе от того, насколько значимым будет американский Другой в национальной идентичности России.

Библиографический список

1. *Вершинина Д. Б.* Британский антиамериканизм начала XXI века в европейском контексте // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2011. Вып. 3. С. 129—133.
2. *Гарусова Л. Н.* Российско-американские отношения и феномен антиамериканизма в современной России // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 78—86.

3. Гомосексуальность в российском общественном мнении // Левада-центр, 06.08.2010. URL: <http://www.levada.ru/press/2010080602.html> (дата обращения: 25.09.2012).
4. Дубин Б. Антиамериканизм в европейской культуре после Второй мировой войны // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 3. С. 44—49.
5. Идеальный образ России // База данных ФОМ, 13.01.2003. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/power/of034401> (дата обращения: 25.09.2012).
6. Отношение россиян к другим странам // Левада-центр, 14. 06. 2012. URL: <http://www.levada.ru/14-06-2012/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam> (дата обращения: 25.09.2012).
7. Российско-американские отношения и выборы в США // База данных ФОМ, 07.02.2008. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d080624> (дата обращения: 25.09.2012).
8. Россия — США: спустя два с половиной года после «перезагрузки» // ВЦИОМ, 13.09.2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111941> (дата обращения: 25.09.2012).
9. Рябов О. В. Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии // Филол. науки. 2000. № 3. С. 28—37.
10. Рябов О. В. Нация и гендер в визуальных репрезентациях военной пропаганды // Женщина в рос. о-ве. 2005. № 3/4. С. 19—28.
11. Рябов О. В. «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart ; Hannover : Ibidem, 2007. 290 с.
12. Рябов О. В., Константинова М. А. «Русский медведь» как символический пограничник // Тр. Карел. науч. центра РАН. 2011. № 6. С. 114—123.
13. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в рос. о-ве. 2001. № 3/4. С. 3—12.
14. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 224 с.
15. Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // Личность. Культура. Общество. Т. 8 (2006), вып. 4. С. 307—320.
16. Рябова Т. Б., Лямина А. А. Антиамериканизм по-ивановски : к вопросу о гендерном измерении этнических стереотипов // Женщина в рос. о-ве. 2007. № 1. Р. 50—57.
17. Рябова Т. Б., Рябов О. В. Настоящий мужчина российской политики? : (к вопросу о гендерном дискурсе как ресурсе власти) // Полит. исслед. 2010. № 5. С. 48—63.
18. Холландер П. Антиамериканизм рациональный и иррациональный. СПб. : Лань, 2000. 864 с.
19. Тренин Д. В. Интеграция и идентичность : Россия как «новый Запад». М. : Европа, 2006. 403 с.
20. Цалко Е. О., Рябова Т. Б. Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов : (по результатам социологического исследования) // Женщина в рос. о-ве. 2010. № 2. С. 57—65.
21. The Anti-American Century / ed. by I. Krastev, A. McPherson. Budapest ; New York : CEU press, 2007. 162 p.
22. Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries : the Social Organization of Culture Difference / ed. by F. Barth. London ; Bergen, 1969. P. 9—38.
23. Berman R. Anti-Americanism in Europe : a Cultural Problem. Stanford (CA) : Hoover Institution Press, 2004. 158 p.
24. Buruma I., Margalit A. Occidentalism : the West in the Eyes of Its Enemies. New York : The Penguin Press, 2004. 165 p.
25. Chiozza G. A crisis like no other? : anti-Americanism at the time of the Iraq war // European J. of International Relations. 2009. [Vol.] 15. P. 257—283.

26. *Cohn C.* Wars, wimps, and women : talking gender and thinking war // *Gendering War Talk* / ed. by M. Cooke, A. Woollacott. Princeton (NJ) : Princeton Univ. Press, 1993. P. 227—246.
27. *Eriksen T. H.* The sexual life of nation : notes on gender and nationhood // *Kvinner, køn og forskning*. 2002. [№] 2. P. 52—65. URL: [http://folk.uio.no/geirthe/Sexual life.html](http://folk.uio.no/geirthe/Sexual%20life.html) (дата обращения: 25.09.2012).
28. *Forsberg T.* German foreign policy and the war on Iraq: anti-Americanism, pacifism or emancipation? // *Security Dialogue*. Vol. 36 (2005), № 2. P. 213—231.
29. *Gibson J.* *Hating America : the New World Sport*. New York : Harper Collins, 2004. 304 p.
30. *Hahn G.* Anti-Americanism, anti-westernism, and anti-semitism among Russia's Muslims // *Demokratizatsiya*. Vol. 16 (2008), № 1. P. 49—60.
31. *Isernia P.* A Crisis like no other? : anti-Americanism at the time of the Iraq war // *The United States Contested : American Unilateralism and European Discontent* / ed. by S. Fabbrini. London : Routledge, 2006. P. 130—158.
32. *Jenkins R.* *Social Identity*. London ; New York : Routledge, 1996. 206 p.
33. *Keohane R. O., Katzenstein P. J.* Varieties of anti-Americanism : a framework for analysis // *Anti-Americanisms in World Politics* / ed. by R. O. Keohane, P. J. Katzenstein. Ithaca : Cornell Univ. Press, 2006. P. 9—38.
34. *Kovacs J. M.* «Little America» : Eastern European economic cultures in the EU // *The Anti-American Century*. P. 27—48.
35. *Krastev I.* The anti-American century? // *Ibid.* P. 7—26.
36. *Lukyanov F.* America as the mirror of Russian phobias // *Social Research*. Vol. 72 (2005), № 4. P. 859—872.
37. *Martin D.* *Rebuilding Brand America : What We Must Do to Restore Our Reputation and Safeguard the Future of American Business Abroad*. New York : AMACOM, 2007. 304 p.
38. *Neumann I.* *Uses of the Other : «The East» in European Identity Formation*. Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1999. 281 p.
39. *Niva S.* Tough and tender : new world order masculinity and the gulf war // *A Man Question in International Politics* / ed. by M. Zalewski, J. Parpart. Oxford : Westview press, 1998. P. 109—128.
40. *Nolan M.* Anti-Americanism and Americanization in Germany // *Politics & Society*. Vol. 33 (2005), № 1. P. 88—122.
41. *Noor F. A.* How «Big Brother» became «The Great Satan» : changing perceptions of the United States among the Muslim communities of Southeast Asia // *The Anti-American Century*. P. 109—127.
42. *Ruzza C., Bozzini E.* Anti-Americanism and the European peace movement: the Iraq war // *The United States Contested*. P. 112—129.
43. *Savkina I.* Гендер с русским акцентом // *Vater Rhein und Mutter Wolga : Diskurse um Nation und Gender in Deutschland und Russland* / ed. by E. Cheaure, R. Nohejl, A. Napp. Würzburg : Ergon Verlag, 2005. S. 485—496.
44. *Shiraev E., Zubok V.* *Anti-Americanism in Russia: from Stalin to Putin*. New York : Palgrave, 2000. 182 p.
45. *Spike Peterson V.* Gendered nationalism : reproducing «Us» versus «Them» // *The Women and War Reader* / ed. by L. A. Lorentzen, J. Turpin. New York : NYU Press, 1998. P. 41—49.
46. *The Rise of Anti-Americanism* / ed. by B. O'Connor, M. Griffiths. London : Routledge, 2005. 225 p.
47. *Yuval-Davis N.* *Gender and Nation*. London ; Thousand Oaks (CA) : Sage Publications,

1997. 157 p.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ББК 60.561.28

Ж. В. Чернова

СООБЩЕСТВА РОДИТЕЛЕЙ: НОВЫЕ ФОРМЫ СОЛИДАРНОСТИ И РЕСУРСЫ МОБИЛИЗАЦИИ

Как в западной, так и в отечественной литературе существует обширная дискуссия о наличии, состоянии и перспективах развития гражданского общества в России [3, 5]. Мы исходим из общего определения гражданского общества как «социального пространства, возникающего между индивидами и семьями с одной и государством с другой стороны. Речь идет о людях, добровольно объединившихся с целью совместного осуществления общественно полезной или благотворительной деятельности» [16]. Поскольку важной характеристикой гражданского общества является добровольность и автономность по отношению к государству, то для нас незначима степень институционализации рассматриваемых объединений и инициатив. Таким образом, к элементам гражданского общества могут быть отнесены любые альтернативные государству и бизнесу способы совместного решения проблем и оказания взаимопомощи внутри малых групп, вне зависимости от их формального статуса [1, с. 281—282].

Практически все исследователи признают значимость гражданского общества для стабильности и социального благополучия, которые достигаются благодаря участию граждан в формировании актуальной политической и социальной повестки дня, а также важной роли ячеек гражданского общества в амортизации «провалов» рынка и государства [11, с. 16—17]. Выделяют три группы акторов гражданского общества: неправительственные организации; группы, производящие и накапливающие социальный капитал; негосударственные благотворительные организации [7, 16]. Разные по степени институционализации сообщества родителей выступают акторами гражданского общества в России, которые могут быть отнесены согласно предложенной классификации к группам, производящим и накапливающим социальный капитал, где не только осуществляется взаимопомощь участников, но и возможна «низовая благотворительность». Кроме этого, они обладают потенциалом для осуществления коллективных дей-

---

© Чернова Ж. В., 2012

В работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», осуществленного в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0017.

ствий, имеющих протестный политический характер, что делает их в некоторых случаях сходными с группами-посредниками. Таким образом, эти сообщества могут рассматриваться полноправными ячейками гражданского общества, участвующими в формировании актуальной общественной повестки дня, которая не связана с политическим циклом и с действующими группами интересов, а направлена на решение текущих проблем [1, с. 38].

Интернет, являясь площадкой или публичной ареной, позволяет представителям разных социальных слоев и групп взаимодействовать, выражать свою позицию по тем или иным вопросам, участвовать в выработке коллективного мнения и договариваться о возможных совместных действиях, преодолевая социальную и географическую дистанцию. В этом смысле Интернет выступает мощным ресурсом коллективной мобилизации и реализации локальных гражданских инициатив самого широкого спектра [10]. Таким образом, Интернет — это именно то пространство, где возможно и осуществляется множество действий и инициатив, напрямую не связанных с властью и государством, которые основаны на кооперации, горизонтальных связях и направлены на решение актуальных проблем. М. Кастельс полагает, что в информационную эпоху социальные общности и гражданские инициативы претерпевают существенные изменения. Они являются диффузными, сетевыми, основанными на общности интересов, их мобилизация происходит при помощи Интернета [9]. Связи, возникающие между членами интернет-сообществ родителей, можно охарактеризовать как слабые, поскольку их отличает относительно низкая интенсивность и экспрессивность взаимодействий по сравнению с сильными, которые связаны с высокой частотой общения, эмоциональной насыщенностью, взаимностью (примерами последних могут быть близкое дружеское, семейное общение). Несмотря на то что слабые связи кажутся незначимыми для формирования сообществ, М. Грановеттер отмечает их силу и высокий потенциал для совершения коллективных действий [4, с. 45].

Интернет-родительство: идеи и механизмы формирования сообщества

Изменения происходят благодаря появлению не только новых мобилизующих ресурсов, но и новых проблемных областей, вокруг которых идет формирование коллективных мнений, которые осмысляются как значимые элементы коллективной и индивидуальной идентичности и становятся точками сборки гражданского сознания и инициатив. Родительство — одна из таких смысловых платформ интернет-коммуникации и основание для формирования солидарности. С одной стороны, его актуализация обусловлена растущим вниманием со стороны государства к семье и детству, что также может рассматриваться как одно из направлений интервенции государства в частную жизнь граждан, которое выступает индикатором разрушения вертикального общественного договора. Родительство в современной России становится ставкой в политической игре, связанной с увеличением влияния государства в приватной сфере через регламентацию семейного и репродуктивного поведения граждан. Пронаталистская семейная политика, пропаганда и поддержка благополучной семьи могут рассматриваться не только как декларируемая забота, но и как контроль за семейным и родительским поведением граждан [12, 14]. С другой стороны, проблематизация родительства связана с ростом рождаемости, кото-

рый отмечается в 2000-х, и появлением индустрии детства и родительства в этот же период. Родительство становится сложным информационным полем, в котором формируются идеология и практики «ответственного родительства». Интернет-ресурсы, ориентированные на родителей, достаточно многообразны; в данном случае нас интересуют форумы и виртуальные сообщества, основанные на общих интересах, где родители имеют возможность обсудить различные проблемы, с которыми они сталкиваются [15].

Специфика интернет-сообществ, по сравнению с реальными сообществами и группами, в которые включены родители, заключается в том, что в них могут принимать участие люди, проживающие на значительном расстоянии друг от друга, при этом надолго не отрываясь от своих повседневных или профессиональных обязанностей. Такая форма общения может быть легко вписана в распорядок дня каждого пользователя и не требует необходимости согласования и координации места и времени встречи участников. Участники подобных сообществ могут являться представителями разных возрастных, профессиональных, социоэкономических и других групп. Таким образом, интернет-сообщества являются одной из площадок, где происходит (пере)определение современного родительства на уровне как нормативных представлений о том, что должен делать и знать ответственный родитель, так и практик, экспертиза которых осуществляется сообществом. Кроме того, виртуальные сообщества оказываются наиболее привлекательной формой общения для родителей, поскольку они позволяют формулировать актуальную повестку дня, предлагая для обсуждения интересующие участников темы и топики и получая доступ к другим точкам зрения, а также дают возможность минимизировать временные затраты, преодолеть ограниченность реальных контактов, встраивая интернет-общение в свой распорядок дня.

Сетевое сообщество родителей: исследование одного случая

В качестве примера сетевого сообщества родителей нами был выбран один из русскоязычных сайтов для родителей, который по своей идеологии и структуре может рассматриваться как типичный. Этот сайт позиционирует себя как ресурс для родителей Санкт-Петербурга, хотя участие в форуме могут принимать жители не только других городов России, но и русскоязычные пользователи, проживающие за границей. Официальная история сайта начинается в 2000 г. К этому времени существовало несколько русскоязычных интернет-форумов родителей, однако локальное питерское интернет-сообщество отсутствовало [8]. Форум с момента создания сайта мыслился как его основная часть. Одновременно на сайте были размещены разделы, где посетители могли оставлять свои отзывы и составлять рейтинги роддомов, детских садов, врачей и детских поликлиник. Первые пользователи сайта были приглашены через «сарафанное радио», со временем его популярность росла, количество пользователей увеличивалось. Осенью 2010 г. количество зарегистрированных пользователей сайта достигло 142 535 участников¹.

---

¹ Число участников на момент проведения исследования. Данное количество пользователей отражает число профилей, зарегистрированных на сайте и используемых с разной регулярностью их создателями. Правила сайта предполагают отключе-

Одновременно сайт постепенно утрачивал характер форума для ограниченного круга пользователей; появились разнообразные темы, связанные не только с беременностью, родами, воспитанием и здоровьем детей, но и самыми разнообразными сторонами жизни и интересами пользователей (например, хобби, кулинария, ремонт, автомобили, отдых и др.). Сообщество пользователей стало более дискретным, общение виртуально знакомых друг с другом участников начало строиться на основе разделения по территориальному принципу проживания или на основе общего опыта родительства (сроки беременности, возраст, количество детей, состояние их здоровья и др.) или интересов/проблем, появились закрытые форумы (например, форум для «старожиллов»). Сайт становился также все более коммерциализированным, предлагая платные и бесплатные посреднические услуги по размещению объявлений о покупке/продаже новых и подержанных товаров (не только для детей, но и для взрослых), сопровождении совместных оптовых закупок пользователей и размещении информационной и баннерной рекламы.

Таким образом, данное интернет-сообщество родителей является определенным образом структурированным, состоящим из разных по своему статусу и степени включенности во взаимодействие пользователей и их групп. Включение в сообщество связано с освоением специфического языка, тем и стиля коммуникации на форуме. Поведение пользователей форума регламентируется формальными правилами и модераторами, которые могут применять различные санкции в случае «девиантного» поведения. Главной осью, вокруг которой выстраивается онлайн-общение, выступает родительство, обсуждение практик заботы и ухода за детьми, оценивание товаров и услуг для детей.

От виртуального к реальному:

интернет-сообщество как ресурс мобилизации

Интернет-сообщество родителей может быть рассмотрено в качестве структуры, позволяющей участникам аккумулировать социальный капитал [13]. Благодаря участию в форуме пользователи могут увеличивать количество контактов, расширять свои социальные сети. Если изначально связи, возникающие между участниками, являются слабыми (опосредованные виртуальной коммуникацией), то постепенно и в определенных ситуациях (например, совместное празднование дней рождений детей, совместные прогулки с детьми мам, проживающих в одном районе) они могут приобретать качества сильных (личное дружеское общение). Данное свойство онлайн-взаимодействия является чрезвычайно важным с точки зрения мобилизации участников и превращения виртуального сообщества в реального социального актора.

Исследователи общественных движений отмечают в качестве ключевого фактора мобилизации наличие разного рода ресурсов, имеющих у участников, которые могут быть использованы для организации коллективного действия. Различаются внешние и внутренние ресурсы социальной организации. Среди внешних выделяются такие факторы, как степень правового сознания,

---

ние доступа к форуму и отключение зарегистрированного ника, если его автор не пользуется им более 6 месяцев. При этом каждый реальный пользователь может иметь более одного ника.

наличие демократических традиций, развитость инфраструктуры, СМИ, уровень благосостояния общества и его финансовые возможности. К внутренним относятся ресурсы, которыми располагают сами люди, например время, затраченное на организацию, деньги [6, с. 92]. При анализе возможностей мобилизации виртуального сообщества значимыми являются сам форум и созданная им площадка для коммуникации. Форум позволяет осуществить мобилизацию таких внутренних ресурсов, как накопленный участниками социальный капитал и социальные связи, а также наличие свободного времени и мотивации для участия в совместных действиях, которые определены особой позицией родителей, вовлеченных в воспитание детей. Интернет-форум, социальный капитал, свободное время, деньги и мотивация являются необходимыми условиями коллективного действия, однако для его реального осуществления необходимы стимулы, которые служат поводом активации ресурсов. Далее рассмотрим, каким образом происходит мобилизация ресурсов сообщества и как виртуальное сообщество трансформируется в реального социального актора гражданской активности.

Низовая благотворительность и помощь семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации

Форум содержит специальный раздел «Им нужна наша помощь», в котором участники могут напрямую обратиться к форумчанам с просьбой о помощи или предложить свою поддержку в решении той или иной проблемной ситуации. Раздел состоит из четырех подразделов, которые включают топика, объединенные вокруг тем, связанных с помощью детям и матерям, попавшим в сложную жизненную ситуацию (потеря кормильца, тяжелая болезнь матери или ребенка), а также детским домам, приютам, больницам. Как правило, в этих топиках содержатся призывы сдать кровь, собрать деньги, купить лекарства, оказать волонтерскую помощь (сиделки, аниматоры детских праздников, фотографы, администраторы сайтов, парикмахеры), собрать необходимые новые или подержанные вещи (одежда, детские коляски, одеяла, постельное белье, памперсы, игрушки и т. п.). Стимулом мобилизации ресурсов сообщества в данном случае выступают обращения с просьбой о помощи, которые позволяют участникам получить информацию о конкретной проблеме, оценить собственные ресурсы и возможности и оказать посильную поддержку. Происходит мобилизация внутренних ресурсов сообщества, а совместные действия диффузные, имеют форму посильного индивидуального вклада в общее дело. Среди участников форума находятся активисты или кураторы топика, которые берут на себя обязанности по координации помощи, поступающей от отдельных участников, а также по взаимодействию с нуждающимися людьми и организациями. Как правило, пользователи, оказывающие помощь, не встречаются друг с другом в реальной жизни, например когда речь идет о переводе денег на банковский счет, сдаче крови в поликлинике, или контактируют с куратором топика. Реже они встречаются для совершения совместных действий, например посещения праздника в детском доме.

В отдельных случаях оказание помощи не ограничивается мобилизацией внутренних ресурсов интернет-сообщества, переходит к мобилизации внешних ресурсов (СМИ, органы местной власти, бизнес-сообщество, благотворитель-

ные фонды), которые становятся доступными благодаря связям и социальному капиталу участников в реальной жизни. В качестве успешного примера мобилизации разного рода ресурсов можно привести историю помощи семье N. 28 января 2007 г. был создан топик «Помогите — тройняшкам с ДЦП», где в первом сообщении была описана проблема и содержался призыв о необходимой помощи: *«Здравствуйте. У моей подруги тройня с ДЦП. Она уже оформила им инвалидность. Живут в однокомнатной квартире, работает только муж. Денег в обрез. Еле-еле концы с концами сводят. А деткам нужен профессиональный массаж — минимум 500 руб. за один раз с одного ребенка. Доктора говорят, что после трех лет уже практически ничего не изменить. А им сейчас 1 год и 3 месяца. Осталось мало времени.*

Прошу, подскажите, можно ли найти спонсоров для оказания материальной помощи. Может, кто знает, куда обратиться за помощью в гос. органы? В диалоге с городом почти откровенно послали. В жилищном фонде тоже.

Всем спасибо за помощь!

На данный момент деткам необходимы... (далее следовал список продуктов питания, предметов одежды и др. — Ж.Ч.)» (28.01.2007 г.).

После публикации этого сообщения начался этап мобилизации внутренних ресурсов сообщества — сбор необходимых вещей и средств. Участники форума оказывали также информационную поддержку: координаты конкретных врачей, сайт районного депутата, данные о тех инстанциях, куда необходимо обратиться родителям детей за помощью. Некоторые пользователи предлагали свою помощь по уходу за детьми: посидеть с ними в отсутствие родителей, погулять. Постепенно к организации и оказанию поддержки данной семье подключалось все больше участников, призывы о помощи стали появляться в других разделах и топиках форума, где были также инициированы совместные действия: *«Мы (Декабратки 2006) встречаемся 4 марта, и собираем деньги, и потом решим, как их передать. Может, у нас кто захочет еду или памперсы на карточку купить. Я все узнаю» (22. 02.2007 г.).*

Благодаря вовлечению широкого круга участников форума, позволившего аккумулировать социальный капитал пользователей, сообщество перешло к привлечению внешних ресурсов для обеспечения благополучия этой семьи. Некоторые участники инициировали обращение к СМИ, общественным организациям и городским властям для того, чтобы привлечь внимание к сложной ситуации семьи N. Они неоднократно обращались к вице-губернатору города по социальным вопросам с просьбой оказать материальную поддержку и помощь в улучшении жилищных условий семьи. Активистам форума удалось добиться, чтобы был снят новостной сюжет о тройняшках и показан на телеканале НТВ (23.03.2007 г.). Сюжет сделал проблему видимой для городских властей и других СМИ (телевизионных и печатных), вывел ее за рамки локального сообщества и интернет-пространства. Родители получили официальный ответ от вице-губернатора по социальным вопросам, содержащий распоряжение социальным органам района предоставить им определенные поддержки (социальная няня, такси) (29.03.2007 г.). Семья была поставлена на очередь по улучшению жилищных условий. Поворотным моментом в развитии ситуации стал показ в начале апреля сюжета о тройняшках в программе «Валентина

Матвиенко. Диалог с городом», формат которой дает возможность горожанам лично задать вопрос губернатору. Участие в этой программе привело к обсуждению и решению проблемы семьи N. на уровне городских властей, а также послужило информационным поводом для публикации статей в таких изданиях, как «Час пик» и «Российская газета». 24 апреля 2007 г. губернатор В. Матвиенко вручила родителям тройняшек ключи от трехкомнатной квартиры, предоставленной им городом, подарила необходимую бытовую технику и развивающие игрушки, гарантировала полное лекарственное обеспечение в районной поликлинике, а также услуги социального работника и социального такси.

Параллельно участники форума продолжали активизировать собственные социальные сети, привлекая дополнительные информационные ресурсы для расширения информированной аудитории. Следующее сообщение показывает работу социальных сетей по мобилизации ресурсов: *«Девушки, у меня хорошая новость! Я рассказала своему однокласснику про наших тройняшек, он поговорил с другим нашим одноклассником, владельцем сайта. Итак: С 29.03 по 05.04 там будет висеть баннер про помощь тройняшкам!!! Спасибо моим одноклассникам за хорошую идею и за поддержку!» (27.03.2007 г.)*. Кроме того, был создан сайт семьи N., на котором стала публиковаться вся информация о необходимой помощи, банковские реквизиты для перечисления материальных средств, размещаться новости о развитии и состоянии здоровья детей, фотографии и видео семьи. Участники форума совместными усилиями нашли для матери тройняшек (L.) компьютер, подключили и оплатили доступ в Интернет, собрав по отдельности монитор, системный блок и другие комплектующие, после чего L. смогла присоединиться к интернет-сообществу родителей. Для L. личное участие в форуме позволило получать от форумчан не только материальную, но и эмоциональную поддержку: *«L.! Мы очень рады, что Вы с нами! Сил Вам с мужем и здоровья малышам!» (18.04.2007 г.)*.

Представленный случай позволил наглядно показать работу форума по мобилизации внешних и внутренних ресурсов для достижения конкретной цели в помощи родителям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Эффективность этой работы выражается во времени, которое потребовалось сообществу для решения проблемы: с момента открытия топика и появления первого сообщения (28.01.2007 г.) до предоставления жилья семье N., которого добивались активисты форума (24.04.2007 г.), прошло три месяца. Безусловно, случай семьи N. является достаточно уникальным, однако он демонстрирует высокий потенциал в аккумуляции ресурсов и достижении целей, характерный для данного виртуального сообщества. Этот потенциал объясняется не только специфической инфраструктурой коммуникации и построения социальных связей, которую предоставляет форум, но и разделяемой участниками сообщества идеологией родительства, предполагающей активную гражданскую позицию. Она сформулирована в следующем сообщении, опубликованном на форуме: *«Самое простое — закрыть глаза и не замечать, сказать: “Каждый сам за себя”. Или сослаться на то, что помогать им — прерогатива государства: оно, а не мы с вами должно работать над тем, чтобы старики не умирали от голода и одиночества, чтобы многодетные семьи были в радость, детей не*

бросали, а тем, кому все же не повезло, немедленно находили приемных родителей. Но государство составляют его граждане, то есть мы с вами. И если мы равнодушны к беде ближнего, если милосердие — это не наше дело, если чужая боль нас не касается, если мы все время будем ждать, что все сделают другие, то не заметим, что другие — это и есть мы, что они такие же... Общество, в котором люди спокойно проходят мимо чужой беды и боли, обречено» (22.03.2007 г.).

Осознание ответственности за благополучие детей приводит к тому, что участники форума, выполняя функции «социального» материнства, готовы в силу своих возможностей оказать необходимую помощь нуждающимся в ней детям и родителям, оказав им поддержки разного рода. В данном случае сообщество родителей не только продемонстрировало способность к оказанию низовой благотворительности, эффективному решению проблемы, но и преодолело провалы государственной семейной политики в обеспечении благосостояния семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Защита коллективных интересов и требования соблюдения прав

Стимулом мобилизации сообщества может выступать проблема, которая затрагивает интересы или оценивается как потенциально касающаяся большого числа участников сообщества, находящихся в сходной ситуации. Как правило, к таким проблемам относятся различные политические и/или организационные меры, затрагивающие те или иные социальные права участников. Совместные действия в этом случае направлены не на решение конкретной ситуации, в которую попал кто-либо из участников форума или их знакомые/близкие. Они заключаются в оказании влияния на решения властей различного уровня и проблематизацию нарушений прав целой категории граждан, к которой причисляют себя участники сообщества. Например, поводом для обсуждений и коллективных действий может выступать введение более формализованной процедуры подачи документов при поступлении ребенка в детский сад, запрет на выгул собак в определенных местах города, школьная реформа, приостановление действия городской программы по предоставлению медицинских услуг с использованием новых вспомогательных репродуктивных технологий (НВРТ) и т. п. Такие совместные действия носят протестный характер, содержательно связаны с критикой властей и нацелены на восстановление нарушенного порядка или позитивное решение вопроса. Несмотря на то что администрация портала открыто выступает против совместных общественно-политических действий участников форума с использованием имени сайта, не инициированных самими администраторами, а также заявляет, что данный интернет-ресурс не является политическим и создан для общения, обмена информацией и взаимной поддержки родителей, пользователи создают инициативные группы и объединяются для совместных действий, получающих общественно-политический резонанс. В качестве примеров заметных совместных действий, инициированных пользователями данного сайта, можно назвать выступления против приостановления действия городской программы НВРТ, а также кампанию против реформы бюджетных учреждений правительства РФ.

В целом схема мобилизации ресурсов и организации совместных действий выглядит как и в случае организации благотворительности и оказания

помощи родителям и детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, подобной описанной выше. Она включает следующие этапы²: 1) проблематизация ситуации, когда один из участников форума открывает топик/публикует пост и привлекает внимание других участников к наличию проблемы; 2) легитимизация, когда происходит осознание данной проблемы как коллективной, расширяется число вовлеченных участников и осуществляется перевод частного случая в термины «общего дела»; 3) мобилизация внутренних ресурсов сообщества, связанная с выделением инициативной группы, которая координирует совместные действия (сбор и оказание конкретной помощи, обмен информацией между участниками); 4) мобилизация внешних ресурсов сообщества, происходящая в тех случаях, когда решение проблемы невозможно исключительно с помощью внутренних ресурсов, участники сообщества привлекают свои социальные связи за пределами сообщества, обращаются с запросами, петициями к властям, общественности, представителям СМИ и политических партий. На этом этапе, по мере аккумуляции социального капитала и совершения действий по генерализации проблемы, виртуальное сообщество начинает приобретать «реальное» очертание (участники встречаются в «реальной» жизни, собирают подписи и подписывают обращения к власти, политическим партиям, СМИ как «реальные» граждане, создают «реальные» общественные организации), становясь актором общественных и политических действий. Отличие коллективных действий по защите интересов и требованию прав заключается в том, что они принципиально не могут быть реализованы без обращения к властям, что невозможно без генерализации проблемы, перевода ее в плоскость общегородской и/или общенациональной значимости, публичного обсуждения (в отличие от проблем, связанных с оказанием помощи конкретным людям, которые могут решаться на уровне виртуального сообщества без генерализации и выхода вовне).

Первым примером эффективной мобилизации ресурсов сообщества и организации коллективных действий по защите общих интересов и требованию прав является кампания против приостановления действия городской программы НВРТ, инициированная участниками форума. С 2007 г. в Санкт-Петербурге действует программа финансирования лечения бесплодия с использованием НВРТ за счет городского бюджета. Каждый год городское правительство выделяет определенное количество бесплатных квот на лечение, которыми могут воспользоваться женщины, состоящие в зарегистрированном браке, в возрасте до 39 лет, по показаниям врачей районных женских консультаций. Как правило, количество квот в разы меньше числа женщин, нуждающихся в таком лечении и получивших направление для участия в этой программе. В 2010 г. город выделил 400 квот, и уже весной этого года они полностью были исчерпаны, в связи с чем те, кто не смог воспользоваться предоставленным им правом, были включены в очередь 2011 г. Наличие очереди и большого числа желающих воспользоваться программой обусловлено тем, что стоимость данной процеду-

---

² Выделенные нами этапы мобилизации ресурсов и организации совместных действий основываются на модели стадий социального конструирования проблемы, предложенной Г. Блумером [2].

ры на коммерческой основе составляет в различных клиниках города от 100 до 160 тыс. рублей. Приостановление действия программы в 2010 г. послужило стимулом организации коллективных действий пользователей сайта, которые не смогли воспользоваться квотой. С 2007 г. на форуме существовал топик, посвященный городской программе финансирования НРВТ, где участники обменивались информацией о том, какие документы и формальные процедуры необходимы для попадания в квоты. Уже в начале 2010 г. пользователи стали писать о том, что очередь большая и для тех, кто подал документы в этом году, шансы на получение бесплатного лечения минимальны.

Этот период можно определить как этап проблематизации ситуации. Толчком к легитимизации проблемы и организации коллективных действий послужила информация о том, что действие программы приостановлено. Участники форума активно обсуждали решение властей, высказывали свое недовольство и искали пути выхода из сложившейся ситуации. Эта проблема была осознана как коллективная, решение которой возможно только сообща. Мобилизация внутренних ресурсов сообщества началась, когда в обсуждениях участников форума стали появляться предложения объединить свои усилия для получения дополнительных квот, обратившись с официальным письмом к властям различного уровня. В сентябре был создан специальный топик для координации совместных действий по составлению текста обращений и сбора подписей: *«Объявляю первую страничку нашим ШТАБОМ! Здесь самое главное по нашему ДЕЛУ! Достучимся до властей и получим квоту! Наши малыши уже ждут нас!!!!!» (03.09.2010 г.)*. Цель совместных действий состояла в формировании запроса на увеличение финансирования программы и числа квот из городского бюджета 2011 г. в период его формирования и окончательного утверждения депутатами Законодательного собрания в ноябре. Для этого активисты топика начали составлять текст письма и списки официальных лиц, которым его планировали отправить. Параллельно начался процесс сбора подписей супружеских пар, поддерживающих идею. Мобилизация внешних ресурсов, которые позволили бы сделать действия участников форума по достижению своих целей более эффективными, началась в связи с налаживанием контактов со СМИ, которые могли бы помочь сделать требования инициативной группы более «видимыми», а также генерализовать проблему как затрагивающую интересы множества горожан, поместить в более широкий контекст демографической политики. Для привлечения внимания властей и придания проблеме большей значимости инициативная группа позиционировала себя как выразителя интересов «будущих матерей России», призывая представителей власти оказать помощь: *«Ведь наши нерожденные дети — это нерожденное будущее России»*.

Благодаря работе СМИ данная проблема перестала носить локальный характер и приобрела общегородское значение, к ее обсуждению подключились городские и общенациональные телевизионные каналы (ТВ100, 5-й канал, «Вести-Петербург» РТР, 1-й канал ОРТ), местные газеты («Мой район», «Невское время»), информационные интернет-ресурсы («БалтИнфо»), вышла программа на одной из городских радиостанций («Радио Балтика»). Информационный пик сообщений в СМИ пришелся на конец сентября. На этапе мобилизации внешних ресурсов участники столкнулись с тем, что не все активисты были готовы

и согласились открыто представить себя и заявить о своих проблемах в публичном пространстве, поскольку хотели сохранить анонимность. Диагноз «бесплодие» рассматривался ими как стигматизирующий, угрожающий их идентичности «нормальных» женщин, которую они хотели сохранить. Не все активисты топика решились совершить «coming out», дав интервью СМИ. Участницы, вовлеченные в съемки новостных роликов, испытывали чувство стыда, преодолеть которое помогло участие в коллективном действии и эмоциональная поддержка, оказываемая им другими пользователями форума. Эмоциональная поддержка, предоставляемая участницам акции благодаря обсуждениям на форуме, была также чрезвычайно важна при планировании и обсуждении всех совместных действий. Участницы ощущали неуверенность, сомнения в успехе своих действий, справедливо опасаясь, что им не удастся повлиять на решения властей, а их голос не будет принят во внимание при подписании очередного бюджета города или области. Однако форум позволял ощутить совместность и сопричастность, которые были важны вне зависимости от успеха акции. Обсуждения в рамках данного топика, совместные съемки в новостных роликах, а также встречи в процессе сбора подписей стали основанием для реального знакомства друг с другом, переросли в реальное общение и реальные встречи активисток.

11 ноября 2010 г. участницы топика праздновали победу. В этот день состоялось подписание городского бюджета на 2011 г., в котором количество средств, выделяемых на финансирование программы НВРТ, было увеличено в два раза. Это означало увеличение квот на бесплатное получение данных медицинских услуг, а для форумчанок — шанс воспользоваться правом участия в программе. Мы не можем однозначно оценить, насколько принятая поправка в городской бюджет являлась исключительно результатом действий участниц форума, однако тот факт, что им удалось сделать проблему видимой благодаря обращению к властям и СМИ, позволяет выдвинуть предположение о вкладе интернет-сообщества в принятие этого решения. Группе пользователей, объединенной в данном топике, удалось не только эффективно мобилизовать свои внутренние и внешние ресурсы, но и создать механизм защиты общих интересов и требования прав, наладить обратную связь с представителями власти. Сами участницы форума приписали принятие изменений в городском бюджете своим действиям. Они осознали интернет-сообщество в качестве реального социального актора, действия которого могут привести к видимым результатам. Эффективность коллективных действий, инициированных сообществом, может быть оценена через их продолжительность и количество участников, вовлеченных в них. В данном случае с момента открытия топика и появления в нем первого сообщения до подписания городского бюджета на следующий год прошло два с половиной месяца. Всего в обсуждениях в топике приняли участие около 50 человек, активистами инициативных коллективных действий выступали около 10 человек, а на встречу форумчанок, состоявшуюся после подписания бюджета, пришли около 20 человек. Таким образом, несмотря на то что круг участников, вовлеченных как в реальные действия, так и в виртуальные обсуждения, был многочисленным, выбранная стратегия действий оказалась эффективной.

Следующий пример коллективных действий по защите общих интересов

и требованию прав связан с мобилизацией более широких ресурсов, массовыми коллективными действиями и институционализацией инициативной группы, сформированной на сайте и зарегистрированной позже как общественная организация. Поводом для массового вовлечения в коллективные действия в этом случае послужила проблема, которая была оценена как затрагивающая интересы всех без исключения участников сообщества родителей. Эта проблема практически изначально была переведена из локальной в плоскость угрозы нарушения гражданских прав. Речь идет о реформе учреждений бюджетной сферы, активное обсуждение которой проходило весной 2010 г. в СМИ. С января по апрель Государственная дума РФ рассмотрела данный законопроект, после чего 23 апреля он был принят в третьем чтении и 8 мая подписан Президентом РФ (83-ФЗ). Модус публичного обсуждения реформы был задан СМИ, в которых стали появляться сообщения о сокращении бесплатного образования и введении платы за дополнительные уроки в соответствии с материальными возможностями родителей. Также в материалах СМИ указывалась примерная стоимость каждого выборного предмета, которая должна составить 500 рублей в месяц; при выборе десяти дополнительных предметов стоимость обучения составила бы около 5000 рублей. Дискуссии в СМИ выступили стимулом для коллективных действий и мобилизации ресурсов различных сообществ, например педагогов, политических партий, общественных организаций, которые обращались с требованием к президенту РФ отказаться от подписания закона и вынести его на публичное обсуждение. Интернет-сообщество родителей также приняло участие в критическом обсуждении и протестных действиях противников реформы. Однако хронология принятия и подписания законопроекта показывает, что в данном случае коллективные действия сообщества по защите общих интересов и требованию прав не были столь успешными, как предыдущие. Однако этот случай показал возможности эффективной мобилизации и самоорганизации благодаря сетевым ресурсам.

3 апреля 2010 г. на форуме был создан топик «В Министерстве образования и науки РФ готовят шокирующую реформу школьного образования», где стали активно обсуждаться подробности реформирования среднего школьного образования и вырабатываться коллективное мнение по этому вопросу. В первом посте топика были собраны материалы из разных источников, посвященные реформе, законопроекту и процессу его принятия. Стратегия мобилизации внутренних и внешних ресурсов была аналогична описанным выше случаям коллективных действий участников форума: составление обращений к представителям законодательной и исполнительной власти, сбор подписей, распространение листовок, также была создана тематическая группа в социальной сети «ВКонтакте», сообщество в «Живом журнале», организованы отдельные сайты для электронного голосования, обмена информацией и координации совместных действий. В отличие от других случаев, когда обращение в СМИ и генерализация проблемы способствовали достижению целей, здесь данный алгоритм действий не был эффективным. Интернет-сообщество было не единственным агентом критики правительственной реформы и не могло конкурировать с другими, более влиятельными и институ-

ционализированными социальными акторами за возможность быть представленным на публичных аренах.

Критика и обсуждение реформы не ограничивались рамками специально созданного топика, дискуссии велись в разных разделах форума. Массовое обсуждение этой темы (только в обсуждениях в рамках тематического топика свои комментарии высказали около 700 человек) предоставляло мощный ресурс для мобилизации внутренних ресурсов интернет-сообщества, давало возможность обозначить свою позицию и сделать ее видимой путем прямой демонстрации «тела» сообщества, приняв участие в митингах протеста. Инициатива организации митинга под эгидой сайта столкнулась с разного рода внутренними и внешними препятствиями. Администрация сайта выступила против использования его названия в действиях, имеющих политический характер. Специальный топик, созданный для организации демонстрации пользователей сайта против реформы, был закрыт модераторами, а к пользователю, открывшему данный топик, были применены штрафные санкции в виде временного запрета на полноценное участие в онлайн-обсуждениях (бан).

Поскольку проблема платного образования широко обсуждалась в обществе и СМИ, а также активно использовалась политическими партиями для привлечения внимания потенциальных избирателей, различные партии использовали ее при проведении общественных акций и демонстраций путем включения лозунгов против платного школьного образования в повестку дня протестных мероприятий. В конце апреля 2010 г. проходила подготовка демонстраций, приуроченных к 1 мая сразу несколькими политическими силами, например КПРФ, Справедливой Россией. Участники форума решили присоединиться к акции, организуемой Справедливой Россией, посчитав ее наиболее близкой им с точки зрения имиджа и политической программы. 1 мая прошла организованная этой партией демонстрация против платного школьного образования, в которой приняли участие форумчане. В рамках мероприятия участники сообщества прошли по Невскому проспекту. Они несли плакаты и растяжки собственного изготовления: «Руки прочь от бесплатной школы», «Мы за бесплатное среднее образование», «Мы против реформы бюджетной сферы», «Здоровье детей — будущее нации», «Спасибо за рИформу образования», а также растяжки, предоставленные Справедливой Россией: «Мы против платного среднего образования», «Нет — закону о поборах в образовании и медицине», «Мы за бесплатное среднее образование». Во время митинга они также организовали сбор подписей под письмом президенту РФ.

Несмотря на широкий круг участников форума, вовлеченных в обсуждение мероприятий против реформы, на первомайскую демонстрацию пришло относительно немного форумчан, всего присутствовало около 250 человек, рекрутированных с помощью сайта. По результатам акции на форуме возникло обсуждение низкого уровня участия и его причин. Пользователи высказывали недоумение по поводу нежелания родителей, которых, по их мнению, в первую очередь затронет предстоящая реформа, предпринимать конкретные действия и участвовать в коллективных акциях: *«Я на работе на прошлой неделе проводила агитацию, я была в шоке... Все возмущены этой реформой, все митингуют, руками машут, а как доходит до дела... Я говорю: "Пошли на митинг Первого*

мая”. — “Ой, нет...” — “Президенту письмо подпишите”. — “Я бы подписала, но...” И далее следует куча разных причин, у каждого своя; почему у нас такие люди амёбные? Ведь практически у каждого дети до- и школьного возраста» (04.05.2010 г.). Тем не менее активисты форума планировали продолжать протестные действия и провести следующий санкционированный митинг 15 мая, причем привлечь большее число участников. Для решения этой задачи предполагалось провести более широкую агитацию среди коллег, соседей, а также среди родителей детей в детских садах и школах. Участники составили текст и растиражировали листовки, которые распространяли в тех районах города, где они живут и работают.

В период подготовки данной совместной акции для повышения эффективности мобилизации внутренних и внешних ресурсов было выдвинуто предложение о создании собственной общественной организации, под эгидой которой они смогут осуществлять свои действия: «Я в расстроенных чувствах вся... (((Не понимаю я, почему 15 мая собираются митинг проводить от какой-то партии, это же по-любому выльется в использование движения этой самой партией в своих интересах... 1 мая нас “не заметили”, сказав, что КПРФ и СР выдвинули новые лозунги, так же будет и 15-го... Народ посмотрит ТВ и скажет, что на митинг вышли партии, а не ЛЮДИ. (((Ведь есть же общественная организация “Солдатские матери”, почему бы не сделать нечто подобное, а обязательно примыкать к партийцам?.. Грустно мне..» (03.05.2010 г.). Активисты форума создали сначала инициативную группу, а потом общественное движение «Питерские родители», которое взяло на себя организацию и координацию дальнейших коллективных протестных действий. Эта организация стала узнаваемым актором различных гражданских инициатив как на городском, так и на общероссийском уровне, сотрудничая с подобными объединениями из других городов. Таким образом, в данном случае коллективных действий по защите общих интересов и требованию прав интернет-форум выступил эффективным механизмом мобилизации внутренних и внешних ресурсов. Важным мобилирующим фактором выступил также сам характер проблемы, на решение которой были направлены совместные действия. Потенциальные изменения в механизмах реализации права на бесплатное образование были расценены как угроза благосостоянию детей и ущемление интересов родителей. Благодаря работе форума по мобилизации ресурсов прошла трансформация характера связей внутри части интернет-сообщества от слабых и виртуальных в направлении сильных, реальных связей, институционализированных в рамках общественного движения.

Рассмотренные выше примеры позволяют говорить о том, что родительство выступает основанием, на котором возникает новый тип солидарности. Интернет-сообщество является институциональной структурой, позволяющей аккумулировать социальный капитал участников, который может быть использован не только для помощи участникам сообщества, но и для защиты гражданских прав. Механизм мобилизации ресурсов сообщества предполагает проблематизацию случая, перевод его из проблемы, касающейся конкретной семьи, в плоскость коллективного опыта и совместного поиска путей решения. В результате этого перехода виртуальное сообщество приобретает реальные чер-

ты и может действовать как социальный актор в поле публичной политики. Эффективность коллективных действий зависит не только от имеющихся ресурсов и способов их использования, но и от специфики самой проблемы, которую стремятся решить участники интернет-сообщества родителей. Анализ родительского сайта позволяет предположить, что для решения конкретных локальных проблем виртуальное сообщество родителей обладает достаточно высоким потенциалом, в то время как защита гражданских прав в целом, организация и координация протестных действий в реальной политике не столь эффективны и связаны с трудностями перехода гражданской деятельности в политическую. Тем не менее родительские сообщества в современной России представляют собой «точки роста» гражданского общества, являясь субъектами социальных изменений, а также формой гражданского активизма. Солидарность, возникающая в рамках подобных сообществ, носит проблемный характер, объединяя различных по своему социально-экономическому статусу участников для решения конкретной задачи, связанной как с благополучием семьи и ребенка, так и защитой коллективных прав. Социальные сети родителей не только выступают средством увеличения социального капитала участников, но и способствуют преодолению «провалов» государственной политики и рыночного обеспечения благосостояния семьи.

Библиографический список

1. Аuzан А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М. : ОГИ, 2006. 288 с.
2. Блумер Г. Социальная проблема как коллективное поведение // Контексты современности 2 : хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и ред. С. А. Ерофеев. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 150—159.
3. Гражданское общество современной России : социологические зарисовки с натуры / отв. ред. Е. Петренко. М. : Ин-т фонда «Открытое мнение», 2008. 392 с.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экон. социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31—50.
5. Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Постсоветский человек и гражданское общество. М. : Моск. школа полит. исслед. 2008. 96 с.
6. Здравомыслова Е. Социологические подходы к анализу общественных движений // Социол. исслед. 1990. № 7. С. 88—94.
7. Зигерт Й. Гражданское общество в России // Отеч. зап. 2005. № 6 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=27&article=1169> (дата обращения 01.09.2012).
8. Ильин С. Второй ребенок. 2006 // Наши деньги. URL: <http://www.nashidengi.ru> (дата обращения: 01.09.2008).
9. Кастельс М. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
10. Левинсон А. Гражданин, где у вас тут гражданское общество? // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/34/lev7.html> (дата обращения: 01.09.2012).
11. Мерсиянова И., Якобсон Л. Институционализация гражданского общества и третий сектор // Гражданское общество современной России. С. 13—42.
12. Чернова Ж. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в рос. о-ве. 2011. № 3. С. 44—51.
13. Чернова Ж., Шпаковская Л. Политэкономика современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал // Экон. социология. 2011. Т. 12, № 3. С. 85—105.

URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/05/31/1234590204/ecsoc_t12_n3.pdf#page=85 (дата обращения: 01.09.2012).

14. *Ярская-Смирнова Е. Р.* «Да-да, я вас помню, вы же у нас неблагополучная семья!» Дискурсивное оформление современной российской семейной политики // *Женщина в рос. о-ве.* 2010. № 2. С. 14—25.
15. *O'Connor H., Madge C.* «My mum thirty years out of date». The role of the Internet in the transition to motherhood // *Community, Work and Family.* 2004. № 7. P. 351—369.
16. *Siegert J.* Россия-2020: гражданское общество // *Россия-2020. Сценарии развития страны.* Фонд Карнеги. URL: <http://russia-2020.org/ru/2010/08/23/russia-2020-civil-society> (дата обращения: 01.09.2012).

ББК 60.561.28

Д. А. Шпилев

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ЭПОХУ «ДВОЙНОГО ПЕРЕЛОМА»

Немецкие социологи уже несколько десятилетий проявляют неослабевающий интерес к исследованию различных аспектов гендерной проблематики, в том числе и в плане сравнения гендерных политик, проводимых различными государствами¹. Однако в контексте так называемого двойного перелома (*der doppelte Umbruch*) — объединения Германии, с одной стороны, и изменений западногерманской социально-экономической модели в эпоху глобализации и построения ЕС (проявляющихся и в существенном снижении финансирования социального государства), с другой стороны, — на отношения между полами в обществе начинают обращать внимание и ведущие немецкие политики. В частности, анализ выступлений и программных заявлений трех немецких бундесканцлеров эпохи двойного перелома: Г. Коля (с 01.10.1982 г. по 26.10.1998 г.)², Г. Шредера (с 27.10.1998 г. по 21.11.2005 г.)³ и А. Меркель (с 21.11.2005 г. по настоящее время)⁴ — показал, что значительная часть усилий немецкого руководства во внутрисоциальной сфере направлена на преодоление демографического кризиса путем выстраивания адекватной семейной и гендерной политики.

В настоящее время в Германии проживает более 3 млн человек в возрасте старше 80 лет, а также 13 млн — в возрасте 65 лет и старше. К 2030 г. таких людей будет свыше 19 млн. Таким образом, доля людей в обществе в возрасте 65 лет и старше, составляющая сейчас 15 %, к 2030 г. удвоится и составит уже около 26 %. Кроме того, увеличивается количество людей в возрасте свыше 100 лет (в ближайшие годы рост составит от 1000 до 5000 человек). Следует добавить, что из всех европейских стран в Германии самый низкий коэффици-

ент рождаемости⁵. При этом за последнее время значительно возросло число домашних хозяйств, состоящих из одного человека⁶.

Федеральное ведомство по статистике сделало прогноз по изменению численности населения Германии до 2060 г. Согласно данному прогнозу будущее страны в значительной степени определяется уровнем рождаемости. На сегодняшний день коэффициент рождаемости составляет примерно 1,38. В зависимости от того, снизится ли данный коэффициент до показателя 1,2 или возрастет до 1,6, население Германии в 2060 г. вырастет или уменьшится на 5 млн человек. При этом количество молодежи в возрасте младше 25 лет снизится с 2007 по 2020 г. примерно на 3,5 млн человек. Таким образом, за 13 лет снижение количества населения в данной возрастной группе составит около 15 % при общем изменении состава населения всего на 2 %. Необходимо также учесть постоянный рост доли детей иммигрантов в возрастной группе младше 25 лет⁷.

В своих выступлениях немецкие бундесканцлеры обозначают следующие демографические проблемы Германии:

- постоянно увеличивающуюся продолжительность жизни;
- уменьшающийся коэффициент рождаемости;
- слишком долгое время обучения и постоянно сокращающееся общее рабочее время в течение жизни.

Это означает, что постоянно сокращающееся количество людей все менее продолжительный промежуток времени платят деньги в общую кассу, из которой постоянно увеличивающееся количество людей все более продолжительный промежуток времени получают пенсию и другие социальные выплаты. Такое положение дел оказывает негативное влияние на пенсионную систему и систему здравоохранения. Примером является ситуация в хирургических клиниках, в которых наблюдается рост числа операций по аортокоронарному шунтированию и на шейке бедра⁸.

Из вышесказанного следует, что социальное государство в Германии необходимо перестроить таким образом, чтобы обеспечить возможность его дальнейшего финансирования. Только в этом случае социальное государство сохранится как таковое⁹. Немаловажную роль в обеспечении функционирования социального государства играет адекватная семейная политика, выстраивание которой осложняется процессом радикальной внутренней трансформации самого института семьи.

Действительно, в последние годы привычные формы сосуществования поколений в семьях значительно изменились. Возникло многообразие жизненных укладов. Параллельно существуют традиционные, смешанные и нуклеарные семьи¹⁰. По мнению бундесканцлеров, вне зависимости от конкретного типа семья продолжает оставаться гарантом межпоколенческой солидарности, т. к. человек берет на себя ответственность за своих близких вне зависимости от того, нравится ему это или нет, хорошо это у него получается или не очень¹¹. Семья — это общность, из которой нельзя просто так выйти, которую человек не выбирает и с существованием которой ему необходимо считаться. Большинство людей может положиться на свою семью и в горе и в радости. Семья вселяет в человека чувство надежности. В семье закладываются первичные ценностные ориентации и представления личности, ведь ребенок видит, как роди-

тели организуют свою жизнь. В большой семье, где все помогают слабому и стоят друг за друга, ребенок испытывает чувство защищенности. Но самое главное заключается в том, что в семье человек получает любовь. А этого нельзя требовать или получить ни от одного государственного института¹². Именно поэтому семья незаменима в качестве одной из форм организации общественных отношений¹³. И именно поэтому государство должно поддерживать семью¹⁴ наряду с другими социальными институтами, стабилизирующими и укрепляющими общество¹⁵. Общество, образцом которого является независимый и уверенный в себе человек, должно защищать семью. И наоборот, общество, которое хочет сделать человека зависимым и податливым, разрушает семью¹⁶. Таким образом, для сплоченности немецкого общества семья имеет ключевое значение¹⁷. Для укрепления семьи в настоящее время на политическом уровне необходимо решить следующие вопросы¹⁸:

- размер и продолжительность выплат пособий по уходу за ребенком;
- возможность успешного сочетания семьи и карьеры как у мужчин, так и у женщин;
- создание и работа учреждений для малолетних детей;
- размер детских пособий;
- улучшение ухода за маленькими детьми;
- работа школ полного дня.

Вопрос о возможности успешного сочетания семьи и карьеры имеет ключевое значение для будущего Германии, т. к. в настоящее время страна переживает серьезный демографический кризис. В целях стимулирования рождаемости, помимо брака, представляющего собой привычный продолжительный и стабильный союз мужчины и женщины, государству необходимо поддерживать и защищать и иные формы совместной жизни партнеров (например, брак без объединения домашних хозяйств, гражданский брак)¹⁹.

Федеральные канцлеры считают, что ни при каких обстоятельствах государство не должно пытаться заменить собой семью²⁰. Однако в сфере образования и семейной политики государство может помочь молодым родителям успешно соединить семью и карьеру. В частности, в Германии продолжается интенсивное обсуждение вопроса о необходимости отпребделения в ясли детей в возрасте от одного года. В этой дискуссии бундесканцлеры выступают за свободу выбора, за право родителей решать, как они хотят жить. Однако при отсутствии финансовой возможности оплатить домашнюю воспитательницу родители теряют возможность выбора. Именно в таких случаях на помощь должно прийти детское пособие²¹. При этом дети старше трех лет получают юридически закрепленное право на место в яслях и детском саду²². Необходимо также создать группы продленного дня в школах. Германия должна сделать все для того, чтобы более интенсивно использовать работоспособность, продуктивность и творческий потенциал женщин²³. Для этого родителям нужна отлаженная инфраструктура, а не просто увеличение суммы детских пособий²⁴.

Успешное совмещение семьи и карьеры значимо как для мужчин, так и для женщин. В индустриальном обществе зародились и закрепились классические образцы мужского поведения с привычным разделением двух миров — семьи и профессии. Идеальной считалась ситуация, при которой супруга целый

день занималась детьми и домашним хозяйством, а супруг — профессиональным трудом. Однако в те времена люди, как правило, жили в больших семьях, в которых забота о детях поочередно осуществлялась всеми членами семьи. Необходимость постоянного внимания к детям со стороны одного и того же человека возникала редко. В настоящее время люди преимущественно живут малыми семьями с одним ребенком. При этом бабушки и дедушки, а также тети и дяди практически всегда проживают отдельно. Кроме того, у них есть собственные планы, и они не собираются целыми днями заниматься своими внуками или племянниками. Таким образом, речь идет о совершенно различных жизненных обстоятельствах²⁵. Это означает, что в XXI в. обществу предстоит преодолеть стереотипы индустриальной эпохи. При этом изменения должны коснуться не только жизни женщин, но и жизни мужчин²⁶. В вопросах совмещения семьи и карьеры в первую очередь поднимается тема мужского и женского равноправия, которое по скандинавскому образцу может быть обеспечено с помощью таких мероприятий²⁷, как:

- выплата пособий по уходу за ребенком;
- предоставление отпусков отцам при рождении ребенка (мужчинам теперь вовсе не обязательно откладывать отцовские чувства до появления внуков, воспитывая которых они начинают понимать, как много они пропустили, растя собственных детей²⁸).

Таким образом, семьи, принявшие решение о том, что один из супругов (неважно, отец или мать) проведет несколько лет дома с ребенком, получают поддержку от государства²⁹. Это также означает, что в вопросах воспитания детей и соединения семьи и карьеры у супругов должно быть право выбора, гарантированное государством³⁰. При этом в старых федеральных землях только для 7 % детей младше 3 лет имеются места в детских учреждениях, в то время как в новых федеральных землях — для 40 %. Иначе говоря, в бывшей ГДР родители имеют больше возможностей для выбора при сочетании семьи и карьеры³¹.

В целом вопрос о сети детских дошкольных учреждений в Германии (в первую очередь в Западной) был решен очень плохо³². Это одна из причин, по которой 40 % женщин с высшим и высшим профессиональным образованием не имеют детей³³. Дело не в отсутствии желания, а в больших трудностях, возникающих при попытке совмещения профессиональной и семейной жизни³⁴. Сегодня все реже встречаются женщины, способные выполнять огромный объем любой профессиональной работы, одновременно с этим занимаясь воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, и при этом прекрасно выглядеть и всегда улыбаться³⁵. Ситуация такова: чем выше уровень образования у женщин и мужчин, тем реже они решаются завести детей³⁶. Вызвано это тем обстоятельством, что большинство современных профессий (например, техник, программист или инженер) ориентированы на высокий уровень инноваций. Поэтому после нескольких лет отпуска по уходу за ребенком полноценно вернуться в профессию очень сложно³⁷. Ситуацию способно исправить только появление развитой сети детских дошкольных учреждений, а также возможность пройти курсы повышения профессиональной квалификации³⁸.

В дискуссии о выплате пособий, в частности о пособиях по уходу за ребенком, часто говорится об экономизации гендерной политики государства, о

стремлении вернуть к активной профессиональной жизни обоих родителей. Действительно, если бы дело было только в социальной политике, размер пособия по уходу за ребенком не зависел бы от величины дохода. Пособие по уходу за ребенком призвано не только помочь нуждающимся, но и поддержать одного из родителей, остающегося дома, обеспечив ему привычный уровень жизни. Ситуация сегодня такова, что даже для людей со средним доходом и с доходом выше среднего уровня решение о рождении ребенка не является банальным. Люди хотят сохранить привычный жизненный уклад, в том числе квартиру и многие другие вещи³⁹. Таким образом, пособие по уходу за ребенком является социальной выплатой, не зависящей от наличия бедности или нужды. Было решено, что те, кто хочет завести ребенка, будут в течение года получать 67 % своей зарплаты на последнем месте работы. Это означает, что богатые получают больше бедных. Следовательно, решение о выплате пособий по уходу за ребенком было сознательно принято не в пользу уравнительного метода⁴⁰.

С помощью таких решений государство создает рамочные условия, позволяющие человеку свободно жить, неся ответственность за себя и своих близких. Скептики, однако, считают, что некоторые родители не смогут ответственно обращаться со средствами, полученными в качестве пособия по уходу за ребенком. Немецкие же политики уверены, что государство не должно без нужды не доверять родителям и брать на себя их функции⁴¹.

Федеральные канцлеры признают, что Германия оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, для высокотехнологичных производств, расположенных на территории немецкого государства, требуется большое количество хорошо образованных и подготовленных мужчин и женщин, что особенно заметно в период острого демографического кризиса. С другой стороны, практически 50 % именно данной категории населения (т. е. людей с высшим образованием) сознательно отказываются от деторождения и остаются бездетными. Государству необходимо создать условия для того, чтобы молодые мужчины и женщины с высокой квалификацией были в состоянии совместить воспитание детей и профессиональную карьеру⁴². В этом отношении введение пособий по уходу за ребенком и предоставление отпусков отцам новорожденных детей, безусловно, являются знаковыми событиями. Пока невозможно точно оценить, что это: парадигмальный сдвиг или качественное изменение. Ясно одно: это показатель того, что немецкое общество признает решение людей о рождении ребенка⁴³. Известно, что во многих случаях государство производит выплаты, замещающие заработную плату. Желание пары завести ребенка становится теперь одним из таких случаев⁴⁴.

Кроме того, необходимо уважать выбор матери, решившей посвятить себя воспитанию детей. Детские пособия, получаемые такими матерями, многие стали с пренебрежением называть премией за работу на кухне (Herdprämie). Однако, по мнению ведущих немецких политиков, люди, которые сегодня в состоянии самостоятельно готовить дома еду, вызывают лишь уважение в противоположность тем, кто покупает фастфуд на заправке, а потом удивляется, что деньги быстро подходят к концу⁴⁵. В подобных случаях нельзя сосредотачиваться только на материальных аспектах, т. к. ничто не может компенсировать положительные эмоции, получаемые человеком в семье⁴⁶.

Федеральные канцлеры считают, что решение проблемы успешного соединения семьи и карьеры не может быть одномерным⁴⁷. Недостаточно только выплачивать различные пособия, расширять сети дошкольных детских учреждений и вводить на предприятиях сокращенный рабочий день или гибкий трудовой график. Необходимо изменить менталитет общества, привить ему ответственность и заботу о следующих поколениях⁴⁸. Немецкие политики собираются сделать все для того, чтобы родители, решившие завести детей, без страха смотрели в будущее⁴⁹.

Примечания

- ¹ *Иудин А. А., Шпилев Д. А.* Германия: гендерная политика как основа гендерной культуры // *Женщина в рос. о-ве.* 2011. № 3.
- ² Источник архива Г. Коля — сайт, созданный Konrad-Adenauer Stiftung (фонд им. К. Аденауэра), раздел Die Ära Kohl (Эра Коля) (URL: helmut-kohl.kas.de/ (дата обращения: 15.12.2010)).
- ³ Архив Г. Шредера цитируется по сайту: URL: <http://www.bundesregierung.de> (дата обращения: 21.05.2011).
- ⁴ Архив А. Меркель цитируется по сайту: URL: <http://www.bundesregierung.de> (дата обращения: 30.08.2011).
- ⁵ Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl anlässlich des Kneipp-Jubiläumsjahres in Bad Wörishofen, 15. Juni 1997 // *Bulletin der Bundesregierung.* 1997. Nr. 58. 7. Juli.
- ⁶ Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl anlässlich des Festakts zum 150-jährigen Bestehen der Carl Zeiss-Werke in Jena, 19. Nov. 1996 // *Ibid.* 1996. Nr. 102. 11. Dez.
- ⁷ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der High-Level-Conference «Women's Economic Empowerment as Smart Economics : a Dialogue on Policy Options». Do, 22.02.2007, gehalten in Berlin.
- ⁸ Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl vor dem Deutschen Bundestag anlässlich der Aussprache über den Bundeshaushalt 1997, 27. Nov. 1996 // *Bulletin der Bundesregierung.* 1996. Nr. 97. 29. Nov.
- ⁹ Rede von Bundeskanzler Helmut Kohl auf der Festveranstaltung im Rahmen der Jahresversammlung der Deutschen Forschungsgemeinschaft in Bonn, 17. Juni 1998 // *Ibid.* 1998. Nr. 49. 7. Juli.
- ¹⁰ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel beim 20. Dreikönigsvereinstreffen. Do, 06.01.2011, gehalten in Neubrandenburg ; Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel, Mi, 30.11.2005.
- ¹¹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel bei der Bundesdelegiertenversammlung des Familienbundes der Katholiken e. V. am 24.04.2009 in der Katholischen Akademie Berlin.
- ¹² Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel im Rahmen einer Podiumsdiskussion auf dem 2. Ökumenischen Kirchentag. Fr, 14.05.2010, gehalten in München.
- ¹³ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Festveranstaltung «50 Jahre Katholische Akademie Die Wolfsburg». Di, 20.04.2010, gehalten in Mülheim an der Ruhr.
- ¹⁴ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel zur Verleihung des Förderpreises Aktive Bürgerschaft 2010. Mo, 08.03.2010, gehalten in Berlin.
- ¹⁵ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich des 60. Bestehens des Rheinischen Merkurs. Di, 13.06.2006, gehalten in Königswinter.
- ¹⁶ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Vorstellung des Buches «Konservativ» von Ministerpräsident a. D. Roland Koch in Berlin. Mo, 04.10.2010.

- ¹⁷ Rede von Angela Merkel bei der Haushaltsdebatte im Deutschen Bundestag. Mi, 12.09.2007.
- ¹⁸ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Festaktes zum 80. Jubiläum des kfd-Bundesverbandes e. V. So, 15.06.2008, gehalten in Mainz ; Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Gala-Veranstaltung «60 Jahre UNICEF — Für jedes Kind». Mo, 15.05.2006, gehalten in Berlin.
- ¹⁹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative «Familienbewusste Arbeitszeiten». Di, 08.02.2011, gehalten in Berlin.
- ²⁰ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich des 60. Bestehens des Rheinischen Merkurs. Di, 13.06.2006, gehalten in Königswinter.
- ²¹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel bei der IHK Berlin. Mi, 11.02.2009 ; Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder auf der AWO-Frühjahrskonferenz am 20. Apr. 2005 in Bochum.
- ²² Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der High-Level-Conference «Women's Economic Empowerment as Smart Economics : a Dialogue on Policy Options». Do, 22.02.2007, gehalten in Berlin.
- ²³ Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder zur Eröffnung der CeBIT am 9. März 2005 in Hannover.
- ²⁴ Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder auf der Konferenz «Familie Erfolgsfaktor für die Wirtschaft» am 13. Apr. 2005 in Berlin.
- ²⁵ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Jahresempfangs des Deutschen Caritasverbandes. Do, 10.05.2007, gehalten in Berlin ; Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Jahreskongresses der Hessischen Landesregierung. Mi, 22.08.2007, gehalten in Wiesbaden.
- ²⁶ Rede der Bundeskanzlerin Angela Merkel beim Familienbund der Katholiken. Sa, 25.04.2009, gehalten in der Katholischen Akademie Berlin ; Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Festaktes zum 80. Jubiläum des kfd-Bundesverbandes e. V. So, 15.06.2008, gehalten in Mainz.
- ²⁷ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der High-Level-Conference «Women's Economic Empowerment as Smart Economics : a Dialogue on Policy Options». Do, 22.02.2007, gehalten in Berlin.
- ²⁸ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum dbb Gewerkschaftstag 2007. Mo, 26.11.2007, gehalten in Berlin.
- ²⁹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative «Familienbewusste Arbeitszeiten». Di, 08.02.2011, gehalten in Berlin.
- ³⁰ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel an der Katholischen Akademie München. Di, 21.07.2009, gehalten in München.
- ³¹ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der High-Level-Conference «Women's Economic Empowerment as Smart Economics : a Dialogue on Policy Options». Do, 22.02.2007, gehalten in Berlin.
- ³² Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Festveranstaltung zur Freischaltung der Internetplattform AcademiaNet. Di, 02.11.2010, gehalten in Berlin.
- ³³ Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich der High-Level-Conference «Women's Economic Empowerment as Smart Economics : a Dialogue on Policy Options». Do, 22.02.2007, gehalten in Berlin.
- ³⁴ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Festveranstaltung zur Freischaltung der Internetplattform AcademiaNet. Di, 02.11.2010, gehalten in Berlin.
- ³⁵ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative «Familienbewusste Arbeitszeiten». Di, 08.02.2011, gehalten in Berlin.

- ³⁶ Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Angela Merkel. Mi, 30.11.2005.
- ³⁷ Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Arbeitgebertag 2007 der Bundesvereinigung der Deutschen Arbeitgeberverbände. Di, 11.12.2007, gehalten in Berlin.
- ³⁸ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Festaktes zum 80. Jubiläum des kfd-Bundesverbandes e. V. So, 15.06.2008, gehalten in Mainz ; Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Gala-Veranstaltung «60 Jahre UNICEF — Für jedes Kind». Mo, 15.05.2006, gehalten in Berlin.
- ³⁹ Rede der Bundeskanzlerin Angela Merkel beim Familienbund der Katholiken. Sa, 25.04.2009, gehalten in der Katholischen Akademie Berlin.
- ⁴⁰ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des «Tages des deutschen Familienunternehmens» der Stiftung Familienunternehmen. Fr, 20.06.2008, gehalten in Berlin.
- ⁴¹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel zur Verleihung des Förderpreises Aktive Bürgerschaft 2010. Mo, 08.03.2010, gehalten in Berlin ; Rede der Bundeskanzlerin Angela Merkel beim Familienbund der Katholiken. Sa, 25.04.2009, gehalten in der Katholischen Akademie Berlin.
- ⁴² Neujahrsansprache von Bundeskanzlerin Angela Merkel zum Jahreswechsel 2005/2006. Sa, 31.12.2005 ; Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum «Wirtschaftsgespräch 2010». Mo, 18.01.2010, gehalten in Düsseldorf.
- ⁴³ Rede der Bundeskanzlerin zum Haushalt 2007 im Deutschen Bundestag. Mi, 22.11.2006.
- ⁴⁴ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des 15. Ordentlichen Bundesverbandstages des Sozialverbandes VdK Deutschland. Do, 18.05.2006, gehalten in Berlin.
- ⁴⁵ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Festaktes zum 80. Jubiläum des kfd-Bundesverbandes e. V. So, 15.06.2008, gehalten in Mainz ; Rede der Bundeskanzlerin Angela Merkel beim Familienbund der Katholiken. Sa, 25.04.2009, gehalten in der Katholischen Akademie Berlin.
- ⁴⁶ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Festveranstaltung «50 Jahre Katholische Akademie Die Wolfsburg». Di, 20.04.2010, gehalten in Mülheim an der Ruhr.
- ⁴⁷ Rede der Bundeskanzlerin Angela Merkel beim Familienbund der Katholiken. Sa, 25.04.2009, gehalten in der Katholischen Akademie Berlin.
- ⁴⁸ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel an der Katholischen Akademie München. Di, 21.07.2009, gehalten in München.
- ⁴⁹ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel beim 18. DGB-Bundeskongress. Mi, 24.05.2006.

ББК 60.542.2

А. А. Гнедаш

КОНСТРУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СООБЩЕСТВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные социальные сети и сетевые сообщества можно рассматривать как инновационных агентов перемен и агентов внесения «диссонанса» (конструктивного или деструктивного) в поле публичной политики как России, так и других стран. В условиях создания электронной демократии мы можем говорить о возрастании роли социальных сетей и сетевых сообществ в жизни всего общества посредством мобилизации социального капитала online- и offline-сетевых структур [5, с. 38].

Социальная сеть — сетевая структура, основой которой являются социальные объекты (люди или организации) и связи между ними. В online-пространстве примером такой сети может служить «Facebook», «ВКонтакте» и др. Структурным элементом социальной сети (узлом) является сетевое сообщество.

Сетевое сообщество — это совокупность горизонтальных связей между людьми, имеющими что-то определенно общее (цели, интересы, взгляды, занятия, хобби, место жительства, пол, национальность, проблемы, обстоятельства и др.). Основой сообщества является общение между людьми и решение определенных задач, ради которых создается сообщество, или решение тех задач, которые возникают в процессе горизонтального взаимодействия членов сообщества. Горизонтальность связей сетевых сообществ объясняется характером их кооперации, а не иерархической власти и зависимости как в вертикальном взаимодействии. Примерами online-сетевых сообществ являются вики-проекты, форумы, чаты [1, с. 39].

Роль сетевых структур в современном обществе сложно переоценить: в день теракта в Домодедово ведущие телеканала «Вести-24» зачитывали в прямом эфире твиты людей, ставших свидетелями взрыва и его последствий, сразу после теракта в Интернете появилась шутка про то, что Д. А. Медведев узнал о теракте из Твиттера.

На сегодняшний день Рунет является элитарной и стратифицированной средой [6], в которой доминируют городские и образованные пользователи с большим разрывом между крупными городами и пригородными районами; 37 млн российских интернет-пользователей составляют менее 40 % населения; те, кто выходит в Интернет, делают это довольно часто и весьма неравнодушно к социальным медиа. На самом деле, если верить статистическим данным [7], доля активных пользователей Интернета, которые постоянно пользуются блогами и online-социальными сетями, в России выше, чем в США. Кроме то-

---

Исследование выполнено в рамках государственного заказа Министерства образования и науки РФ № 6-1134-2011 «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность» (АВЦП, 2012).

го, те, кто используют сайты online-социальных сетей, гораздо больше вовлечены в это, чем пользователи в других странах [8].

Рассматривая практики решения проблемных вопросов современной российской социальной политики, можно выделить индивидуальные и коллективные действия сетевых структур в offline- и online-среде, причем репертуар данных действий и инструментов очень обширен — от информационно-просветительской до политической мобилизации и конкретной помощи отдельным людям и семьям.

В апреле 2010 г. женщины Санкт-Петербурга создали общественное движение «Молодые мамы — за справедливый закон», цель которого — добиться принятия закона о страховании материнства с целью защиты работающих матерей в период беременности, родов и отпуска по уходу за ребенком. Все участницы движения были либо уволены в период беременности, декретного отпуска, либо не получили от работодателей пособия по беременности и родам и уходу за ребенком. В декабре 2010 г. в ряде городов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Новгород, Солнечногорск, Саратов, Брянск, Ижевск, Иркутск, Пермь, Владимир, Архангельск, Вологда, Омск и др.) подобные движения и общественные организации провели протестные акции беременных женщин, которым, согласно поправкам в Закон РФ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», изменили систему расчета декретных и больничных выплат. Благодаря согласованию действий в сети и проведению акций протеста, будущим мамам удалось создать прецедент. В результате политическое вмешательство президента и премьер-министра потушило разгоревшийся в обществе конфликт и фактически отодвинуло перспективу снижения декретных выплат на два года. Вопрос об изменении декретных выплат остается открытым, и власти придется вернуться к его решению уже в конце 2012 г.

Политическая мобилизация такого рода организаций и движений приводит и к конкретным результатам для отдельных лиц: Санкт-Петербургская общественная организация «Общество содействия социальной защите граждан “Петербургская эгида”», созданная в 2002 г. [4], оказывает юридическую и просветительскую помощь гражданам, пострадавшим от трудовой дискриминации, в том числе беременным и женщинам с малолетними детьми, женщинам, незаконно уволенным и оставшимся без пособий на детей. В 2010 г. «Петербургская эгида» вела 16 судебных дел о восстановлении на работе незаконно уволенных женщин и взыскании причитающихся пособий.

Сетевые сообщества, сформированные в offline-среде, для расширения участников гражданской сети и позиционирования собственной гражданской деятельности активно выходят в online-пространство. Примером может служить РОО «Московский центр гендерных исследований» (МЦГИ), который был создан в 1991 г. и является сетью научных экспертов, специализирующихся на проблематике гендерных исследований [3]. С 2008 г. МЦГИ начал реализацию проекта «Создание сети экспертов по правам женщин в регионах России и подготовка рекомендаций для развития региональных структур национального механизма по гендерному равенству». В рамках проекта шла работа, направленная на предоставление информационной и ресурсной поддержки ра-

ботающим в регионах активистам женских НПО, преподавателям высшей школы и исследователям для проведения экспертной работы в области прав женщин и гендерного равенства, также осуществлялся мониторинг оценки соблюдения прав женщин в российских регионах.

Расширение институциональных возможностей деятельности экспертной сети МЦГИ связано с ее выходом в online-пространство и формированием online-сообщества на основе женских политических и феминистских интересов: «Forum.gender.ru» — информационно-просветительский форум научного женского online-сообщества, являющийся ответвлением сайта «Gender.ru» (работает с 1999 г.) РОО «Московский центр гендерных исследований». Данный сайт и форум осуществляют информационное сопровождение offline-деятельности МЦГИ. Подобного рода online-социальные сети, как правило, обладают достаточными интеллектуальными, финансовыми и административными ресурсами. Основные направления деятельности сообществ данного типа — поддержка социальной активности женщин и женского движения; проведение исследований по правам женщин; экспертиза законодательства и социальной политики государства; развитие гендерного просвещения и образования.

В Краснодарском крае (как и в ряде других регионов РФ) с 2002 г. на интернет-форуме «www.kuban.ru» существует сеть «Родительство», где участники обмениваются информацией, связанной с воспитанием детей, решают вопросы, связанные с благотворительностью и материальной помощью нуждающимся семьям и детям. С течением времени online-контакты были перенесены в реальную жизнь, упорядочены и выстроены на системной основе. Например, на форуме была актуализирована проблема нехватки мест в детских садах. Впоследствии усилиями родителей-чиновников была инициирована, разработана и реализована в рамках социального партнерства бизнеса и власти краевая программа «Поддержка частных детских садов в Краснодарском крае». Обсуждение на форуме тем о брошенных детях и ситуациях в детских домах переросло в создание Краснодарской региональной общественной организации «Вторая мама», одним из проектов которой стало открытие первой в Краснодарском крае «Школы приемных родителей», целью которой были подготовка и обучение будущих приемных родителей, а также поддержка семей, уже имеющих приемного ребенка. В дальнейшем, используя опыт организации и методические материалы, разработанные специалистами Школы, Департамент семейной политики Краснодарского края открыл 40 подобных школ. Гражданская структура на данный момент включена во всероссийскую сеть НКО, деятельность которых направлена на защиту прав материнства и детства, и функционирует на основе грантовой поддержки Общественной палаты РФ [2, с. 60].

Таким образом, сетевые сообщества и социальные сети создают площадки для дальнейшего эффективного сотрудничества с региональными и местными политико-административными структурами по проблемам, опыт в решении которых имеется только у самих сетевых структур.

Online-граждане РФ посредством социальных сетей могут формировать новую политическую повестку: один из постоянных блогеров «Живого журнала» описал в своем «ЖЖ» историю того, как его жене пришлось в одной из

московских больниц провести две недели на стуле рядом с кроватью больного ребенка, и предложил президенту Медведеву «самому поспать на стуле». Ссылка на пост дотоле никому не известного человека стремительно разнеслась по социальным сетям, тему также поддержали СМИ, впоследствии на блогговолну отреагировал и сам Д. А. Медведев, в результате началась проверка имущества целого ряда медицинских учреждений по всей России.

Еще одним каналом успешного решения проблемных социальных вопросов является публичное обсуждение законопроектов. Например, Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» вызвал широкий резонанс в обществе, в родительских социальных сетях и среди специалистов. В Государственную думу в течение 2011 г. были направлены тысячи писем с конкретными требованиями и предложениями, разными организациями были проведены десятки мероприятий по всей стране: круглые столы, пресс-конференции, форумы, пикеты и митинги, написано множество статей и аналитических материалов. Активно использовалась возможность давать и оценивать комментарии к законопроекту на сайте общественного обсуждения законопроекта, например, на сайте «Democrator.ru» были собраны тысячи подписей. Очень много претензий к законопроекту предъявили и медицинские эксперты. Критика закона была настолько очевидна, что президент Д. Медведев в июле 2011 г. на специальном совещании перенес запланированное принятие закона на осеннюю сессию. Более того, под давлением общественности и экспертов из первоначального текста были исключены наиболее опасные нормы, но за два дня до второго чтения эти нормы внезапно были возвращены в закон, и в итоге закон был принят.

Примеров того, как сетевые сообщества становятся реально действующими политическими субъектами и начинают влиять на власть, множество. Так, в 2009 г. решение уволить директора дома престарелых в г. Ямме было принято губернатором Псковской области А. Турчаком по результатам проверки, проведенной по инициативе блогеров — активистов общественной организации «Старость в радость». Они предоставили псковским властям документальные свидетельства о ситуации в доме престарелых. В результате была создана специальная комиссия по расследованию ситуации в Ямме во главе с руководителем аппарата администрации области М. Жаворонковым. Другие примеры. В мае 2009 г. Следственный комитет при прокуратуре РФ возбудил уголовное дело по факту ДТП в Москве, в результате которого погибла беременная женщина. Значительную роль в возбуждении дела сыграл муж погибшей, написавший о происшедшем в «ЖЖ» и получивший значительную волну поддержки в сети. Только благодаря мобилизации сетевых структур в июле 2012 г. удалось оперативно предоставить гуманитарную помощь жителям г. Крымска и Крымского района, пострадавшим в результате наводнения.

Сетевые сообщества и социальные сети, встраиваясь в политический процесс, выступают механизмом донесения до государства основных социальных проблем, с которыми сталкиваются как женщины, так и мужчины, и другие социально-демографические группы. Женские традиционные («неполитические») online-сообщества (сетевые структуры, основными точками соприкосновения которых являются гендерно-стереотипизированные темы: красота, досуг, мода

и т. д.) замыкаются на внутреннем тематическом цикле и обсуждают только приватные темы, не выходят в offline-пространство для решения социальных проблем. Необходимо отметить, что женские «политические» online-сообщества имеют больше ресурсов и каналов для взаимодействия с органами власти, НКО, НПО. Данные сети выходят на более высокий уровень — от обсуждения проблемы непосредственно к ее решению.

Конструктивными практиками женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в Российской Федерации можно назвать такие действия, как: политическая мобилизация в решении индивидуальных и коллективных проблем; расширение offline-сообщества и его позиционирование в online-среде через создание тематических сетевых структур и объединение (модерирование) в этой сети/этом сообществе привлеченных членов; создание online и offline-площадок для сотрудничества с региональными и местными политико-административными структурами по проблемам, опыт в решении которых имеется только у самих сетевых структур; формирование новой политической повестки дня; публичное обсуждение законопроектов.

Библиографический список

1. Гнедаш А. А. Особенности формирования российской гендерной политики в online-пространстве: социальные сети и блоги // *Женщина в рос. о-ве*. 2011. № 3. С. 39—44.
2. Мирошниченко И. В., Морозова Е. В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // *Полит. исслед.* 2009. № 2. С. 60—76.
3. Московский центр гендерных исследований. URL: <http://www.gender.ru/index.php?id=1&subid=1> (дата обращения: 21.06.2012).
4. Общество содействия социальной защите граждан «Петербургская эгида». URL: <http://spb-egida.ru/> (дата обращения: 25.06.2012).
5. Рябченко Н. А. Online-социальные сети в публичной политике: семь мостов Египта // *Человек. Сообщество. Управление*. 2011. № 4. С. 38—53.
6. *Onliner Atlas 2008*. URL: http://old.initiated21.de/fileadmin/files/08_NOA/NONLINER2008.pdf (дата обращения: 20.06.2012).
7. *Russia Has World's Most Engaged Social Networking Audience*. URL: http://www.comscore.com/Press_Events/Press_Releases/2009/7/Russia_has_World_s_Most_Engaged_Social_Networking_Audience (дата обращения: 28.06.2012).
8. Soldatova G. *Russian Schoolchildren as Internet Users: Types and Risk Groups*. URL: <http://pewInternet.org/Reports/2010/Social-Media-and-Young-Adults/Summary-of-Findings.aspx?r=1> (дата обращения: 18.06.2012).

ББК 60.542.2

Н. Н. Козлова

ЖЕНЩИНА В ПОЛИТИКЕ: ОБРАЗ МАРФЫ БОРЕЦКОЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «МАРФА-ПОСАДНИЦА» Н. М. КАРАМЗИНА

Женщины во все времена и во всех землях жили
более для семейного счастья, нежели для славы.

Н. М. Карамзин

Гендерный анализ традиционной и современной политической систем выявляет различную степень участия женщин в политическом процессе. Гендерная модернизация общественно-политических систем, развернувшаяся в Северной Америке и Европе с конца XVIII в. и в ряде стран мира продолжающаяся до сих пор, встречала и встречает интеллектуальное сопротивление политической идеологии консерватизма. Консерватизм предполагает сохранение основных принципов функционирования традиционных политических систем, в том числе ограничение политической активности женщин.

В политической науке существует артикулированное мнение, что к базовым идеям консерватизма относятся ценность сильной государственной власти, церкви, семьи, нерушимость социального порядка [17, с. 139—141]. Помещая женщин в приватную сферу, консерватизм демонстрировал широкий спектр отношения к женщинам — от восхваления их добродетелей до мизогинии. Гендерный анализ показывает, что политическое общение в традиционном обществе имеет гомосоциальную природу, являясь общением «государственных мужей», а формирование диалогического (политического) пространства происходит посредством исключения женщин [24, с. 109]. Женщины, которые время от времени попадали в орбиту исторических событий, имеющих политическое значение, стимулировали исследовательский интерес политических мыслителей. «Женский случай в политике» помогал лучше понять универсальные правила политического порядка.

Данная статья посвящена гендерному анализу исторической повести «Марфа-посадница» одного из представителей российского консерватизма — Н. М. Карамзина, раскрывшего принципы своего государственно-охранительного мировоззрения в написанной в 1811 г. «Записке о древней и новой России» [29, с. 440—447; 9, с. 141; 15, с. 122; 20, с. 230—278]. Творческое наследие Карамзина настолько значительно, что справедливым выглядит замечание А. С. Пушкина: «У нас никто не в состоянии исследовать огромное создание Карамзина» [19, с. 49]. Его считают и писателем, и журналистом, и историком, и даже философом [16, с. 3; 28, с. 39]. Женская тема пронизывает все его творчество. Карамзин емко выражает позиции биологического эссенциализма, ко-

гда пишет, что «не одно воспитание определяет скромную жизнь их [женщин]: сама природа хотела того, дав им нежное сердце, чувствительные нервы, робость, стыдливость и болезни. Мы видим цель ее: кому-нибудь надлежало поручить воспитание и хранение младенцев» [6, с. 227]. Карамзин, представляющий в русской литературе сентиментализм, создал яркие женские образы Лизы, Юлии, Раисы и др. И. Л. Савкина пишет, что «гендерный аспект активно использовался Карамзиным в его борьбе за новый литературный язык и новую литературу» [21, с. 13—20]. Как активный поборник идеологии Просвещения Карамзин стремился расширить горизонты женского образования, переводя на русский язык повести и романы французских писательниц м-м Жанлис, де Сталь [18, с. 7, 17] и создавая собственные произведения для женщин. Признавая основой познания ощущения, Карамзин желал развивать в женщинах сентиментальность как основу добродетели. На страницах издаваемых им журналов женщины представлены как натуры чувствующие, страстные, жаждущие любви, при этом, по замечанию П. Н. Беркова и Г. П. Макогоненко, с трагичной судьбой [2, с. 18]. Как идеалист, рыцарь масонской ложи Карамзин-Рамзей нашел в женщинах свою аудиторию.

В своих первых работах Карамзин четко разводит гендерные и политические дискурсы, посвящая прекрасному полу эстетические, лишенные властного подтекста и пропитанные духом поклонения произведения, в частности «Послание к женщинам». Первым исключением из принципа несовместимости гендерных и политических описаний становится анализ Карамзиным правления российских императриц XVIII в., к примеру Екатерины Великой, которой автор посвящает свое «Историческое похвальное слово Екатерине II». Вторым исключением становится «женщина без трона» Марфа Борецкая, которая пришла в политику, выражаясь словами М. Вебера, по случаю [3, с. 652].

Историческая повесть «Марфа-посадница» была создана Карамзиным в 1802—1803 гг., которые исследователи относят к этапу его политического творчества [12, с. 24—25; 13, с. 257]. Покинув масонское сообщество, осудив Французскую революцию после установления якобинской диктатуры, разочаровавшись в политике Павла I, Карамзин в начале царствования молодого императора Александра Павловича стал издавать новый литературно-политический журнал «Вестник Европы» (его высоко оценил даже не любивший «притворной чувствительности» произведений Карамзина В. Г. Белинский [1, с. 135]), на страницах которого читатели и познакомились с персоной Марфы Борецкой [4, № 1, 2, 3]. Н. Я. Эйдельман считает, что, создавая исторические повести, в том числе и «Марфу-посадницу», Карамзин находился «в поисках лучшей формы завоевания минувшего» и подступал, таким образом, к своей основной профессии придворного историка [27, с. 43].

На мой взгляд, Карамзин не случайно выбрал жанр исторической повести для изложения непростой судьбы новгородской гражданки: он позволяет сочетать исторические факты с литературным творчеством. Многие исследователи отмечают различия в описании сопротивления Новгорода присоединению к Москве на страницах «Истории государства Российского» и повести «Марфа-посадница» [13, с. 281; 10, с. 217]. Действительно, в историческом труде Марфа Борецкая показана автором как изменница, ведущая переговоры с Литвой [7,

с. 437—462]. В. Н. Топоров считает, что для Карамзина принципиально важно было сохранить верность духу истории, который обнаруживает себя в подлинности языка, стиля, нравственных оценок [22, с. 31]. Однако следует отметить модернизацию образа Марфы: она «слишком учена для своего пола и своего времени», что отмечали даже современники Карамзина [23, с. 83]. П. А. Орлов полагает, что отход от исторических фактов был необходим Карамзину для поэтизации республиканских добродетелей и свидетельствовал о том, что республиканский идеал еще не утратил для русского консерватора своей привлекательности [13, с. 280]. Е. И. Осетров замечает, что от «Марфы-посадницы» дорога ведет «к прозе декабристов, охотно обращавшихся к исторической тематике для выражения современных им тираноборческих настроений и вольнолюбивых идеалов» [14, с. 137].

С точки зрения Г. А. Гуковского, фантазия и воображение Карамзина, его приверженность к классическим образцам сделали его новгородских героев античными героями со всеми вытекающими характеристиками [5, с. 79]. П. Н. Берков и Г. П. Макогоненко комментируют повесть о Марфе как своеобразную «параллель классицизму трагедий М.-Ж. Шенье, картин Давида, с той разницей, что у русского писателя античная пластичность служила не целям революции, а воспитанию его дворянских соотечественников» [2, с. 51]. Некоторый отход от сентиментализма, обращение к неоклассическим образцам в данном произведении, по мнению Ю. Ф. Флоринской, были вызваны тем, что «в центре внимания не внутренний мир человека, а проблемы государственного масштаба: что лучше — республика или монархия» [26, с. 299].

События исторической повести «Марфа-посадница» относят нас к 1485 г. — первым попыткам централизации русских земель московскими князьями; произведение посвящено теме присоединения Новгорода к Москве. На мой взгляд, основная проблема, которую пытался решить Карамзин, — это примирение двух консервативных ценностей: самодержавия московских князей, с одной стороны, и традиции вольности Новгорода — с другой. Осуждая феодальную раздробленность, автор показывает мудрость московского государя: «Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества присоединить область Новгородскую к своей державе: хвала ему» [8, с. 680]. На этом фоне он демонстрирует историческую обреченность Новгорода, которую он воплотил в образе Марфы Борецкой. Ю. М. Лотман так пишет по этому поводу: «Попытки реализовать химеру теоретиков могут прикрывать или благородство трагически обреченных мечтателей, или своекорыстный эгоизм честолюбцев — и тем и другим противостоит осторожная мудрость государственных практиков. Таков конфликт между благородной носительницей идеалов новгородской свободы, “Катоном своей республики” Марфой, идеалов, уже преданных и обреченных на гибель падением нравов и эгоизмом новгородцев, и суровым орудием государственной пользы Иоанном в повести “Марфа-посадница”» [12, с. 275—276].

С моей точки зрения, Карамзин не случайно выбрал из всех драматических событий присоединения русских земель к Москве именно новгородский, а не тверской, не рязанский или какой-либо другой сюжет. Впервые в русской истории борьбу целой территории за независимость возглавила женщина. Ка-

Карамзин всячески подчеркивает самобытность данной ситуации, т. к. политическая власть принадлежит мужчинам: «Однако же природа любит иногда чрезвычайности, отходит от своего обыкновенного закона и дает женщинам характеры, которые выводят их из домашней неизвестности на театр народный <...> Марфа-посадница была чрезвычайная, редкая женщина, умев присвоить себе власть над гражданами в такой республике, где женщин только любили, но не слушались» [6, с. 227]. Описывая свой образ жизни до столкновения Новгорода с Москвой, Марфа рассказывает детям: «...было время <...> когда мать ваша жила единственно для супруга и семейства в тишине дома своего <...> не знала ни вольности, ни рабства, не знала, повинуюсь сладкому закону любви, что есть другие законы в свете, от которых зависит счастье и бедствие людей» (с. 703). Случай Марфы-посадницы демонстрирует факт присутствия в публичной сфере такого маргинального с точки зрения политики слоя населения, как женщины. Карамзин в принципе осуждает желание Борецкой заниматься политикой: «И летописи и старинные песни отдают справедливость великому уму Марфы Борецкой, сей чудной женщины, которая умела овладеть народом и хотела (весьма некстати!) быть Катонем своей республики» (с. 681). Однако историческая реальность, воссозданная Карамзиным, была такова, что, помимо Марфы, не находится граждан, желающих и способных организовать выступление против притязаний Иоанна. Отсутствие сильных мужчин-воинов, которое и привело Марфу к нестандартному решению стать посадницей, также показывает историческую обреченность Новгорода. Карамзин повествует, что на время сопротивления Москве был избран посадником старец Феодосий, «но он мог служить отечеству только усердными обетами чистой души своей» (с. 719). Единственный достойный кандидат, способный возглавить вооруженное сопротивление Иоанну, Михаил Храбрый, находился в типичной для Средневековья клановой вражде с семьей Борецких, что не позволило Марфе примириться с ним и использовать его военный ресурс. Поскольку Марфа в силу своего пола не могла возглавить войско, она назначила юношу Милослава главой новгородского войска. В этом автор видит одну из многочисленных политических ошибок, совершенных Марфой, ее недальновидность как политика. «Только страстную, пылкую, умную, а не великую и не добродетельную женщину» видел в Марфе, по словам Карамзина, летописец (с. 681). Последний отмечает ее «тайное побуждение», «фанатизм», мешающие Марфе стать достойным политиком. Собственно, единственным мудрым общественным деятелем в повести выступает московский князь Иоанн, который, по словам Карамзина, «все предвидит и, зная, что разделение государства было виною бедствий его <...> уже соединил все княжества под своею державою и признан властелином земли русской» (с. 685). Поэтому позволю себе выразить несогласие с П. Н. Берковым и Г. П. Макогоненко относительно того, что симпатии Карамзина на стороне Марфы [2, с. 52]. Марфа, не понимая тенденции централизации политической системы для борьбы с монголо-татарами, требует от новгородцев неразумных действий сопротивления Москве и даже не видит «знаков» грядущего поражения (падение башни с вечевым колоколом накануне битвы) (с. 682). Тем не менее Карамзин называет ее «величавой женой», «мудрой», «великодушной», «смелой», описывает ее тихий, важный и скорбный об-

лик. Анализируя образ Марфы у Карамзина, филологи находят в ней черты и древней римлянки, и всемогущей матери-вдовы из народного эпоса, и персонажей французских авторов Шенье, Давида, Латьера, и героев Шекспира, и современников Карамзина, отстаивающих свои права во время Великой Французской революции [26, с. 305—308; 10, с. 215—216; 11, с. 167—168; 25, с. 109—112]. На мой взгляд, очевидно одно: Карамзина привлекали люди с характером и в Марфе он воплотил образ сильной женщины, которой, несомненно, сочувствовал.

В повести сходятся две правды, два порядка, две политические системы, имеющие гендерный подтекст, — Московская и Новгородская. Московская правда славит самодержавие: «Народы мудрые любят порядок, а нет порядка без власти самодержавной» (с. 683). Она воплощает в себе власть отцовскую, которая не потерпит «отделение старшего сына Новгорода от братии» (там же). Московская правда видит в действиях Новгорода не только нарушение традиций единой государственной власти, заложенной Рюриковичами, но и признаки государственной измены, мятежа, посягательства на исконно законную власть.

Правда новгородская славит вольность и честь. Марфа отстаивает эту правду, обличая на народном собрании «клевету» и «властолюбие» московского князя, его корысть и зависть к благополучной судьбе, богатствам Новгорода, не пострадавшего от монголо-татарского ига. Она презрительно отмечает падение других русских княжеств «на колена пред гордым ханом <...> для спасения поношенной жизни» (с. 688—690).

Автор выстраивает два типа политического устройства: Московское царство, основанное на единовластии, и Новгородскую республику, разделяющую военную власть в лице князя и гражданскую власть в институте вече. Марфа отвечает князю, что «Новгород признавал в князьях своих единственно полководцев и военачальников; народ избирал власти гражданские и, повинясь им, повиновался уставу воли своей» (с. 688). Такое разделение на военную и гражданскую власть делало в мирное время присутствие князя необходимым. Однако война показала неэффективность сложившейся в Новгороде политической системы. Отсутствие в нем военачальника во время противостояния Москве являлось одной из причин поражения Новгорода. Глава новгородского воинства, неопытный юноша Мирослав, гибнет в первой же схватке с войском Иоанна.

Карамзин раскрывает политические статусы подданства и гражданства. «Одни сражались за честь, другие за честь и вольность» — так он определяет основные ценности московской и новгородской партий (с. 713). В тексте понятие «гражданин» чаще всего используется при описании народного собрания в качестве обращения к собравшимся в центре Новгорода мужчинам, способным держать оружие. Статус гражданства воплощает свободу, вольность и характерен для Новгородской республики. После поражения новгородцы признают статус подданства в следующих словах: «Отныне воля самовластителя будет для нас единственным законом», «...твори, что угодно владыке самодержавному!» (с. 723). Марфа Борецкая является единственной персоной, которая до конца отстаивает историческую правду и политическую модель Новгорода.

Перед казнью она говорит: «Если любовь к свободе есть преступление для гражданки вольного отечества, то я не буду оправдываться <...> я все принесла в жертву свободе моего народа <...> Подданные Иоанна! Умираю гражданкою новгородскою» (с. 727).

Как и в других произведениях Карамзина, в нарративной структуре «Марфы-посадницы» важную роль играют мотивировки и психологические тонкости [22, с. 190]. Поскольку женщины в Новгородской республике не могли участвовать в народном собрании, то первой задачей своего выступления Марфа видит обоснование легитимности собственного поведения. «Сердце мое любит славу отечества и благо сограждан <...> Жена дерзает говорить на вече, но предки мои были друзья Вадимовы (Вадим Храбрый — герой Новгорода, выступивший против Рюрика. — *Н. К.*), я родилась в стане воинском под звуком оружия, отец, супруг мой погибли, сражаясь за Новгород. Вот право мое быть защитницею вольности! Оно куплено ценою моего счастья», — говорит Марфа (с. 687). Патриотизм, кровь предков, место рождения и, наконец, статус вдовы, за которую некому постоять, — таковы причины нарушения Марфой гендерного политического порядка. Однако главным фактором, побудившим ее выступить в качестве политического лидера, являлась супружеская клятва, данная ею мужу перед его смертью. «С моею смертью умолкнет голос Борецких на вече, где он издревле славил вольность и восплял любовь к отечеству <...> Клянись заменить Исаака Борецкого в народных советах, когда его не будет на свете!» — так супруг Марфы требовал от нее отказаться от традиционного для женщины образа жизни (с. 703). Муж апеллировал к ее честолюбию, ссылаясь на жен тех князей, которые мстили врагам после их смерти, и требовал, чтобы она превзошла их. Об этой клятве Марфа так рассказывает своим детям: «Что ж действует в душе моей?.. Одна любовь <...> к отцу вашему, сему герою добродетели, который жил и дышал отечеством!» (с. 703—704). После открытия читателю клятвы посадницы умирающему супругу становится понятным отмечаемый летописцем «фанатизм» Марфы. Ее политическая деятельность выступает следствием выполнения ею социальной роли жены. Марфа регулярно приходит на могилу своего супруга Исаака Борецкого разговаривать с его тенью, отчитываться в совершенных делах. Принимая нового главу новгородского воинства Мiroслава в свою семью в качестве зятя (мужа дочери Ксении), она представляет ему образ Исаака Борецкого как идеал. «Желай только сравняться с отцом ее», — наставляет она молодого человека (с. 704).

Марфа рассказывает детям о преображении своего сознания, о своем становлении истинной патриоткой Новгорода. «Некогда робкая, боязливая <...> с смелою твердостью председатель теперь в совете старейшин, является на лобном месте среди народа многочисленного, велит умолкнуть тысячам, говорит на вече, волнует народ, как море, требует войны и кровопролития» — так повествует о себе Марфа (там же). Раскрывая собственные характерные черты, Марфа противопоставляет мужские и женские качества: «Гордость, славолюбие, героическая добродетель есть свойство великого мужа: жена слабая бывает сильна одною любовью...» (там же). Таким образом, самостоятельность в вопросах политики, по Карамзину, не может быть свойственна женщинам. Сила чувств

— единственный источник, который питает присутствие Марфы в публичной жизни Новгородской республики. По глубине патриотизм Марфы соответствует всем канонам древности. «Если Новуграду должно погибнуть, то могу ли думать о жизни своей? — вопрошала Марфа пустынного. — Для меня драгоценнее в свете: вольность и Ксения» (с. 697).

Необходимость введения в повествование дочери Марфы Ксении рассматривается исследователями с точки зрения усиления элементов сентиментализма [13, с. 283]. На мой взгляд, любовь Ксении и Мирослава уходит на второй план по сравнению со связью матери и дочери. Судьбу Ксении автор раскрывает для того, чтобы подчеркнуть некоторые грани характера Марфы-посадницы. Во-первых, Карамзин показывает, как Марфа жертвует Ксенией, выдавая ее замуж за главу новгородского воинства Мирослава. Ксения практически сразу стала вдовой, и «брачное пение соединилось для нее с гимнами смерти» (с. 716). Жертвенность Марфы роднит ее с Богородицей. Во-вторых, Карамзин демонстрирует своего рода матриархальные связи между матерью и дочерью. «Любить мать и свято исполнять ее волю <...> было единственной потребностью сей кроткой души», — пишет Карамзин о дочери, которая безропотно разделила с матерью ее судьбу (с. 701). В отличие от других жен новгородских, которые не могли удержать слез после первого поражения, «Ксения уже не плакала и с твердостью сказала матери: “Отныне ты будешь моим примером!”» (с. 711). В-третьих, на примере судьбы Ксении Карамзин еще раз показывает единственный женский путь в политику, аналогичный тому, которому следовала Марфа. Вначале юная Ксения сидела «под окном своего девического терема, с любопытством смотрела на движения народные: они казались чуждыми ее спокойному, кроткому сердцу» (с. 700). Но уже во время битвы Ксения не уступает матери в знаках наружного спокойствия. «Твердостью и великодушием она была славянка!..» — так в ее качествах автор проявил национальный характер (с. 701). Карамзин сообщает, что Ксения «ходила с матерью даже в совет верховный» (с. 701).

По мере приближения к развязке сюжета автор придает Марфе все больше черт Богородицы — заступницы, покровительницы. Он изображает Марфу, окруженную символами изобилия и дарами земными: «многочисленные слуги носили за нею корзины с хлебами», а она раздавала их голодающим во время осады новгородцам (с. 701). Карамзин показывает внутреннюю борьбу Марфы со своими страданиями и ее упорство. В то время, когда народ начал голодать и роптать, одна Марфа осталась «тверда душою, деятельна в совете, словоохотна на Великой площади среди граждан и весела с домашними» (с. 701). Несмотря на воинственный, агрессивный стиль поведения, Марфа не становится менее женственной. В день решающей битвы «новгородцы составляли одно семейство: Марфа была его матерью», была «любима народом своим», «хотела казаться равною со всеми и казалась царицею» (с. 706). Многие сами упали на колени перед Марфой, называли ее матерью новгородскою (с. 722). Она вдохновляла народ и во время битвы: стояла на стене, держала в руке хоругвь отечества; иногда, видя отступление новгородцев, она грозно восклицала и махом святой хоругви обращала воинов в битву. «Имя вольности и Марфы бывало также радостным кликом победителей (ибо вольность и Марфа одно знаме-

новали в великом граде)», — признает Карамзин (с. 717). После поражения Марфа из грозной становится смиренной, но не сдаётся: она затворяется в доме Борецких, занимается рукоделием и ждет решения своей участи.

В последнем слове дочери Марфа подводит итоги своей политической деятельности: «Я все принесла в жертву свободе моего народа: самую чувствительность женского сердца <...> самую нежность матери...» (с. 725). Она считает, что исполнила клятву перед мужем: «...князь московский считает меня достойною погибнуть вместе с вольностью новгородскою» (с. 724). Казнь Марфы является логичным заключением ее земного женского пути. Не имея возможности погибнуть в битве как мужчина-воин, Марфа умирает на эшафоте как равная мужчинам.

Смерть Марфы означала установление нового политического порядка, имеющего гендерный контекст: царство матери сменилось царством отца. «Да узнает народ, что Иоанн желает быть отцом его <...> отныне вся земля русская будет вашим любезным отечеством, а государь великий — отцом и главою <...> Не вольность, часто гибельная, но благоустройство, правосудие и безопасность суть три столпа гражданского счастья: Иоанн обещает их вам пред лицом Бога всемогущего...» — говорит князь Холмский (с. 727). Самодержавие как царство отца утверждает новую политическую систему. Карамзин показал, что Марфа проиграла как политик. Налицо одна из причин ее проигрыша — ограниченность властных ресурсов: Марфа не могла представлять политическую власть в силу своего пола. Марфа, как женщина, не имела в Новгороде ни гражданской, ни военной власти. Она обладала авторитетом и была духовным вдохновителем борьбы за независимость. Именно поэтому Карамзин так ярко прописал достоинства Марфы: величавость, великодушие, жертвенность, упорство, патриотизм, умение владеть словом, необходимые для завоевания доверия новгородских граждан.

Марфа была политиком неопытным: публичный мир открылся ей только тогда, когда она стала взрослой женщиной. Марфа — политик по необходимости. Война как общая судьба для всех жителей Новгорода явилась тем чрезвычайным условием, при котором стало возможным вхождение женщины в сферу политической власти. На мой взгляд, клятва мужу — ключевой фактор в формировании гражданского самосознания известной новгородской жены. Данный супругу обет потребовал от Марфы отказа от частных ценностей, мобилизации духовных сил, которые необходимы ей для становления в качестве духовного лидера и символа вольности Новгорода. Иначе говоря, Карамзин описывает Марфу как чрезвычайно примерную жену, готовую выполнить любую волю мужа, даже нетипичную для русской женщины этого времени роль политика. Но обреченность публичной миссии Марфы вытекает из ее статуса как жены: она должна разделить судьбу супруга, погибнуть за Отечество. Придание действиям Марфы частно-семейной мотивации принижает ее самостоятельность как политика, обесценивает ее подвиг, но в то же время облегчает ее восприятие как политика: она не вышла-таки из традиционной женской роли. Более того, Карамзин усиливает женственные черты Марфы качествами Богородицы и фиксирует создание в Новгороде в период сопротивления матриархаль-

ного сообщества во главе с Марфой. Поражение власти матери Новгорода, Марфы — показатель крушения старого политического порядка и проявление эффективности нового, отцовского, самодержавного порядка.

Таким образом, гендерное насыщение политического процесса через личность Марфы было необходимо Карамзину для демонстрации силы и величия складывающегося самодержавия, необходимость которого автор отстаивал и в дальнейших трудах. Согласно консервативному мировоззрению Карамзина женщины-вдовы выступают жертвами своей любви к мужьям и Отечеству, жертвами трагического фатализма патриархального гендерного порядка.

Библиографический список

1. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1953. Т. 7. 735 с.
2. *Берков П., Макогоненко Г.* Жизнь и творчество Н. М. Карамзина // Карамзин Н. М. Избр. произведения : в 2 т. М. ; Л. : Худож. лит., 1964. Т. 1. С. 5—78.
3. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избр. произведения. М. : Прогресс, 1990. 804 с.
4. Вестник Европы. 1803. Ч. 7.
5. *Гуковский Г. А.* Карамзин // История русской литературы : в 10 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. Т. 5. С. 55—105.
6. *Карамзин Н. М.* Известие о Марфе-посаднице, взятое из жития св. Зосимы // Избр. произведения. Т. 2. С. 227—231.
7. *Карамзин Н. М.* История государства Российского : в 4 кн. Ростов н/Д : Феникс, 1994. Кн. 2, т. 4—6. 608 с.
8. *Карамзин Н. М.* Марфа-посадница, или Покорение Новагорода // Избр. произведения. Т. 1. С. 680—728. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи в круглых скобках с указанием страницы.
9. *Кислягина Л. Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина (1785—1803 гг.) / под ред. И. А. Федосова. М. : Изд-во МГУ, 1976. 197 с.
10. *Крестова Л. В.* Древнерусская повесть как один из источников повестей Н. М. Карамзина «Райская птичка», «Остров Борнгольм», «Марфа-посадница» // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 193—227.
11. *Кулакова Л. И.* Эстетические взгляды Карамзина // Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 146—175.
12. *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина ; Статьи и исследования, 1957—1990 ; Заметки и рецензии. СПб. : Искусство, 1997. 832 с.
13. *Орлов П. А.* История русской литературы XVIII века : учеб. для ун-тов. М. : Высш. шк., 1991. 320 с.
14. *Осетров Е. И.* Три жизни Карамзина : роман-исслед. М. : Моск. рабочий, 1989. 287 с.
15. *Пайпс Р.* Русский консерватизм и его критики. М. : Новое изд-во, 2008. 251 с.
16. *Пирожкова Т. Ф.* Н. М. Карамзин — издатель «Московского журнала» (1791—1792 гг.) : лекции. М. : Изд-во МГУ, 1978. 55 с.
17. Политология : энцикл. слов. / сост. Ю. И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
18. *Прилуко-Прилуцкий Н. Г.* Карамзин. Жизнь и творчество. СПб. ; Варшава : Орос, [б. г.]. 80 с. (Корифеи русского слова ; вып. 3).

19. *Пушкин А. С.* Карамзин // Полн. собр. соч. : в 10 т. Л. : Наука, 1978. Т. 8. С. 49—51.
20. *Пыпин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е. СПб. : Академ. проект, 2001. 560 с.
21. *Савкина И.* Провинциалки русской литературы : (женская проза 30—40-х годов) = Frauen Literaturgeschichte : Text und Materialien zur russischen Fraunliteratur. Wilchemshorst, 1998. 223 с.
22. *Топоров В. Н.* «Бедная Лиза» Карамзина : опыт прочтения : к 200-летию со дня выхода в свет. М. : РГГУ, 1995. 512 с.
23. *Тургенев А. И.* Письма и дневник Геттингенского периода (1802—1804 гг.) и письма к А. С. Кайсарову и братьям в Геттингене 1805—1811 г. : с введением и примечаниями В. М. Истрина. СПб. : Академия наук, 1911. 527 с.
24. *Ушакин С.* Политическая теория феминизма: современные дебаты // Введение в гендерные исследования. Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетейя, 2000. Ч. 1. С. 107—146.
25. *Федоров В. И.* Историческая повесть Н. М. Карамзина «Марфа-посадница» // Учен. зап. МПГИ им. В. П. Потемкина. М., 1957. Т. 67. Каф. рус. лит. Вып. 6. С. 109—120.
26. *Флоринская Ю. Ф.* О художественном методе повести Карамзина «Марфа Посадница» // XVIII век. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — нач. XIX в. Л. : Наука, 1969. Сб. 8. С. 299—308.
27. *Эйдельман Н. Я.* Последний летописец. М. : Книга, 1983. 174 с.
28. *Эйхенбаум Б. Н.* Сквозь литературу : сб. ст. Л. : Academia, 1924. 280 с.
29. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. М. : Терра, 1991. Т. 27. С. 440—447. Репринт. воспроизведение изд. 1890 г.

АННОТАЦИИ

***Айвазова С. Г.* Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011—2012 гг.**

Статья посвящена анализу гендерных разрывов в политическом поведении россиян в период подготовки и проведения парламентских и президентских выборов 2011—2012 гг., а также значимости фактора гендерной согласованности «картины мира» для процесса институционализации демократического порядка в России.

Основой для анализа стали данные социологических опросов фонда «Общественное мнение», опроса, проведенного коллективом исследователей под руководством С. В. Патрушева (Институт социологии РАН) в период подготовки этого цикла выборов, исследования гендерных особенностей политического выбора россиян, которыми автор занимался в последние два десятилетия.

Ключевые слова: гендерные разрывы, гендерная согласованность, парламентские выборы 2011 г., президентские выборы 2012 г., гражданское поведение, политический выбор, гражданский протест.

***Сковиков А. К.* Электоральная активность женщин и интересы правящего класса Украины**

Рассматривается вопрос участия украинских женщин в политике и их электоральная активность. На основе проведенного социологического исследования в различных регионах Украины установлены диспропорции в электоральных предпочтениях. Акцентировано внимание на целесообразности активизации деятельности институтов гражданского общества с целью формирования условий для самореализации каждой личности и расширения участия женщин в органах государственной власти.

Ключевые слова: Украина, гражданское общество, политическая элита, правящий класс, политический класс, электорат, избирательный процесс, гендер, социальное партнерство, политические интересы, выборы, политическая власть.

***Рябова Т. Б., Романова А. А.* Гендерное измерение современного российского антиамериканизма (К постановке проблемы)**

На материалах социологического исследования анализируется гендерное измерение современного российского антиамериканизма. Авторы показывают, как гендерные образы, символы и метафоры используются в конструировании образа США и, наряду с этим, как американский Другой выступает фактором формирования гендерного порядка в России.

Ключевые слова: антиамериканизм, гендерные стереотипы, национальная идентичность в России, русская мужественность, русская женственность.

Чернова Ж. В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации

Проанализированы интернет-сообщества родителей как новая форма гражданского активизма в современной России. Они рассмотрены не просто как структура, позволяющая аккумулировать социальный капитал, но и как механизм мобилизации внешних и внутренних ресурсов сообщества. Данная проблематика позволяет описать новые формы горизонтальной самоорганизации общества вне рамок политики и/или бизнеса. Социологический анализ интернет-сообществ родителей дает возможность определить как новые основания, так и сценарии формирования солидарностей и коллективных действий в современном российском обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, родительство, родительские сообщества, Интернет.

Шпилев Д. А. Гендерная политика Германии в эпоху «двойного перелома»

На основе речей и программных заявлений немецких бундесканцлеров анализируется гендерная политика современного немецкого государства в контексте так называемого двойного перелома. Особое внимание уделено возможностям, предоставляемым государством для успешного соединения семьи и карьеры как у мужчин, так и у женщин. Описаны меры по стимулированию рождаемости, направленные на сохранение трудоспособности и карьерного потенциала женщин.

Ключевые слова: гендерная политика, двойной перелом, социальное государство, традиционная семья, нуклеарная семья, демографический кризис, детские учреждения полного дня.

Гнедаш А. А. Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в Российской Федерации

Рассматриваются примеры того, как в современных информационно-коммуникативных условиях и условиях электронной демократии социальные сети и сетевые сообщества становятся инновационными и конструктивными агентами перемен в поле социальной политики.

Ключевые слова: социальные сети, сетевые сообщества, социальная политика, гендерные проблемы, женские online-сообщества.

Козлова Н. Н. Женщина в политике: образ Марфы Борецкой в исторической повести «Марфа-посадница» Н. М. Карамзина

Исследуются гендерные аспекты российского консерватизма в исторической повести Н. М. Карамзина «Марфа-посадница». Показывается, как воплощаются классические консервативные ценности: сильная государственная власть (самодержавие), традиции, патриархальный порядок.

Ключевые слова: консерватизм, женщина в политике, традиция, гендерные роли, патриархальный порядок.

SUMMARIES

***Aivazova S. G.* Gender disparities in the political behavior of Russian citizens in the context of 2011—2012 election cycle: parliamentary and presidential elections**

The article analyses gender disparities in the political behavior of Russian citizens in pre-election period and during parliamentary and presidential elections of 2011—2012, and the importance of gender coordination in the «vision of the world» for institutionalization of democratic process in Russia.

The analysis is based on the data of sociological polls conducted by «The Public opinion» Foundation, the survey made by a research team guided by S. V. Patrushev (Institute of Sociology, RAS) in this pre-election period, the research of gender features of political choices of Russian citizens conducted by the author in the latest two decades.

Key words: gender disparities, gender coordination, parliamentary election 2011, presidential election 2012, civil behavior, political choice, civil protest.

***Skovikov A. K.* Electoral activity of women and interests of ruling class of Ukraine**

The question of the participation of Ukrainian women in politics and electoral activity is studied. On the basis of the survey made in different regions of Ukraine some imbalances in electoral preferences has been found out. Special attention is paid to the feasibility of revitalization of civil society in order to create the conditions for self-realization of each person and the participation of women in governmental work.

Key words: Ukraine, civil society, the political elite, ruling class, political class, electorate, electoral process, gender, social partnership, political interests, elections, political power.

***Riabova T. B., Romanova A. A.* Gender dimension of modern Russian anti-Americanism (To the statement of the problem)**

The article based on the sociological data analyses gender dimension of contemporary Russian anti-Americanism. The authors point out that, on the one hand, gender images, symbols and metaphors are exploited in constructing Russians' perception of the USA, and, on the other hand, American Other serves as a factor of shaping gender order of Russian society.

Key words: anti-Americanism, gender stereotypes, Russia national identity, Russian masculinity, Russian femininity.

***Chernova Zh. V.* Parents communities: new forms of solidarity and resources for mobilization**

The on-line community of parents as a new form of civil activity in modern Russia is analyzed. The parents community will be considered as a structure to accumulate social capital, as well as a mechanism to community resources mobilization. This point of view allows to describe new forms of network self-organization outside policy and/or market. Sociological analysis of parents on-line communities enables to determine the new base and scripts of solidarity formation and collective action in contemporary Russian society.

Key words: civil society, parenthood, parents community, Internet.

Shpilev D. A. German gender policy in the period of «double watershed»

The article provides an analysis of the gender policy of modern German state in the context of the so-called «double watershed» based on the speeches and program statements of Chancellors of Germany. A special emphasis is placed on the opportunities provided by the state. They allow to successfully combine family life and career both for men and women. The article describes the birthrate stimulation measures aimed at preserving women's working capacity and career potential.

Key words: gender policy, double watershed, welfare state, traditional family, nuclear family, demographic crisis, full-day childfacilities.

Gnedash A. A. Constructive and destructive potential of female social networks and communities in solving of problems of modern social policy in Russia

The article provides examples of how social networks and online communities become innovative and constructive actors of changes in the field of social policy in modern information and communication terms and conditions of e-democracy.

Key words: social networks, online communities, social policy, gender issues, women's online-community.

Kozlova N. N. Woman in politics: image of Marpha Boretsky in historical novel «Martha-Posadnitza» by N. M. Karamzin

This paper examines gender aspects of Russian conservatism in the historical novel by N. M. Karamzin «Martha-Posadnitza». Classical conservative values are embodied in the novel: strong state power (autocracy), traditions and patriarchal order.

Key words: conservatism, woman in politics, tradition, gender roles, patriarchal order.

Авторы номера

- АЙВАЗОВА**
Светлана Григорьевна доктор политических наук, главный научный сотрудник,
Институт социологии РАН (Москва).
aivazova@mtu-net.ru
- ГНЕДАШ**
Анна Александровна кандидат политических наук,
доцент кафедры государственной политики
и государственного управления,
Кубанский государственный университет.
anna_gnedash@inbox.ru
- КОЗЛОВА**
Наталья Николаевна кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии,
Тверской государственный университет.
n_s@pochta.ru
- РОМАНОВА**
Анастасия Алексеевна аспирантка кафедры общей социологии и феминологии,
Ивановский государственный университет.
a_a_romanova@mail.ru
- РЯБОВА**
Татьяна Борисовна доктор социологических наук,
профессор кафедры общей социологии и феминологии,
Ивановский государственный университет.
riabova2001@inbox.ru
- СКОВИКОВ**
Алексей Константинович кандидат политических наук, доцент кафедры
философии, культурологии и политологии,
Московский гуманитарный университет.
skovikov@yahoo.com
- ЧЕРНОВА Жанна**
Владимировна кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург).
chernova30@mail.ru
- ШПИЛЕВ**
Дмитрий Анатольевич кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук,
НИУ ВШЭ (Н. Новгород).
shpilev72@mail.ru

CONTENTS

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

Айвазова С. Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011—2012 гг.	3
Сковиков А. К. Электоральная активность женщин и интересы правящего класса Украины	12
Рябова Т. Б., Романова А. А. Гендерное измерение современного российского антиамериканизма (К постановке проблемы)	21

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Чернова Ж. В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации	36
Шпилев Д. А. Гендерная политика Германии в эпоху «двойного перелома»	51
Гнедаш А. А. Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в Российской Федерации	59
Козлова Н. Н. Женщина в политике: образ Марфы Борецкой в исторической повести «Марфа-посадница» Н. М. Карамзина	64
<i>Аннотации</i>	74
<i>Авторы номера</i>	78

СОДЕРЖАНИЕ

GENDER POLITICAL SCIENCE

Aivazova S. G. Gender disparities in the political behavior of Russian citizens in the context of 2011—2012 election cycle: parliamentary and presidential elections	3
Skovikov A. K. Electoral activity of women and interests of ruling class of Ukraine	12
Ryabova T. B., Romanova A. A. Gender dimension of modern Russian anti-Americanism (To the statement of the problem)	21

GENDER ASPECTS OF SOCIAL POLICY

Chernova Zh. V. Parents communities: new forms of solidarity and resources for mobilization	36
Shpilev D. A. German gender policy in the period of «double watershed»	51
Gnedash A. A. Constructive and destructive potential of female social networks and communities in solving of problems of modern social policy in Russia	59
Kozlova N. N. Woman in politics: image of Marpha Boretsky in historical novel «Martha-Posadnitsa» by N. M. Karamzin	64
<i>Summaries</i>	74
<i>Authors of the issue</i>	78

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Журнал «Женщина в российском обществе» издается на базе Ивановского государственного университета и Российского межвузовского центра гендерных исследований с 1996 года. За более чем десять лет, прошедших с выхода первого номера, журнал зарекомендовал себя как серьезное научное издание, посвященное разработке методологии гендерных исследований, научному осмыслению эволюции социального статуса женщин и мужчин, их роли в общественном развитии России, методическому обеспечению курсов по гендерной проблематике. География авторов научных статей представляет все крупные регионы России от Москвы до Дальнего Востока. С 2008 года наш журнал включен в список ВАК.

Основные задачи журнала:

— способствовать институционализации гендерного образования в вузах России через создание научно-методической базы для чтения курсов по специальностям различного профиля;

— интегрировать научное сообщество, занимающееся разработкой гендерной проблематики и представляющее авторитетных и молодых ученых России, докторантов, аспирантов;

— предоставить право первой публикации новому поколению молодых ученых.

Журнал «Женщина в российском обществе» выходит ежеквартально, распространяется бесплатно по предварительным заявкам ученых и библиотек.

Надеемся, что вы проявите интерес к нашему изданию и пожелаете сотрудничать с нами. Будем рады видеть вас среди авторов журнала. Мы поместим ваши научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по следующим направлениям:

- теория и методология гендерных исследований,
- гендерная социология,
- проблемы гендерного равенства в политическом процессе,
- гендерные аспекты труда и занятости,
- гендерная лингвистика,
- женщины и мужчины в истории,
- гендерная педагогика и гендерное образование,
- гендерная психология,
- женское движение: традиции и современность.

Приглашаем вас на сайт журнала (www.womaninrussia.ru), на форуме которого можно принять участие в обсуждении направлений издания и проблематики статей.

По всем вопросам, связанным с публикацией и оформлением заявки на получение журнала, можно обращаться по электронной почте: gafizovanb@mail.ru, inna_kodina@mail.ru, riabova2001@inbox.ru

С уважением

главный редактор журнала

«Женщина в российском обществе»,

доктор исторических наук, профессор О. А. Хасбулатова

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Объем научных статей — 0,5—1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Суг, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** объемом 10—15 строк и **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы (к каждому пункту списка должен быть отсыл в тексте). Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны пройти научную экспертизу и сопровождаться положительной рецензией.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

9. Все материалы публикуются бесплатно.

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 (64) — 2012

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Редактор *О. В. Боронина*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Подписано в печать 24.09.2012 г. Формат 70x108 ¹/₁₆
Печать плоская. Бумага писчая. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи»
(Издательский центр «Юнона»). 153002 Иваново, пр. Ленина, 47